

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Т.И. Гарипов

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ,
СОВЕРШАЕМЫЕ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

МОНОГРАФИЯ

Казань 2018

ББК 67.408.141

Г 20

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор Ф.Н. Багаутдинов
(КЮИ (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации)

кандидат юридических наук, доцент В.Ю. Белицкий
(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный редактор –
доктор юридических наук, профессор В.П. Малков

Гарипов Т.И.

Г 20

Преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография / Т.И. Гарипов. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2018. – 200 с.

В монографии рассмотрены основные теоретические положения об уголовной ответственности за преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Исследованы основные криминологические аспекты современного состояния и динамики преступлений в указанной сфере, основные причины их совершения, выработаны теоретические положения по совершенствованию норм уголовного законодательства и практические рекомендации по квалификации соответствующих деяний.

Монография адресована научным работникам, преподавателям, курсантам, слушателям и адъюнктам образовательных организаций МВД России, а также сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

ISBN 978-5-906977-44-1

ББК 67.408.141

© Казанский юридический институт МВД России, 2018

© Гарипов Т.И., 2018

Оглавление

Введение.....	4
Глава первая. Общие вопросы учения о досудебных стадиях уголовного судопроизводства и ответственности за совершение преступления в данной стадии.....	7
1.1. Понятие досудебных стадий уголовного судопроизводства и процессуального статуса их участников.....	7
1.2. Виды преступлений, совершаемых в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, и их общая характеристика.....	20
1.3. История законодательства России об уголовной ответственности за преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.....	37
1.4. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного процесса, по законодательству зарубежных государств.....	53
Глава вторая. Юридический анализ составов преступлений против правосудия, совершаемых в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.....	66
2.1. Преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного процесса его участниками, призванными содействовать производству по уголовному делу, и иными заинтересованными лицами.....	66
2.2. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного расследования МВД России, Следственного комитета РФ, контролирующих и надзорных органов	86
Глава третья. Криминологическая характеристика преступлений против правосудия, посягающих на нормальный порядок осуществления уголовного судопроизводства на досудебных стадиях.....	117
3.1. Детерминирующие факторы совершения преступлений против правосудия, совершаемых в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.....	117
3.2. Особенности личности виновного в совершении преступлений против правосудия в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.....	133
3.3. Общие и специальные меры предупреждения преступлений против правосудия, посягающих на нормальный порядок досудебного производства по уголовному делу.....	148
Заключение.....	164
Список использованной литературы.....	171
Приложения.....	193

Введение

Правосудие является необходимым элементом каждого государства, поскольку оно способствует разрешению социальных конфликтов между гражданами, а также между юридическими лицами и государством в лице его органов. Суд является независимым органом государственной власти и единственным субъектом, осуществляющим правосудие в Российской Федерации, полномочным в соответствии с Конституцией и федеральным законодательством Российской Федерации принимать решения по конституционным, гражданским, административным и уголовным делам.

Судебное производство и разрешение уголовного дела по существу предваряет процессуальная деятельность органов предварительного расследования по делам публичного и частно-публичного обвинения.

Процессуальная деятельность органов предварительного расследования во взаимодействии с государственными органами и должностными лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, направлена на создание условий для вынесения законного, обоснованного и справедливого окончательного судебного решения.

Актуальными представляются проблемы организации и осуществления правосудия по уголовным делам, вопросы реализации уголовной ответственности, защита прав и законных интересов личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Проблема противодействия преступлениям в сфере правосудия по уголовным делам относится к числу важнейших задач государства в области борьбы с преступностью. Подобного рода преступления наносят значительный ущерб личности, ведут к нарушению основных прав и законных интересов человека, а также затрагивают интересы общества и государства. Так, Президент Российской Федерации В.Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года указал, что нормы уголовного права должны жестко

действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод¹.

Спорная формулировка текста отдельных статей главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия» (ст.ст. 299-301 УК РФ) привела к неоднозначному официальному и доктринальному толкованию и ошибкам в следственно-судебной практике применения уголовного закона об ответственности за преступления, совершаемые в сфере процессуальной деятельности на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации.

Количество зарегистрированных в последние годы преступлений против правосудия, совершенных в отношении установленного порядка производства предварительного расследования, невелико. В то же время данные криминологических исследований свидетельствуют², что подавляющая часть этих преступлений не выявляется, а лица, их совершившие, не привлекаются к уголовной ответственности. Так, с 2011 по 2014 годы³ включительно к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений привлечены 231 следователь органов внутренних дел (ОВД РФ), 34 следователя Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН РФ), 44 следователя Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ), 1 следователь Федеральной службы безопасности (ФСБ РФ).

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2016 году за совершение преступлений против правосудия были осуждены 7 прокуроров, 19 следователей и дознавателей и 18 иных сотрудников правоохранительных органов, в 2017 году осуждено 56 должностных лиц указанных категорий⁴.

Невозможность точного уяснения смысла правовых норм, содержащихся в главе 31 УК РФ, отождествление в следственно-судебной практике преступного деяния с правоприменительной ошибкой, злоупотреблением правом или с объективно-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Российская газета. 2018. № 46.

² Волошина О.П. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших: автореф. канд. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2010. 24 с.

³ Интервью Председателя Следственного комитета РФ А. Бастрыкина // Российская газета. 2015. №4.

⁴ Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления. Форма № 11 [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Официальный сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (Дата обращения 06.02.2018)

противоправным деянием, которое не влечет за собой уголовную ответственность должностных лиц или иных лиц, посягающих на нормальный порядок отправления правосудия, свидетельствует о наличии проблем правового свойства в формулировках, используемых в диспозициях данных статей уголовного законодательства РФ.

Особую актуальность настоящая монография приобретает в силу изменений, внесенных в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, согласно которым законодатель усиливает уголовную ответственность сотрудников ОВД за совершение умышленных преступлений (Федеральный закон №155-ФЗ от 22 июля 2010 года¹), расширяет субъектный состав некоторых преступлений против правосудия (Федеральный закон № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 года²), создает институт дознания в сокращенной форме в рамках досудебного производства (Федеральный закон №23-ФЗ от 4 марта 2013 года в ред. 28.12.2013 г.³) и вносит другие изменения, касающиеся порядка фиксации (депонирования) доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Кроме того, в рамках данной монографии на доктринальном уровне комплексно исследуются преступления против правосудия, посягающие на установленный порядок реализации задач должностных лиц органов предварительного расследования, как «изнутри», то есть совершаемые компетентными на то должностными лицами, так и «извне», совершаемые иными участниками уголовного судопроизводства и заинтересованными лицами.

¹ Федеральный закон №155-ФЗ от 22 июля 2010 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 30, ст. 3986.

² Федеральный закон № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 49, ст. 6752.

³ Федеральный закон №23-ФЗ от 4 марта 2013 года в ред. 28.12.2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9, ст. 875.

Глава первая

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УЧЕНИЯ О ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ДАННОЙ СТАДИИ

1.1. Понятие досудебных стадий уголовного судопроизводства и процессуального статуса их участников

В связи с изменившейся идеологией уголовно-процессуального законодательства и развитием состязательных начал уголовного судопроизводства изменилась и роль следователя, дознавателя как носителей властных полномочий по расследованию преступлений. Теперь для должностного лица, расследующего преступление, во главу угла поставлена функция обвинения. Это положение закреплено в действующем УПК РФ 2001 г., однако не лишено своих внутренних противоречий.

Стадия уголовного судопроизводства – неотъемлемый элемент системы уголовного судопроизводства. Уяснение содержания конкретной стадии производства по уголовному делу позволяет определить круг разрешаемых задач и участников конкретной стадии. М.С. Строгович стадиями уголовного судопроизводства называл «те части, на которые делится уголовный процесс и которые характеризуются свойственными им непосредственными задачами, процессуальными действиями и процессуальными отношениями. Производство по делу переходит в следующую стадию лишь после того, как были выполнены задачи предыдущей стадии»¹.

Для решения поставленных в настоящем исследовании задач необходимо определить содержание досудебных стадий уголовного судопроизводства. Так, в ч.9 ст. 5 УПК РФ под досудебным производ-

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки уголовного процесса. М.: Изд. Наука, 1968. С.66.

ством понимается уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

В уголовном процессе России к досудебным стадиям уголовного судопроизводства относят стадию возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, осуществляемого в форме дознания и предварительного следствия. Данные стадии разрешают задачи, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для судебного разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Досудебное производство по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения начинается со стадии возбуждения уголовного дела. Так, А.В. Смирнов и К. Б. Калиновский пишут, что «стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе может быть определена как предназначенная для установления в деянии признаков преступления или обстоятельств, исключающих производство по делу, уголовно-процессуальная деятельность специально уполномоченных субъектов по приему, регистрации и проверке информации о преступлениях, завершающаяся решением о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом»¹. Таким образом, данная стадия служит своего рода отправной точкой для всей уголовно-процессуальной деятельности. Стадия возбуждения уголовного дела регламентирована разделом VII УПК РФ, однако отдельные вопросы приема и регистрации сообщений о преступлениях, порядка производства проверки сообщения о преступлении также регламентированы ведомственными нормативными правовыми актами. Так, приказ МВД России от 29.08.2014 №736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»² регламентирует порядок производства проверки сообщений о преступлениях в органах внутренних дел.

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник/ под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2008. С.315.

² Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 №736 // Российская газета. 2014. № 260.

После принятия решения о возбуждении уголовного дела и принятия дела к своему производству должностное лицо приступает к его предварительному расследованию. Как и любая другая стадия уголовного судопроизводства, предварительное расследование имеет свои задачи. Так, некоторые авторы в качестве задач предварительного расследования выделяют: а) раскрытие преступления; б) изобличение виновного в совершении определенного преступления либо реабилитация невинного; в) формирование достаточной доказательственной базы для проведения судебного разбирательства; г) обеспечение личного участия обвиняемого в суде; д) обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением¹. Кроме того, выделяются задачи, связанные с выявлением причин и условий, способствующих совершению преступления, и выявлением признаков других преступлений, не связанных с расследуемым уголовным делом².

Дифференциация процессуальной формы предварительного расследования выражена в институтах дознания и предварительного следствия. Ученые - процессуалисты к основному отличительному признаку дознания и предварительного следствия относят сложность их процессуальной формы. Так, М.С. Строгович определял дознание как «этап расследования, предшествующий предварительному следствию, подсобный ему и обеспечивающий для него первичный материал, собранный и зафиксированный по горячим следам преступления и необходимый для успешного проведения предварительного следствия»³. Предварительное следствие «состоит в детальном, всестороннем и исчерпывающем исследовании фактических обстоятельств дела следователем, с тем чтобы на основе собранных и проверенных доказательств могло состояться решение о наличии или отсутствии оснований для предания обвиняемого суду»⁴.

Процессуальный статус лица, производящего расследование в рамках данного параграфа, необходимо исследовать с точки зрения

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник/ под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2008. С.346.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб и доп. М.: Норма, 2009. С.473.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Изд. Наука, 1970. С.27.

⁴ Там же. С.39.

уголовно-правовых норм, закрепленных в главе 31 УК РФ об ответственности за преступления против правосудия. Понятие процессуального статуса непосредственно связано с субъектом и объективной стороной соответствующих составов преступлений. Для ответа на вопрос, какие деяния являются преступлениями против правосудия, необходимо уяснить, что считается правосудием и кто вершит правосудие. Согласно современной уголовно-процессуальной доктрине правосудие вершит судья, а точнее суд. Данное положение закреплено и в действующем УПК РФ. Так, в п.54 ст.5 УПК РФ судья определяется как должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие. Следовательно, согласно п. 41 ст.5 УПК РФ - это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Таким образом, законодатель разграничивает понятие правосудия и предварительного следствия (расследования). Теперь обратимся к гл.31 УК РФ «Преступления против правосудия». С учетом формальной логики, если правосудие осуществляют только судьи, то и преступления, включенные в данную главу, могут совершаться только в отношении деятельности судей либо совершены судьями в связи с их служебной деятельностью. Возможно ли в этих условиях переименование главы 31 УК на «Преступления против правосудия и предварительного расследования»?

На наш взгляд, данный вопрос является малозначительным и не может представлять особого теоретического интереса, так как понятие правосудия можно трактовать в узком и широком смысле. Так, под правосудием в узком смысле понимается деятельность суда, направленная на разрешение дел разных категорий (гражданских, арбитражных, уголовных, трудовых). Правосудие, в широком его понимании, это деятельность не только судов по разрешению дел различных категорий, но и специфическая деятельность органов, содействующих осуществлению правосудия, будь то экспертные учреждения или следственные органы. В связи с этим правосудие как объект уголовно-правовой охраны в наибольшей степени соответствует понятию правосудия в широком смысле, поэтому для переименования главы 31 УК РФ нет достаточных оснований.

Понятие уголовно-процессуального статуса лица, производящего предварительное расследование, в достаточной степени разработано такими учеными-процессуалистами, как Г.А. Абдумаджидов, В.П. Божьев, А.П. Гуляев, В.А. Лазарева, П.А. Лупинская, Л.Н. Масленникова, А.А. Петуховский, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, С.А. Шейфер и др.

Наука уголовно-процессуального права существенное внимание уделяет общим признакам участника уголовного судопроизводства, при этом раскрывая основные признаки процессуального статуса того или иного участника. Так, М.С. Строгович под участниками уголовного судопроизводства понимал государственные органы, должностные лица, общественные организации, граждан, которые путем использования предоставленных им уголовно-процессуальным законом прав и выполнения возложенных на них обязанностей осуществляют определенные уголовно-процессуальные функции¹.

Характеризуя участников уголовного судопроизводства, Л.Д. Кокорев считал, что к ним относятся государственные органы, представители общественных организаций, должностные лица и граждане, которые наделены процессуальными правами и обязанностями, в связи с чем могут вступать в определенные уголовно-процессуальные отношения и осуществлять уголовно-процессуальную деятельность². В связи с необходимостью определения содержания процессуального статуса должностного лица органа предварительного расследования необходимо раскрыть сущность его основных элементов: процессуальной функции, прав и обязанностей и ответственности.

Процессуальная функция как элемент процессуального статуса следователя, дознавателя определяет содержание его полномочий и ответственности. Под функцией в уголовном судопроизводстве понимается определенное направление процессуальной деятельности. Как отмечает Л.Н. Масленникова, «главное, наиболее существенное в уголовном процессе – это активная, целенаправленная, запрограммированная уголовно-процессуальным законом, официальная деятель-

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки уголовного процесса. М.: Изд. Наука, 1968. С.203.

² Кокорев Л.Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 1974. С.15-17.

ность компетентных органов, осуществляющих уголовное преследование»¹. Отмечая особую роль процессуальных функций в определении статуса участников уголовного судопроизводства, А.П. Гуляев писал, что познание функций в деятельности следователя «позволяет наиболее полно представить роль следователя в выполнении задач уголовного судопроизводства, содержание его деятельности, определить закономерности и потребности правового регулирования данного вида деятельности»².

Напомним, что в соответствии с УПК РФ в доктрине уголовного процесса процессуальные функции подразделяются на три вида: обвинение, защиту и разрешение уголовного дела. Об этом, в частности, указано в ч. 2 ст. 15 УПК РФ, описывающей принцип состязательности: «Функция обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо». Следователю и дознавателю законодатель определяет функцию обвинения, включив этих участников в главу 6 раздела II УПК РФ, так как это соответствует принципу состязательности, о котором сказано выше. По этому поводу М.М. Выдря и В.А. Михайлов писали: «От правильного решения данного вопроса зависит законодательное урегулирование назначения субъектов уголовного процесса, их компетенции, полномочий, правового положения, отграничения деятельности одних субъектов от деятельности других как на всем протяжении производства по уголовным делам, так и на отдельных стадиях»³.

В ст. 6 УПК РФ определяется назначение уголовного судопроизводства. В положениях данной статьи выражена вся суть современной уголовно-процессуальной доктрины, основанной на приоритете обеспечения прав, свобод и законных интересов гражданина и человека. В ч.2 ст. 6 УПК РФ акцент делается на том, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ

¹ Масленникова Л.Н. Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве. М.: Академия управления МВД России, 2000. С.130.

² Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1981. С.36.

³ Выдря М.М., Михайлов В.А. Процессуальные функции в стадии предварительного расследования // Проблемы действия права в новых исторических условиях. Труды Академии. М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1993. С. 117-125.

от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто подвергся уголовному преследованию. Исходя из этих положений, следует вывод о том, что следователь, дознаватель в ходе производства предварительного расследования обязаны не только собрать доказательства причастности определенного лица к совершенному преступлению, но и проверить его невиновность и принять меры к прекращению незаконного уголовного преследования. Данное положение усугубляется наличием коллизий во многих статьях УПК РФ. Так, в ст. 73 УПК РФ в качестве обстоятельств подлежащих доказыванию, законодатель выделяет обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, смягчающие наказание и характеризующие личность виновного. В итоге обязанность уголовного преследования и изобличения виновного для следователя, дознавателя превратилась в обязанность всестороннего, объективного и полного расследования. Вместе с тем при избрании состязательного процесса законодателю следовало бы придерживаться этого принципа даже в правовом регулировании института доказывания.

Элементом процессуального статуса лица, производящего предварительное расследование, являются его полномочия. Применительно к теме монографии речь пойдет главным образом о процессуальных полномочиях. Полномочия лица, производящего предварительное расследование, регламентируются УПК РФ, другими федеральными законами и иными подзаконными нормативными правовыми актами. Объем процессуальных полномочий этих лиц может отличаться. Например, полномочия следователя и дознавателя имеют свои характерные им особенности. Это связано прежде всего с формами предварительного расследования и их характерными признаками. Так, согласно ст.38 УПК РФ следователь уполномочен возбуждать уголовное дело, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий и т.д. Отличительной особенностью процессуального статуса следователя от дознавателя является его процессуальная самостоятельность. Она

главным образом выражается в независимом (самостоятельном) принятии решений по уголовному делу. Так, согласно п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь вправе обжаловать с согласия руководителя следственного органа решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Однако некоторые процессуалисты весьма критично относятся к реальной процессуальной самостоятельности следователя и склонны считать ее законодательной фикцией. Так, например, А.П. Рыжаков подмечает, что «сама идея, заложенная ранее в институт процессуальной самостоятельности следователя, в действующей правовой формулировке несколько «перегнута» в противоположную от собственно процессуальной самостоятельности следователя в сторону. В отличие от ранее действовавшего правила, в настоящее время в законе ничего не сказано о том, что при несогласии с позицией следователя вышестоящий руководитель следственного органа может лишь забрать у следователя уголовное дело и передать его другому следователю. А если данное правовое положение из УПК РФ исключено, позволим себе предположить, что вышестоящий руководитель следственного органа вправе «заставить» следователя, обжаловавшего указание своего непосредственного начальника, выполнить любое его письменное уголовно-процессуальное требование, в том числе и незаконное»¹. Если положения УПК РФ действительно наделяют следователя относительной самостоятельностью, то многие ведомственные подзаконные акты лишают его самостоятельного принятия решений. Например, межведомственный приказ «О едином учете преступлений»², закрепляющий основные положения и порядок статистической отчетности о преступлениях, содержит в себе скрытые рычаги воз-

¹ Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. М.: Дело и Сервис, 2013. 272 с.

² См.: Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

действия на должностных лиц органов предварительного расследования. В п. 16 раздела III Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов указано, что статистическая карточка формы №1, выставляемая, как правило, при возбуждении уголовного дела, обязательно должна быть подписана прокурором. Напомним, что согласно УПК РФ согласия прокурора на возбуждение уголовного дела не требуется. Если же прокурор откажется подписывать данную статистическую карточку, то возбужденное уголовное дело не будет учтено в базах данных учетно-регистрационных подразделений, о принятом решении не будет информации по факту рассмотрения материала проверки сообщения о преступлении. На наш взгляд, в этих условиях ни о какой процессуальной самостоятельности и речи быть не может. Ведомственные требования о соблюдении учетно-регистрационной дисциплины подминают под себя не только нормы многих нормативных актов, включая УПК РФ, но и зачастую здравый смысл. Представляется, что для предотвращения злоупотреблений при заполнении карточек статистической отчетности со стороны прокуроров необходимо разработать рекомендации для правильной квалификации преступлений против правосудия, связанных с принятием процессуальных решений. Эти рекомендации должны быть оформлены в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Согласно УПК РФ предварительное расследование в форме предварительного следствия осуществляется следователями трех ведомств: Следственного комитета РФ, Министерства внутренних дел РФ и Федеральной службы безопасности РФ. Различием в полномочиях между следователями этих ведомств является разная подследственность уголовных дел, которые они расследуют. УПК РФ устанавливает один и тот же объем полномочий для следователей всех этих ведомств. Отдельные полномочия следователей конкретизируются федеральными законами и подзаконными нормативными правовыми актами. С учетом анализа федерального законодательства, можно прийти к выводу, что полномочия следователей из названных выше ведомств отличаются. Несомненно, полномочия следователей ОВД частично регламентированы УПК РФ. Однако существуют указы Президента РФ и ведомственные нормативные правовые акты, регла-

ментирующие структуру, полномочия, штатную численность и вопросы материально-технического обеспечения следственных подразделений ОВД. К таким нормативным актам, например, можно отнести приказ МВД России от 09.01.2018 № 1 (ред. от 09.07.2018) «Об органах предварительного следствия в системе МВД России»¹, Приказ МВД РФ от 08.11.2011 №58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов»². Но ни в одном из этих нормативных правовых актов не урегулированы полномочия следователя ОВД как участника уголовного судопроизводства. Данная ситуация вызывает недоумение, учитывая, что более 80 % всех совершенных преступлений, по которым предварительное следствие обязательно, расследуется следователями следственных подразделений ОВД³. Такое положение связано прежде всего с тем, что большие надежды по реформированию всей правоохранительной системы возлагаются на Следственный комитет Российской Федерации, которому пророчат в будущем стать единым органом следствия в стране с достаточно широкими полномочиями. И не зря законодателем был принят Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»⁴. Данный закон регламентирует основы деятельности данного государственного органа, начиная от структуры и заканчивая вопросами прохождения государственной службы. Но он интересен еще и тем, что в нем регламентируются процессуальные полномочия сотрудников Следственного комитета. Так, согласно ст. 7 этого закона сотрудник Следственного комитета вправе беспрепятственно входить на территорию и в помещения, занимаемые органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также предприятиями учреждениями и организациями независимо от форм собственности и иметь доступ к их документам и материалам в целях проверки находящегося у него в производ-

¹ Об органах предварительного следствия в системе МВД России: приказ МВД России от 09.01.2018 № 1 (ред. от 09.07.2018) // Первоначальный текст документа опубликован не был.

² О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов: приказ МВД РФ от 08.11.2011 №58 (ред. от 22.09.2014 г.) // Российская газета. 2011. № 294.

³ Интервью начальника Следственного Департамента МВД России [Электронный ресурс] // Российская газета [Интернет-портал] 24.07.2014 г. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/24/sledovatel.html> (Дата обращения: 8.09.2017 г.)

⁴ О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 №403-ФЗ (в ред. от 04.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 2011. №1, ст.15.

стве сообщения о преступлении или расследования уголовного дела, входить в жилые помещения и иные принадлежащие гражданам помещения, на принадлежащие им земельные участки при пресечении совершения преступления, преследования лиц, подозреваемых в совершении преступления, либо наличия достаточных данных полагать, что там совершено или совершается преступление, требовать от руководителей и других должностных лиц органов, предприятий, учреждений и организаций предоставления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, выделения специалистов для выяснения возникших в ходе проверки сообщения о преступлении и проведения предварительного расследования вопросов, вызывать должностных лиц и иных лиц для объяснений и производства следственных действий при осуществлении досудебного производства и т.д.

Таким образом, можно прийти к выводу о наличии дисбаланса в процессуальных полномочиях лиц, осуществляющих предварительное расследование, в зависимости от принадлежности к тому или иному ведомству. Следственный комитет РФ в таких условиях обладает большими полномочиями, однако это не должно сказываться на качестве расследования.

Вопрос о создании единого следственного подразделения остается актуальным. А.С. Александров по этому поводу пишет, что «создание единого вневедомственного следственного органа не решит проблем предварительного расследования. Надо коренным образом преобразовать форму досудебного производства. Вот где ключ повышения эффективности уголовного преследования, а не в административной чехарде, строительстве новых структур под «своих людей»¹.

В условиях весьма негативных тенденций криминализации в первую очередь государственного аппарата, надежда на создание мощного следственного органа остается туманной. К сожалению, современная следственная система, потеряв после распада СССР свой кадровый потенциал, унаследовала не самые лучшие качества. Понятие показателей раскрытия и расследования преступлений как основы

¹ Александров А.С. К вопросу о создании единого Следственного комитета // Вестник СГАП. 2010. №6. С.21.

служебной деятельности является доминирующим. Это является причиной так называемого репрессивного характера следствия, о чем неоднократно говорили многие процессуалисты. Обвинительный уклон правосудия препятствует развитию в России по-настоящему демократической справедливой правоохранительной системы. Следует упомянуть и известную цифру о 99 % обвинительных приговоров, ежегодно выносимых российскими судами.

Одним из элементов процессуального статуса лица, осуществляющего предварительное расследование, является ответственность. В общей теории права различают несколько видов юридической ответственности: дисциплинарную, гражданскую, административную, уголовную, а также некоторыми исследователями выделяется процессуальная ответственность.

Применительно к теме монографии одним из основных объектов изучения является уголовная ответственность следователя, дознавателя. Однако вопросы дисциплинарной и административной ответственности лица, производящего предварительное расследование, также представляют определенный исследовательский интерес. При квалификации соответствующих деяний, посягающих на интересы правосудия, нередко возникают вопросы о том, является ли конкретное деяние следователя или дознавателя преступлением или дисциплинарным проступком? В УПК РФ о дисциплинарной ответственности следователя и дознавателя не сказано ни слова, но упоминается лишь об отмене незаконных и необоснованных решений. В зависимости от тяжести нарушений уголовно-процессуального законодательства решается вопрос о привлечении следователя либо дознавателя к дисциплинарной ответственности либо уголовной. Например, ч.4 ст.29 УПК РФ предусмотрено вынесение судом частного определения или постановления в случае выявления нарушений закона, допущенных при производстве дознания или предварительного следствия. Влечет ли это дисциплинарную ответственность следователя или дознавателя остается открытым вопросом. В данном случае следует обратиться к Федеральным законам, регулирующим порядок прохождения службы в соответствующих правоохранительных органах. Для следователей и дознавателей ОВД это Федеральный закон от

30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Практика показывает, что дисциплинарные взыскания за совершаемые следователями процессуальные нарушения налагаются как правило, при неоднократном их повторении. Учитывается также существенность вреда, причиненного гражданам и организациям в результате незаконных процессуальных действий следователя или дознавателя. Например, незаконное наложение ареста на имущество, повлекшее прекращение работы предприятия, снабжающего какой-либо населенный пункт электроэнергией либо газом, несомненно, наносит существенный вред не только самой организации, но и многим гражданам.

Все элементы процессуального статуса взаимосвязаны и представляют собой единую систему. От того, насколько подробно регламентирован процессуальный статус должностного лица, зависит решение вопроса о привлечении его к уголовной либо к дисциплинарной ответственности. Так же может решаться вопрос о том, является ли конкретное должностное лицо субъектом преступлений против правосудия или нет. Поэтому так важно ввести в понятийный аппарат понятие процессуального статуса следователя, дознавателя.

С целью единообразного понимания правового статуса лица, производящего предварительное расследование, применительно к главе 31 УК РФ предлагается следующая формулировка. Лицо, производящее предварительное расследование, - это должностное лицо органа предварительного расследования, постоянно, временно либо по специальному полномочию, осуществляющее в соответствии с контрактом и должностными инструкциями функцию обвинения на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 №342-ФЗ (ред. от 25.11.2013, с изм. от 21.03.2014) // Собрание законодательства РФ. 2011. №49 (ч.1), ст.7020.

2.2. Виды преступлений, совершаемых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их общая характеристика

Преступные посягательства на правосудие как объект уголовно-правовой охраны заключают в себе общественную опасность, сопоставимую с аналогичными преступлениями против государственной службы. Понятие преступлений против правосудия разработано в уголовно-правовой науке. Разработка данного понятия сводилась лишь к общему анализу данных преступлений, без акцента на конкретный вид процессуальной деятельности.

Соотношение понятий предварительного расследования и правосудия исследовано в предыдущем параграфе. Однако если ранее был рассмотрен процессуальный аспект предварительного расследования, то в настоящем параграфе будет предпринята попытка анализа предварительного расследования, как процессуальной деятельности в аспекте объекта уголовно-правовой охраны. Преступления, так или иначе посягающие на процессуальную деятельность лица, осуществляющего предварительное расследование, предусматриваются в гл. 31 УК РФ, за исключением отдельных преступлений против интересов государственной службы. Поэтому основным предметом исследования станут нормы, предусматривающие ответственность за преступления против правосудия.

Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны правосудия определяется значением правосудия как деятельности суда по рассмотрению и разрешению дел различных категорий, а также содействующих суду государственных органов. Например, Л.В. Лобанова правосудие в качестве объекта уголовно-правовой охраны рассматривает как систему общественных отношений, призванных обеспечить предпосылки, нормальное осуществление, а также претворение в жизнь результатов, охранительной, познавательно-правоприменительной, процессуально-упорядоченной деятельности

суда и содействующих ему органов и лиц¹. В данном случае автор рассматривает правосудие как совокупность определенных общественных отношений. Несомненно, такой подход является верным. Но в этом случае остается открытым вопрос о месте предварительного расследования в системе данных правовых отношений. Применительно к теме нашего исследования важны не все отношения, так или иначе относящиеся к правосудию как специфической деятельности суда, а больший интерес представляет деятельность органов и должностных лиц, содействующих правосудию. Таким образом, общественные отношения, складывающиеся по поводу процессуальной деятельности лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовном делу, являются объектом уголовно-правовой охраны, применительно к теме настоящей монографии. Поэтому некоторые нормы гл. 31 УК РФ, не имеющие отношения к уголовно-правовой охране предварительного расследования, в рамках заявленной темы рассматриваться не будут.

Прежде чем дать общую уголовно-правовую характеристику названным видам преступлений, целесообразно дать их классификацию с целью построения дальнейшего изложения материала.

В доктрине уголовного права при классификации преступных посягательств на интересы правосудия используются различные по своему содержанию критерии. Такие критерии условно подразделяют на несколько групп. Так, предлагают классификацию по субъекту, по непосредственному объекту, по объективной стороне и т.д.

Например, Сахаров А. и Носкова Н. предлагают следующую классификацию преступных посягательств на интересы правосудия:

1. Преступления, совершаемые работниками правоохранительных органов.
2. Преступления, совершаемые гражданами.
3. Преступления, совершаемые лицами, отбывающими наказание².

¹ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. С.27.

² Сахаров А. Носкова Н. Преступления против правосудия // Социалистическая законность. 1987. № 11. С.46.

Ш.С. Рашковская по критерию субъекта преступления разделяет составы преступлений против правосудия на четыре группы:

1. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами – работниками органов дознания, предварительного следствия, прокурорами, судьями.

2. Преступления, совершаемые лицами, нарушающими возложенную на них законом обязанность содействовать отправлению правосудия.

3. Преступления, совершаемые осужденными и другими лицами, подвергшимися иному виду уголовно-правового принуждения;

4. Преступления, совершаемые другими лицами, препятствующими отправлению правосудия¹.

Некоторые авторы выделяют только два элемента в классификации по субъекту. Так, Я.М. Кульбергом предложена следующая классификация:

1. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами.

2. Преступления против правосудия, совершаемые отдельными гражданами².

Общей чертой названных выше классификаций является выделение должностного лица правоохранительных органов как специального субъекта. В нашем случае это должностные лица органов предварительного расследования. В силу особенностей процессуального характера преступления против правосудия, совершаемые осужденными в связи с исполнением уголовного наказания, не имеют отношения к деятельности по осуществлению предварительного расследования. Следовательно, при классификации посягательств на процессуальный порядок предварительного расследования данную группу преступлений не следует учитывать.

Некоторые авторы в основу классификации кладут характеристику непосредственного объекта преступления против правосудия. Так, Л.В. Лобановой была представлена следующая классификация³:

¹ Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия: учебное пособие / отв. ред.: Б.В. Здравомыслов. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1978. С.15.

² Кульберг Я.М. Преступления против правосудия. М. 1962. С.80.

³ Лобанова Л.В. Указ. соч. С.50.

1. Посягательства на правосудие как на познавательно-правоприменительную деятельность (ст. ст. 303, 305, 307-308 УК РФ).

2. Посягательства на правосудие как на охранительную деятельность (ст.ст. 299-300, 304 УК РФ).

3. Посягательства на правосудие как на процессуально-упорядоченную деятельность (ст. 301-302 УК РФ).

Отмечая несомненные достоинства данной классификации, подчеркнем, что посягательства на правосудие здесь сгруппированы с учетом не только уголовно-процессуальной деятельности. Данная классификация носит общий характер и не ставит целью сгруппировать посягательства в зависимости от особенностей стадий как уголовного процесса, так и любого другого юридического процесса в целом.

Учитывая тему монографии, следует сгруппировать посягательства на процессуальную деятельность лиц, осуществляющих предварительное расследование, в зависимости от её специфики и характера процессуальной направленности. Характеризуя вышеназванный тип посягательств, можно выделить следующие группы:

1. Посягательства на личность участников уголовного процесса в ходе производства предварительного расследования (ст. 295, ч.2 ст. 296, ч.2 ст. 298.1).

2. Посягательства на нормальный порядок осуществления процессуальных и следственных действий в ходе производства предварительного расследования (ч.2 ст.294, ст.299, ст.300, ст.306, ст.311 УК РФ).

3. Посягательства на законный порядок применения и исполнения мер процессуального принуждения (ст. 301, ч.1 ст.312, ст. 313 УК РФ).

4. Посягательства на законный порядок сбора, получения и оценки доказательств (ч.2 ст.303 УК РФ, ст. ст. 307, 308, 309, 310).

Предлагаемая классификация носит условный характер и облегчает изучение исследуемых составов преступлений, однако она содержит и возможности ее практического применения.

Как известно, большинство норм, включенных в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия», носят бланкетный характер, т.е.

отсылают к нормам других отраслей права, в частности к нормам уголовно-процессуального права. К процессуальным нормам следует обращаться при толковании уголовного закона об ответственности за преступления против правосудия, источником которых является не только Уголовно-процессуальный кодекс РФ, но и другие федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты. Поэтому классификация преступлений против правосудия по вышеназванным группам облегчает поиск норм уголовно-процессуального законодательства для правильного толкования и применения уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на процессуальную деятельность. Например, при применении ст. 299 УК РФ (Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности) необходимо обратиться к положениям главы 23 УПК РФ «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения». Или, при толковании ч.2 ст. 301 УК РФ «Незаконное заключение под стражу или содержание под стражей» следует обратиться к положениям Федерального закона от 15.07.1995 №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹.

Учитывая бланкетный характер норм, устанавливающих ответственность за преступные посягательства на правосудие, можно сделать вывод об их сложности для истолкования и соответственно применения, поэтому предложенная классификация может способствовать дальнейшему изучению и совершенствованию исследуемых норм.

При ответе на вопрос, как стоит систематизировать изучаемые преступления с целью их исследования, следует учитывать наиболее рациональный способ соответствующей цели научного осмысления преступных посягательств на процессуальную деятельность лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Процесс расследования уголовного дела - это деятельность, состоящая из системы действий, в которую вовлечены множество лиц. Основное направление этой деятельности задает лицо, производящее предварительное расследование, - следователь и дознаватель. В то же время в ходе производства предварительного расследования затраги-

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (в ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 1995, № 29, ст. 2759; 2014. №52 (Ч.1), ст.7557.

ваются и интересы других лиц (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель и т.д.). Цели участников уголовного процесса могут быть различны. Если основной функцией следователя и дознавателя является обвинение, то для лица, совершившего преступление, главной задачей будет являться уклонение от уголовной ответственности. В этом и заключена социальная обусловленность преступных посягательств на правосудие. Когда лица, вовлеченные в процессуальную деятельность, преследуя определенные интересы, совершают деяния, не только не соответствующие процессуальным нормам, но и обладающие повышенной общественной опасностью, возникает необходимость в уголовно-правовой охране интересов правосудия. Таким образом, преступные посягательства на процессуальную деятельность лица, производящего предварительное расследование, могут осуществляться «изнутри», т.е. совершаться как самим следователем и дознавателем, так и другими должностными лицами, обладающими властными полномочиями, в ходе расследования уголовного дела (руководитель следственного органа, прокурор и т.д.). С другой стороны, должностные лица органов предварительного расследования в ходе осуществления своей деятельности сталкиваются с посягательствами, совершаемыми «извне». К ним относятся действия лиц, не имеющих властных полномочий при конкретной процессуальной деятельности, однако посягающих на нормальный процессуальный порядок производства расследования. Посягательства эти могут быть связаны как со сбором доказательств, так и в целом с противоправным вмешательством в ход расследования, и совершаться они могут как участниками процесса (свидетелями, обвиняемыми), так и лицами, не обладающими каким либо процессуальным статусом.

Так, к первой группе преступлений, совершаемых «изнутри», следует отнести следующие составы преступлений, предусмотренных ст. 299, ст. 300, ст.301, ст. 302, ч. 2, ч.3 ст.303 УК РФ. Ко второй группе посягательств, совершаемых «извне», следует отнести составы, предусмотренные ч.2 ст.294, ст.295, ч.2 ст.296, ч.2 ст. 298¹, ст.306, ст.307, ст. 308, ст. 309 УК РФ, ст. 310, ст.311, ч.1 ст. 312, ст. 313 УК РФ.

В соответствии с приведенной группировкой и будет проводиться уголовно-правовой анализ соответствующих составов преступлений.

Подводя итог сказанному выше, сформулируем определение понятия изучаемой группы преступлений. Под преступлениями, посягающими на установленный порядок производства предварительного расследования, следует понимать запрещенные уголовным законом, виновные, общественно опасные деяния, совершаемые участниками уголовного судопроизводства стороны обвинения и защиты, а также иными заинтересованными лицами, в связи с осуществлением ими своих процессуальных прав и обязанностей в период предварительного расследования по делу и при производстве процессуальных и следственных действий.

Характеризуя нормы об уголовной ответственности за посягательства на установленный порядок производства предварительного расследования, следует определить место этих норм в системе Особенной части Уголовного кодекса РФ. Для этого необходимо охарактеризовать объект преступлений против правосудия и использовать классификацию их «по вертикали». Раздел X УК РФ, в который включена глава 31 «Преступления против правосудия», содержит в себе составы преступлений, родовым объектом которых являются общественные отношения, связанные с функционированием органов государственной власти, обеспечением основ конституционного строя и интересов государственной и муниципальной службы. Вместе с тем следует иметь в виду, что в системе Особенной части Уголовного кодекса РФ должна лежать научно обоснованная классификация объектов. Система Особенной части уголовного законодательства должна строиться таким образом, чтобы соответствующие преступления были отнесены к определенным главам или разделам строго по родовому объекту посягательства. Родовым объектом преступлений, посягающих на установленный порядок производства предварительного расследования, является совокупность общественных отношений, обеспечивающих законную правоохранительную деятельность государственной власти в лице её уполномоченных на то органов.

Характеризуя видовой объект рассматриваемых преступлений, отметим, что общественно опасный вред причиняется только непосредственному объекту посягательства, в то время как видовой объект отражает лишь тот или иной вид общественных отношений. Так, видовым объектом характеризующихся преступлений является совокупность общественных отношений, обеспечивающих регламентированную законом деятельность по осуществлению правосудия и содействующих ему государственных органов. Из этого определения можно сделать вывод о том, что деятельность органов предварительного расследования тоже является объектом преступлений против правосудия.

Непосредственным объектом изучаемой группы преступлений являются конкретные общественные отношения, возникающие по поводу производства предварительного расследования. Так, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч.2 ст. 303 УК РФ, является регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность по сбору, проверке и оценке доказательств по уголовному делу. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч.1 ст.299 УК РФ («Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности»), является установленный процессуальный порядок предъявления обвинения, предусмотренный ст. 171, 225 УПК РФ.

Следует также отметить, что кроме непосредственного объекта вред может быть причинен и дополнительному. В этом случае дополнительным непосредственным объектом могут быть права и законные интересы граждан, их жизнь и здоровье, телесная неприкосновенность, свобода передвижения, честь и достоинство и т.д. Например, при совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.302 УК РФ («Принуждение к даче показаний с применением насилия»), основным непосредственным объектом могут быть общественные отношения, обеспечивающие физическую, психическую и нравственную неприкосновенность личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта либо специалиста¹.

Объективная сторона преступлений, посягающих на установленный порядок производства предварительного расследования, в ос-

¹ Преступления против правосудия / А.Н. Александров и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2003.С.46.

новном выражается в форме активных действий. Например, незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст.300 УК РФ); фальсификация доказательств (ст.303 УК РФ); принуждение к даче показаний (ст.302 УК РФ) и т.д. В некоторых составах преступлений в качестве признака объективной стороны указывается на альтернативные действия, например незаконное задержание, заключение под стражу (ст.301 УК РФ); заведомо ложное показание, заключение эксперта или неправильный перевод.

По описанию признаков объективной стороны составы преступлений, посягающие на установленный порядок производства предварительного расследования, относятся к формальным. Однако некоторые составы в качестве квалифицирующих признаков предусматривают наступление тяжких последствий, например, незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, повлекшее тяжкие последствия (ч. 3 ст.301 УК РФ). Последствия, которые наступили в результате совершения других преступлений против правосудия, не являются квалифицирующими признаками, но могут быть учтены судом при назначении наказания.

Субъективная сторона изучаемой группы преступлений характеризуется только умышленной формой вины. В отдельных составах преступлений в качестве признаков субъективной стороны указывается на мотив и цель совершения преступления. Так, согласно ч.2 ст.294 УК РФ вмешательство в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, осуществляется в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела. Мотив как признак состава преступления предусматривается в составе «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» (ст.295 УК РФ). Следует отметить, что хотя и не во всех исследуемых составах мотив и цель являются криминообразующими признаками, но, тем не менее, суду следует учитывать в каждом случае рассмотрения уголовного дела, из каких побуждений виновный совершил преступление и какие цели преследовал. Мотив корыстной заинтересованности является наиболее нравственно порицаемым и общественно опасным в изучаемой группе преступлений, могут иметь место и иные низменные побуждения

(мечь, зависть, карьеризм). В отдельный ряд можно поставить мотив ложно понятых интересов службы как наименее общественно опасный. Дифференциация этих мотивов должна быть отражена в назначаемом наказании.

Отдельным элементом субъективной стороны изучаемой группы преступлений, по мнению некоторых авторов, является признак заведомости¹. Однако, на наш взгляд, было бы ошибкой включать заведомость в содержание понятия вины. Заведомость не является отдельным элементом субъективной стороны состава преступления. Это понятие законодатель использует лишь в качестве приема конструирования уголовно-правовых норм, при помощи которого осуществляется указание на то, что субъекту при совершении преступления было известно о тех или иных существенных обстоятельствах, т.е. он достоверно знал о них. Например, в составе преступления, предусмотренного ст.299 УК РФ, формулировка «привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности» означает, что невиновность и незаконность действий в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, является объективным и существенным обстоятельством и что в момент совершения преступления виновному было известно об этом.

Вопрос о понятии специального субъекта преступления и ныне обсуждается в рамках уголовно-правовой науки. Вместе с тем доктриной уголовного права выработано достаточно значимых признаков для определения данного понятия. Так, относительно определения понятия специального субъекта некоторые авторы полагают, что помимо основных общих признаков (возраст, вменяемость), существуют признаки, характеризующие особое положение лица при совершении преступления². По мнению Ш.С. Рашковской и Р. Орымбаева, специальным субъектом преступления является лицо, которое кроме необходимых признаков общего субъекта, предусмотренных в законе, должно обладать особыми дополнительными признаками, дающими

¹ Дагель П. С. Понятие вины в советском уголовном праве //Материалы XIII научной конференции ДВГУ. Ч. IV. Владивосток. 1968. С. 121.

² Орлов В. С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1958. С. 138.

возможность привлечь это лицо к уголовной ответственности за совершение преступления.¹

Несмотря на то, что в уголовном законодательстве не дается легального определения понятия специального субъекта, наукой дается следующее его определение: «Специальным субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, наделенное или обладающее дополнительными признаками, присущими ему на момент совершения общественно опасного деяния, и способное нести уголовную ответственность за преступление»².

Дискуссионным остается вопрос о понятии специального субъекта должностных преступлений. К таким же преступлениям относятся криминальные посягательства на правосудие (гл.31 УК РФ), которые можно рассматривать как специальные виды должностных преступлений. К особенностям данной группы преступлений относится обусловленность признаков специального субъекта с его процессуальным статусом, который характерен ему в ходе осуществления правосудия. Для преступлений против правосудия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства характерным признаком специального субъекта является процессуальный статус лица, производящего предварительное расследование. Специальным субъектом данной категории преступлений может быть следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания либо прокурор, осуществляющий надзор за предварительным расследованием.

Характеризуя субъектный состав преступлений, посягающих на установленный порядок производства предварительного расследования, следует отметить специфику предложенной нами классификации. Субъекты изучаемой группы преступлений могут быть двух видов. К первому виду субъектов преступлений против правосудия следует отнести должностных лиц органов предварительного следствия и дознания, обладающих полномочиями представителя власти, ко второй группе относятся лица, вовлеченные в процесс производства

¹ Орымбаев Р. Специальный субъект преступления / под. ред. Ш.С. Рашковской. М.: Наука. 1977. С.46.

² Павлов В.Г. Субъект преступления // Энциклопедия уголовного права. СПб.: Издание проф. Малинина, 2005. Т.4. С. 87-237.

предварительного расследования в качестве участников без наличия признаков полномочий представителя власти, однако обладающие процессуальным статусом. Должностные лица органов предварительного следствия и дознания (следователи ОВД, СК РФ, ФСБ, а также дознаватели различных ведомств) являются представителями власти. Понятие «представителя власти» определено в примечании к ст. 318 УК РФ. В соответствии с этим примечанием представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа либо другое должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 16 октября 2009 года №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹ разъяснил, что к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. К представителям власти также относятся и должностные лица, осуществляющие предварительное расследование.

По итогам исследования совокупности норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против правосудия, представителями власти применительно к составам, предусмотренным ст. 299 и 300 УК РФ, являются следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, а относительно ст. 301 УК РФ – лица, наделенные правом составлять в предусмотренном УПК РФ порядке протокол о задержании, ходатайствовать перед судом об избрании меры

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года №19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №12. С.5.

пресечения в виде заключения под стражу (следователь, прокурор, лицо, производящее дознание), по ст. 302 УК РФ – следователь или лицо, производящее дознание, по ч.2 ст. 303 – прокурор, следователь, лицо, производящее дознание.

Анализ судебной практики, а также данных статистической информации о преступлениях против правосудия показывает, что следователями и дознавателями наиболее часто совершается фальсификация доказательств по делу.

Специфика досудебного производства такова, что наиболее широкими полномочиями на этой его стадии обладают следователь, дознаватель и прокурор.

Предварительное расследование в России производится согласно ст.150 УК РФ в форме дознания и предварительного следствия. Эти формы расследования отличаются сроками производства и объемом полномочий ведущих его должностных лиц. На сегодняшний день предварительное следствие осуществляется следователями органов внутренних дел РФ, Следственного комитета РФ, Федеральной службы безопасности РФ и Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков.

Одной из ключевых фигур в стадии предварительного расследования является следователь. Следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ (п.41 ст.5 УПК РФ).

Основным отличием следователей различных ведомств является подследственность уголовных дел, определяемая ст. 151 УПК РФ. Полномочия, права, обязанности и ответственность следователей, принадлежащих к разным правоохранительным органам, идентичны.

При трактовке субъекта составов преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, следует уяснить следующее. Может ли быть субъектом указанных преступлений, наряду со следователями, дознавателями и прокурорами, например, стажер или практикант? Не секрет, что стажер-следователь фактически участвует в производстве большинства процессуальных действий по уголовному делу, а следовательно, может совершить преступление против

правосудия, например, принудить допрашиваемого к даче необходимых показаний. Чтобы ответить на данный вопрос, обратимся к некоторым ведомственным нормативным правовым актам. Приказом МВД РФ от 15 августа 2011 г. № 942 «О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажеров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию»¹ частично регламентируется порядок прохождения стажировки в ОВД, в том числе и лицами, претендующими на замещение должностей следователя или дознавателя. В п.10 этого приказа указывается на запрет производства следственных действий стажером самостоятельно. Участие стажера в производстве следственных действий должно ограничиваться наблюдением за деятельностью закрепленного за ним наставника.

Кроме того, в нашей стране актами различных ведомств предусмотрены институты общественного помощника следователя – для системы Следственного комитета РФ и помощника следователя - для системы ОВД. Так, в соответствии п. 17 Положения об общественном помощнике следователя Следственного комитета Российской Федерации общественный помощник: оказывает техническую, информационную и организационную помощь следователю в его работе; готовит в соответствии с поручением следователя проекты документов². В этом акте нет ни слова о процессуальных полномочиях общественного помощника. Отметим, что аналогично регламентируется правовой статус стажера и помощника и в других отраслях российского права. Так, в «Основах законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 г. (в ред. ФЗ от 29 декабря 2014 г. №457-ФЗ³) помощник нотариуса по поручению и под ответственность нотариуса вправе участвовать в подготовке совершения нотариальных действий, составлять проекты нотариально оформляемых документов, давать

¹ О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажеров к выполнению обязанностей возложенных на полицию: приказ МВД РФ от 15 августа 2011 года № 942 // Российская газета. 2011. №251.

² Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации (Вместе с «Положением об общественном помощнике следователя Следственного Комитета»): приказ Следственного комитета РФ №4 от 04.05.2011 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 09.02.2015 г.)

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 г. №457-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I), ст. 10.

разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий (ст.192).

К стажерам приравниваются лица, обучающиеся в вузах системы МВД России, проходящие практику в различных подразделениях ОВД, в том числе и в подразделениях предварительного следствия и дознания. За привлечение к уголовной ответственности стажеров за преступления против правосудия высказалась Байсалуева Э.Ф.¹ по мнению которой, «исходя из выполняемых функций, в список субъектов анализируемых преступлений наряду с прокурором, следователем дознавателем, следует включить следователя-стажера»². Данное утверждение неприемлемо и подлежит критике. Во-первых, какие функции ею имелись в виду? Наука уголовно-процессуального права России выделяет функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Может ли стажер осуществлять функцию обвинения в рамках досудебного производства? В УПК РФ об этом нет ни слова. Функцию обвинения осуществляет следователь, дознаватель и прокурор. Во-вторых, может ли обладать процессуальным статусом участника уголовного судопроизводства стажер? Согласно ведомственным нормативным правовым актам стажер не имеет права самостоятельного производства следственных действий. А следовательно, стажер не может самостоятельно осуществлять функцию обвинения. В рамках данной проблемы необходимо уяснить, тождественны ли понятия процессуального статуса участника уголовного судопроизводства и уголовно-правовое понятие представителя власти как признак специального субъекта состава преступления? Во многих статьях главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия» статус участника процесса является признаком, характеризующим специального субъекта. В некоторых статьях УК РФ имеется прямое указание на процессуальный статус как признак специального субъекта.

Байсалуева Э.Ф. приводит в качестве примера факт, о котором стало известно в результате интервьюирования одного из следователей: «В 1997 г. в одном из УВД г. Тюмени на стажировку был направ-

¹ Байсалуева Э.Ф. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование. Квалификация, ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2006. 247 с.

² Указ соч. С.63.

лен К. За месяц стажировки К. проявил себя с положительной стороны, активно интересовался работой следователя, быстро научился тактике и особенностям проведения многих следственных действий. В результате его наставник стал поручать К. выполнение многих следственных действий самостоятельно, при производстве которых наставник отсутствовал. Во время очередного допроса стажер К. столкнулся с тем, что один из подозреваемых давал показания, которые противоречили показаниям остальных соучастников и потерпевшего. В результате К. стал принуждать подозреваемого к даче тех показаний, которые «нужны были» для уголовного дела, запугивал его возможностью назначения по договоренности с судьей максимального срока, пристегнул подозреваемого наручниками к батарее и оставил его в кабинете «подумать», а сам ушел на обед. В результате, после нескольких часов допроса подозреваемый дал показания, которых добивался стажер».

По нашему мнению, стажер не является специальным субъектом преступлений против правосудия, но может подлежать уголовной ответственности, если в его действиях имеются признаки иных составов преступлений (против жизни и здоровья, свободы и личной неприкосновенности человека и гражданина). Действия стажера, пристегнувшего не находящегося под стражей подозреваемого наручниками к батарее, следует квалифицировать по ч.1 ст. 127 УК РФ как «Незаконное лишение свободы».

Уголовно-правовой оценки заслуживают действия следователя-наставника, в зависимости от фактически наступивших общественно-опасных последствий и формы вины. Такие действия могут быть квалифицированы как преступление против интересов государственной службы (превышение или злоупотребление должностными полномочиями). Следственной практике известны случаи, когда следователи-стажеры, не имея на то процессуальных полномочий, возбуждали уголовные дела и приступали к их предварительному расследованию. По данному факту злоупотребления должностными полномочиями возбуждалось уголовное дело в отношении руководителей следственного подразделения (начальник СУ УВД по г. Подольску и его заместитель), однако впоследствии было прекращено в связи с отсутствием

общественной опасности в таких действиях. Отметим, что следователи-стажеры по данному факту к уголовной ответственности не привлекались¹.

Рассматривая вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности следователя-стажера за преступление против правосудия, нельзя забывать то, что каждый стажер в ходе стажировки стремится зарекомендовать себя с положительной стороны и выполнять указания наставника либо иных руководителей, так как от этого зависит его дальнейшее трудоустройство. Поэтому вряд ли стажер откажется от исполнения данных ему указаний, даже если у него нет на то специальных процессуальных полномочий. В том же случае, когда речь идет об умышленных действиях стажера, которые носят общественно опасный характер и связаны с применением насилия в отношении участников процесса, следует его привлекать к уголовной ответственности за преступление против охраняемых законом прав на охрану жизни и здоровья, личную свободу граждан. Итак, стажер не обладает признаками специального субъекта преступлений против правосудия и к уголовной ответственности привлечен быть не может. Данное положение о квалификации применимо также к преступлениям против интересов государственной службы, когда в действиях стажера (например, на должность оперуполномоченного уголовного розыска) имеются признаки состава, предусмотренного ст.286 УК РФ, но к уголовной ответственности он будет привлекаться по общей норме, т.к. не обладает признаками должностного лица.

¹ Экс-главе следствия УВД г. Подольска простили 400 сфабрикованных дел [Электронный ресурс] // Известия [Интернет-портал] 2013. 28 августа. URL: <http://izvestia.ru/news/554752> (дата обращения: 15.11.2014)

1.3. История законодательства России об уголовной ответственности за преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Социально-правовые явления, как правило, изучаются в рамках комплексного подхода к его исследованию. В комплекс методов исследования входит и исторический подход к пониманию того или иного правового института. История развития правовых норм неотделима от истории развития общества и государства. При изучении истоков законодательства страны подвергаются исследованию его традиции и тенденции. История законодательства в конечном итоге детерминирует и его дальнейшее развитие. Абсолютное большинство ученых правоведов используют исторический метод исследования социально-правовых явлений. Определяя сущность исторического подхода в исследовании, В.И. Ленин указывал, что к каждому вопросу следует подходить «с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

В первой половине XIX века историк-правовед проф. И.Д. Беляев указывал на взаимообусловленность права и объективной действительности, на то, что «...правильное и полное изучение законодательства возможно только при изучении истории законодательства, а история законодательства должна идти параллельно с историей внутренней жизни общества, они должны друг друга поддерживать и объяснять. Современная жизнь нашего отечества и современное законодательство не могут быть вполне понятны и ясны для нас, ежели мы не знакомы с судьбами и историей предшествовавшей жизни и законодательством, ибо везде и во всем последующее имеет тесную связь с предыдущим, в последующем, современном всегда еще много остается от предшествовавшего, прошедшего; а в законодательстве эта связь предшествовавшего с последующим еще яснее: каждый последующий законодательный памятник (за исключением немногих) есть

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.39. С.67.

не что иное, как развитие предшествовавших памятников, для которых он служит или дополнением, или объяснением, или ограничением и отменением»¹. «Мы должны изучать факты прошлой жизни для того, - писал Г.В. Плеханов, - чтобы открывать в них законы прогресса. Будущее способен видеть тот, кто познал прошедшее»². «Изучение прошлого может и должно служить средством для того, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее и на основе этого осмыслить развитие науки как целенаправленный исторический процесс»³.

Если нормы об ответственности за преступления против порядка осуществления судопроизводства на досудебных стадиях рассматривать как составную часть уголовно-правового обеспечения процессуальной деятельности соответствующих должностных лиц, то недопустимо оставить без рассмотрения вопрос о становлении органов предварительного расследования в России, так как они в большей степени осуществляют деятельность, которая является объектом изучаемых нами преступных посягательств.

История развития норм об ответственности за преступления против правосудия связана и с историей развития правосудия в целом, его институтов, процедур. Следует отметить, что уголовное судопроизводство древнерусского государства носило сословно-феодальный характер, выражающийся в неравном положении участников процесса. Что же касается стадии предварительного расследования, то можно констатировать факт отсутствия таковой на первоначальном этапе формирования российского уголовного судопроизводства. Из этого следует, что и специальной ответственности должностного лица, производящего предварительное расследование, тоже не существовало. Кое-какие зачатки разделения судопроизводства на предварительную стадию и стадию судебную стали проявляться в период царствования Петра I, при котором была создана полиция, в обязанности которой входила борьба с преступностью и частично расследование преступлений. Такое разделение стадий процесса продолжалось практически до судебной реформы 1860-1864 гг. В связи с

¹Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. С.23. (Сер. «Мир культуры, история и философия»).

²Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т.1.М.,1965.С.573.

³Кедров Б.М. История науки и принципы ее исследования // Вопросы философии. 1971. №9.С.78.

этим нормы, регламентирующие ответственность за преступные посягательства против правосудия в допетровскую эпоху, следует рассматривать в контексте отсутствия дифференциации на судебную и досудебную стадии.

Представители феодальной власти подлежали особой уголовно-правовой охране. Особенно это касалось лиц, отправляющих правосудие. Любое посягательство на них либо на их деятельность каралось самыми суровыми мерами. Так, согласно ст. 6 Новгородской Судной грамоты любые посягательства в отношении посадника, тысяцкого, владычного наместника, иных судей наказывались штрафом либо иными санкциями в зависимости от сословного происхождения потерпевшего¹. Краткая редакция Русской Правды в ст. 1 предусматривала ответственность за убийство княжеского дружинника, княжеского приказчика, тиуна, судебного должностного лица.

В целом уголовное судопроизводство древнерусского государства характеризовалось розыскными формами. В процессе доказывания часто применялись пытки при недостатке свидетелей, также существовала возможность применения так называемых ордалий – «божьих судов», включавших в себя испытания кипящей водой или раскаленным железом. Показания свидетелей имели заранее установленную силу в зависимости от их социального положения. Однако, несмотря на особенности уголовного процесса того времени, устанавливалась ответственность за произвол, самосуд, расправу над обвиняемыми (ст.36.Новгородской Судной грамоты)².

Одним из первых должностных преступлений в русском праве является неправосудие, ответственность за которое была предусмотрена Судебниками 1497-1550 гг. К основным видам доказывания в тот период относился судебный поединок («поле»). Как способ получения доказательств имела значение пытка. Согласно ст. 34 Судебника 1497 г. применению этого «следственного действия» мог быть подвергнут вор («тать»). Пытка применялась специально уполномоченным на то должностным лицом – недельщиком (доводчиком). По мнению историков права имеются основания недельщика относить к

¹См.: Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 1. М., 1984-1994. С.310.

² Российское законодательство X-XX веков... С.369.

прообразу следователя или дознавателя. Недельщик подчинялся суду, однако за его «услуги» оплата осуществлялась за счет «корма», который формировался за счет местного населения.

По Судебнику 1550 г. посягательствами против правосудия считались:

1) вынесение судьей неправосудного решения вследствие получения взятки (ст.3);

2) заведомо ложное обвинение судей в ябедничестве, т.е. в умышленном неправосудии (ст.6);

3) заведомо ложный донос государю, т.е. необоснованная жалоба истца на судей, отказавших ему в иске по причине его незаконности (ст.7);

4) ложное обвинение дьяков и подьячих в лихоимстве, т.е. самовольном увеличении взимаемой судебной пошлины, или иных злоупотреблениях (ст. 8-13)

5) оскорбление участника судебного разбирательства (ст.26)¹.

В ст. 70 Судебника 1550 г. предусматривалась ответственность за незаконный арест и ограничение свободы лица, нуждавшегося в поручительстве, без соответствующего судебного решения. Санкция за совершение этого преступления - денежный штраф, размер которого определялся сословной принадлежностью потерпевшего, и возмещение ущерба. По Судебнику 1550 г. была предусмотрена также ответственность за незаконное применение уголовного наказания к лицам, в отношении которых еще не состоялось судебное решение.

Соборное Уложение 1649 года существенно преобразовало законодательство и в определенной степени стало прорывным. В данном нормативном акте была предпринята попытка унификации уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в том числе норм, обеспечивающих нормальное отправление правосудия.

В данном источнике содержались уголовно-правовые нормы, которые направлены на охрану правосудия.

К преступлениям против правосудия по Соборному Уложению 1649 г. можно отнести: неправосудный приговор или судебное реше-

¹ См.: Штамм С. И. Введение к разделу «Судебники» в книге: Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. С.85.

ние (ст.107 гл. X); дачу заведомо ложных показаний (ложное крестоцелование) (ст.27 гл. XI «Суд о крестьянах»); незаконное освобождение из под стражи воров и разбойников (ст. 104 гл. XXI «О разбойных и татинных делах»), преступные посягательства в отношении судей (оскорбление, насильственные действия, посягательства против жизни и здоровья) (ст. 105-106 гл. X). В гл. X данного Уложения, кроме того, предусматривалась ответственность за ложные жалобы и обращения (челобитные) (ст.14); ложный донос (поклеп) (ст. 18-19) и др.

Уложением запрещалась фальсификация документов с помощью судебных работников (ст.22). Однако за такие деяния этот акт санкцию не устанавливал.

Подчеркнем, что Соборное Уложение еще не было собственно уголовно-правовым законодательным актом. В Уложении соседствуют нормы уголовного и гражданского и процессуального права. Однако, несомненно, это было шагом вперед, первым в России систематизированным законом, обладающим высокой для своего времени юридической техникой.

Последовавшие затем Петровские реформы историками оцениваются неоднозначно. С одной стороны, это период, «взбаламутивший всю застоявшуюся плесень русской жизни, взволновавший все классы общества. Они (реформы) были революцией не по своим целям и результатам, а только по своим приемам и по впечатлению, какое произвели на умы и нервы современников»¹. С другой - в итоге преобразований Петра I, которые были продиктованы стремлением преодолеть отсталость страны и тем самым обеспечить ей национальную независимость, экономическое и культурное развитие, обороноспособность, Русское государство превратилось в обширную империю.

Петр I принимал самое активное участие в законотворчестве. Многие нормативные акты написаны им или по его инициативе и с его участием. Он требовал ясности и четкости формулировки закона: «Надлежит законы писать ясно, чтобы их не перетолковать»². Исследователи отмечают, что петровское законодательство отличается от

¹ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Книга третья. М.: Мысль, 1993. С.69.

² Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С.21.

предыдущего значительно меньшей казуистичностью, более высоким уровнем обобщений и отражает более высокий уровень юридической техники. Вместе с тем, являясь приверженцем всего западного, Петр внес в законы массу иностранных слов и терминов, чаще всего без всякой нужды, да еще порой с искажениями смысла¹.

Защита интересов правосудия в этот период носила противоречивый характер. Лжеприсяга и лжесвидетельство признавались тяжкими преступлениями. За лживую присягу предусматривалось отсечение двух пальцев, публичное покаяние в церкви, изгнание из земли или каторга. Если лживая присяга причиняла кому-то большой вред, наказание могло быть и более суровым, вплоть до смертной казни. Клятвопреступник никогда впредь не мог выступать в качестве свидетеля (Арт. 196-198; Статья 17 Краткого изображения процессов или судебных тяжб)². В связи с заменой состязательного суда формой официального расследования (инквизиционного процесса) лучшим доказательством стало считаться признание, а пытка - законным способом его получения³.

Значительное количество принимаемых в это период правовых актов, а нередко их противоречивость привели к утрате наметившейся в Уложении 1649 г. консолидации уголовного законодательства о деяниях, посягающих на интересы правосудия. Поэтому на протяжении длительного времени после петровского правления шли работы по кодификации огромного законодательного материала.

Систематизация российского законодательства при Николае I наиболее успешно была проведена в сфере уголовного права и завершилась принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 г., которое справедливо оценивается как прогрессивное событие в законотворчестве России.

Следует отметить, что середина XIX века ознаменовалась в России не только систематизацией и кодификацией уголовного законода-

¹ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.3. Акты Земских соборов. С.78; Российское законодательство X-XX. В девяти томах. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. С.21.

² Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. С.45.

³ Статьи 1-2 гл. 3 «О свидетелях»; статьи 1-10 гл. 6 «О роспросе с пристрастием и о пытке» Краткого изображения процессов или судебных тяжб. См.: Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. С.436-437.

тельства. 8 июня 1860 г. Указом императора Александра II в 44 губерниях России были введены должности судебных следователей. Таким образом, в России был учрежден институт судебных следователей. Основные черты института судебных следователей были заимствованы из французского уголовного процесса, с 1810 г. в котором предварительное следствие осуществляет следственный судья. В результате учреждения в 1860 г. института судебных следователей и Судебной реформы 1864 г. в русском уголовном судопроизводстве стала формироваться система защиты прав человека, вовлеченного в уголовный процесс. Человек постепенно стал превращаться из объекта процесса в его субъекта. Предварительное следствие по уголовным делам было передано судебным следователям, а за полицией было оставлено только производство дознания, выполнение неотложных следственных действий при обнаружении преступлений и выполнение отдельных поручений судебных следователей.

В становлении системы предварительного следствия очередной этап ознаменовался Судебной реформой 1864 г., которая существенно изменила положение следователей. Они были приравнены по должности к членам Окружного суда и состояли при этих судах (Устав уголовного судопроизводства, Раздел II «О предварительном следствии», ст. 249-509). Назначать и смещать судебных следователей мог только царь по представлению министра юстиции. Это создавало условия для самостоятельности и независимости их деятельности. Помимо следственной работы, в случае нехватки судей, судебный следователь мог привлекаться и к рассмотрению в суде уголовных дел, по которым он не производил предварительного следствия. Таким образом, ко времени Октябрьской революции 1917 года в России была сформирована система органов предварительного расследования, способная содействовать решению основных задач правосудия того времени.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в главе «О неправосудии» содержались нормы, предусматривающие ответственность судей за вынесение заведомо незаконных решений (незаконное освобождение от наказания или назначение не-

обоснованно мягкого наказания). Ответственность виновного зависела от того, действовал ли он умышленно или нет¹.

Отметим, что нормы об ответственности за преступления, так или иначе относящиеся к посягательствам на осуществление правосудия, помещены в разных главах Уложения. Например, непринятие должностным лицом должных мер по расследованию преступления или применение пыток, насилия при производстве следственных действий были включены в главу «О преступлениях и проступках чиновников при следствии и суде». Ответственность за преступления, совершенные иными лицами, которые не являются представителями власти, предусматривалась в иных главах и разделах.

В соответствии со ст. 374 Уложения лицо, которое совершило «истязания и жестокости» при исполнении своих служебных обязанностей, наказывалось тюрьмой до 1 года, лишением некоторых особых прав и преимуществ, ссылкой на 2-3 года в губернию Томскую или Тобольскую либо розгами от 60 до 70 ударов и исправительными работами до 6 лет. Данная норма также предусматривала в качестве отягчающего обстоятельства – ложные показания невиновного, в результате которых он был подвергнут уголовному наказанию. Примечательно, что исследуемый источник предусматривал уголовную ответственность за процессуальные нарушения. Например, в ст. 377 Уложения, устанавливалась ответственность за нарушение процессуальных правил избрания меры пресечения в виде заключения под стражу: «... взятие под стражу кого-либо, хотя и по законным, достойным уважения причинам, но без соблюдения установленных на то правил...». Согласно ст.391 Уложения наказывались ссылкой в Сибирь должностные лица, «кто при отправлении своей должности учинит фальшивую подпись, приведет вымышленное свидетельское показание, допустит подставных свидетелей или заочно составит акт от имени отсутствующих, или совершит оный задним числом, или с намерением из корыстных или иных личных видов нарушит правила для совершения или засвидетельствования актов сего рода постановления, а также вполне или частью, также с намерением скроет истину в докладах, рапортах, протоколах, журналах, свиде-

¹ Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Т.4 / под ред. О.И. Чистякова. М.: Наука, 1988. С.214.

тельствах, гражданских или торговых обязательствах и прочих каких-либо официальных актах, или включит в них вымышленные обстоятельства или заведомо ложные сведения, или выдаст мнимую копию с акта несуществующего, или же неверную с настоящего акта копию, или же дозволит себе подделку, злонамеренную переправку или подчистку актов, отданных на сохранение, или похитит, истребит, или утаит такие акты». В данном случае законодатель пошел по пути детализации всех возможных деяний, связанных с служебным подлогом, ни разу при этом не используя термин «фальсификация».¹

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые в истории российского законодательства в отдельный раздел были выделены преступления, посягающие на установленный порядок предварительного расследования и судебного разбирательства. В отделении первом «О преступлениях и проступках чиновников в следствии и суде» главы XI «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особенным родам службы» Уложения содержатся следующие составы преступлений, а также дисциплинарных проступков: допущение процессуальных ошибок (по нерадению) при производстве следствия (ст.456) невозбуждение уголовного дела при наличии к тому законных оснований (ст.459); задержка производства допроса лица, взятого под стражу, свыше 3 суток (ст.460); медлительность в производстве следствия (ст. 461); принуждение следователем обвиняемого к признанию угрозами или другими противозаконными средствами (ч. I ст. 462); применение в ходе следствия истязаний или жестокости (ч. II ст. 462); предоставление обвиняемому недозволенных законом средств к оправданию (ст. 463)².

В то время не было единообразия в применении формулировок в законе, в одной статье использовалось понятие «чиновник», в другой «следователь» или «лицо, состоящее на государственной или общественной службе». Понятие должностного лица в законодательстве того времени было достаточно размытым. Критерием отношения к понятию «чиновник» являлся характер служебной деятельности. К числу

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т.6. Законодательство первой половины XIX века М., 1988. С.358.

² Цит. по: Тарасов Н.В. Исторические предпосылки криминологического исследования преступности в правоохранительных органах // Черные дыры в Российском законодательстве. 2002. №3. С.22.

должностных лиц относились как штатные, так и внештатные сотрудники, как получавшие, так и не получавшие вознаграждение за служебную деятельность, как чиновники, так и канцелярские служители (писцы, сторожа, курьеры и т.п.), занимающие должности как по назначению, так и по найму, как русские поданные, так и иностранцы, исполняющие свои обязанности как постоянно, так и временно¹.

Определяя общую характеристику данному источнику истории, отметим, что «Уложение 1845 года отличалось казуистичностью изложения содержащихся в нем норм, отсутствием единства терминологии и большим объемом (оно насчитывало свыше двух тысяч статей). Однако с точки зрения законодательной техники оно представляло собой значительный шаг вперед по сравнению с XV томом Свода законов. Это заключалось в более совершенной систематизации материала, тщательном конструировании составов преступлений, в детально разработанной системе («лестнице») наказаний².

Отметим, что предварительное следствие было связано с судебной деятельностью и лица, осуществлявшие его, назывались судебными следователями. Предварительное следствие как бы предваряло судебное разбирательство, на этом этапе происходил сбор доказательств, устанавливались свидетели, изобличались виновные и т.д., для того чтобы в судебном заседании судье было проще сделать выводы и принять решение. В связи с судебной реформой 1864 года следователь стал судебным чиновником и состоял в штате суда, действовал под его непосредственным руководством. (Устав уголовного судопроизводства, Раздел II «О предварительном следствии», статьи 249-509)³.

Вместе с тем постреформенная система правосудия не была весьма совершенной, как казалось на первый взгляд. Сенат и тот комплектовался «людьми темными, невежественными, не имеющими никакого понятия о законе, правителями министерских канцелярий, неспособными губернаторами, дивизионными генералами, окончившими свою служебную карьеру»⁴.

¹ Развитие русского права в первой половине XIX века. М.: Наука, 1993. С.244.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. - М.: Изд-во «БЕК», 1996. С.67.

³ Уставы С. утвержденные 20 ноября 1864 г.: Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. С.254.

⁴ Победоносцев К.П. Граф В.Н. Панин – министр юстиции // Голоса из России. М., 1976. Вып.3. Кн. 7-9. С.100 // Цит. по: Развитие русского права в первой половине XIX века... С.257.

Судопроизводство того времени строилось на инквизиционных началах. Инквизиционный, или розыскной, уголовный процесс характеризовался противопоставлением судьи-следователя лицу, служащему предметом розыска. Право преследования принадлежало государству, которое проводило розыск. Обвиняемый осуществлял свои права только в пределах, предоставленных следователем. При этом следствие не было связано процессуальной формой. Момент окончания следствия определял также следователь. Судебное решение основывалось на материалах, собранных на предварительном расследовании. «Судье-следователю принадлежат почти неограниченные права по собиранию необходимых для раскрытия истины сведений, - обвиняемый превращается в объект этой розыскной деятельности»¹.

«Прокуратура, - полагали исследователи того времени, - оказалась в конечном результате не в силах выполнять возложенные на нее задачи, и надзор ее – по мысли закона долженствующий быть всеобъемлющим – в действительности с течением времени стал фикцией и превратился в чисто формальный пересмотр журналов и постановлений присутствующих мест»².

Как отмечал М.А. Чельцов-Бебутов, «в отдельных же случаях, особо интересовавших правительство, судебно-прокурорские работники вместе с обслуживающим аппаратом полицейско-жандармского розыска шли не только на нарушение процессуальных правил, но и на прямые уголовные преступления, чтобы услужить правительству желательным ему приговором»³.

В Уголовном Уложении России 1903 года содержалось более 25 статей о преступлениях против правосудия.⁴

Вместе с тем коренных преобразований в законодательном регулировании ответственности за преступления против правосудия в Уголовном Уложении 1903 года не произошло. Большинство его норм были заимствованы из прежнего законодательства.

¹ Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1957. Т. 1. С.735.

² Объяснительная записка к проекту новой редакции учреждения судебных установлений // Материалы Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части. СПб., 1900. Т.2. С.147 // Цит. по: Развитие русского права в первой половине XIX века...С.258.

³ Чельцов-Бебутов М.А. Указ.соч.-С.797.

⁴ Уголовное уложение. Приложение к Собранию узаконений и распоряжений Правительства за 1903, №38. отд.1. ст.4/6.

Названным законодательным актом охватывались почти все варианты противодействия правосудию, как со стороны участников судопроизводства, так и других лиц. Так, в главе 37 «О преступных деяниях по службе государственной и общественной» устанавливалась уголовная ответственность должностных лиц за неприятие мер по предупреждению или пресечению преступлений; за незаконное задержание или лишение свободы; за незаконное производство обыска, осмотра или выемки.

В главе 7 «О противодействии правосудию» предусматривалась ответственность за фальсификацию доказательств; сокрытие доказательств по уголовному делу; повреждение или захват вещественного или письменного доказательства; укрывательство преступника, самооговор и др. Составы преступлений и проступков чиновников в ходе следствия и суда предусматривались в специальном отделе главы «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особым родам службы» одноименного раздела. Деяния, которые ранее были помещены в главе «О неправосудии» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в Уголовном Уложении 1903 г. оказались в числе преступлений против интересов государственной и общественной службы.¹

Общее же состояние юстиции со всеми ее пороками обуславливались институтами уголовного и гражданского делопроизводства, заложенными в Своде законов. В юридической литературе указывается, что «для правосудной юстиции, гуманной, скорой и справедливой, необходим был механизм, сердцевиной которого была бы независимая судебная власть, неразрывно связанная со свободой оценки доказательств по внутреннему убеждению, с равенством сторон в процессе и их состязательностью в выяснении истины, наличием суда присяжных, гласностью разрешения дел и т.п.»².

С Октябрьской революцией 1917 года наступает новый этап в развитии российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Началом нового этапа можно считать Декрет о суде №1

¹ Кондрашова Т.В. Преступления против правосудия // Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М.: Издат. группа «ИНФРА-М-НОРМА», 1997. С.618.

² Развитие русского права в первой половине XIX века. М.: Наука, 1993. С.259.

от 22 ноября 1917 г., которым почти полностью была ликвидирована царская судебная система и система предварительного следствия.

Становление и формирование органов досудебного производства в первые годы советской власти можно разделить на несколько периодов в зависимости от конкретной исторической обстановки.

Первый период (до принятия УПК РСФСР 1922 г. и Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г.) характеризуется нестабильностью структуры следственных органов.

Прообразом органов предварительного следствия Советской России стала следственная комиссия Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. Следственные комиссии были созданы при районных Советах Петрограда, Москвы и в других местностях. В ряде регионов страны наряду со следственными комиссиями расследованием преступлений в октябре-ноябре 1917 г. занимались также штабы Красной гвардии.

Позднее согласно Декрету о суде №2 от 7 марта 1918 г. и Декрету о суде №3 от 20 июля 1918 г. в России были образованы следственные комиссии окружных судов.

В первые годы советской власти наряду со следственными комиссиями, состоящими при судах и трибуналах, расследованием общеуголовных преступлений занимались также Всероссийская чрезвычайная комиссия (далее – ВЧК) и органы милиции. Для расследования преступлений, отнесенных к подсудственности ВЧК и органов милиции, в их аппаратах были введены должности следователей.

21 октября 1920 г. Положением о народном суде РСФСР введены должности народных следователей, избираемых губернскими исполкомами Советов и состоящих при советах народных судей, а также должности следователей по важнейшим делам при губернских отделах и Наркомате юстиции. 25 мая 1922 г. был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. В ст. 23 этого УПК отмечалось, что под словом «следователь» понимаются народные следователи, следователи, состоящие при советах народных судей и революционных трибуналах, военные следователи и следователи по важнейшим делам при Наркомате юстиции. Должности следователей в уголовном розыске были упразднены.

3 сентября 1928 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР были внесены изменения в Положение о судоустройстве РСФСР, следователи выведены из подчинения судов и полностью подчинены органам прокуратуры.

В первых актах советской власти отсутствовали нормы, предусматривающие ответственность за преступления против правосудия, при этом за вынесение неправосудного приговора можно было привлечь судью к ответственности за противодействие революционному правосудию¹.

С развитием советского законодательства появились и нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение преступлений лицами, осуществляющими предварительное расследование. Однако правосудие в качестве родового объекта группы преступлений еще отдельно не выделялось².

В УК РСФСР 1922 г. рассматриваемые преступления были отнесены к должностным преступлениям и предусматривались в соответствующей главе данного УК: в частности, ст.112 предусматривала ответственность за незаконное задержание, незаконный привод, а также принуждение к даче показаний при допросе путем применения незаконных мер со стороны производящего следствие и дознание. Часть 2 данной статьи предусматривала ответственность за заключение под стражу в качестве меры пресечения из личных либо корыстных побуждений. При этом, однако, не указывалось на его незаконность и на заведомую невиновность лица³. Отсутствовали специальные нормы об уголовной ответственности за фальсификацию доказательств, за заведомо незаконное привлечение к уголовной ответственности или освобождение от уголовной ответственности. Это же положение сохранилось и в УК РСФСР 1926 г.⁴.

Существенно изменилась ситуация в связи со смертью в марте 1953 г. И.В. Сталина. «Общественность впервые могла увидеть и

¹ Курс российского уголовного права. Особенная часть / под. ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002. С.872.

² Осипова Е. Ответственность за правосудие в российском уголовном праве // Российская юстиция. 2002. №5. С. 49.

³ Швеков Г.В. Первый советский уголовный кодекс. М.: Изд-во МГУ, 1970. С.63.

⁴ Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учеб. пособие / под ред. О.И. Чистякова. М.: Изд-во Моск. ун-та.1994. С.312-340.

осознать всю важность и значение общественных отношений в области правосудия, что дало, в свою очередь, основание для постановки вопроса о выделении их в качестве специального объекта уголовно-правовой защиты»¹.

В УК РСФСР 1960 г. впервые в истории российского законодательства нормы об уголовной ответственности за совершение деяний, посягающих на порядок отправления правосудия, были консолидированы и помещены в гл. 8 «Преступления против правосудия».

Представляется, что при конструировании составов преступлений против правосудия в УК 1960 г. законодателем была учтена специфика объекта посягательства - правосудия в широком смысле, то есть объектом уголовно-правовой охраны стала не только деятельность суда, но и других должностных лиц (следователей, дознавателей, прокуроров), а также других лиц, от которых зависит установление объективной истины по делу, получение достоверных доказательств и т.д. Составы преступлений против правосудия были разделены на две группы: преступления должностных лиц сферы правосудия и преступления иных лиц.

По этой причине в главе «Преступления против правосудия» на первое место поставлены деяния, связанные с ненадлежащим отправлением правосудия со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование: ст.176 (Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности), ст.177 (Вынесение заведомо неправосудного приговора), ст. 178 (Незаконный арест), ст. 179 (Принуждение к даче показаний).

Большая часть норм УК РФ 1960 г. о преступлениях против правосудия была перенесена в УК РФ 1996 г. практически в неизменном виде. Это свидетельствует об удачно избранных разработчиками УК РФ 1960 г. конструкциях составов преступлений против правосудия, которые не потеряли своей востребованности на протяжении полувека. Существенные признаки многих составов преступлений против правосудия, последовательность их изложения, а также пределы ответственности восприняты УК РФ 1996 г. практически без изменений,

¹ Осипова Е. Ответственность за неправосудие в российском уголовном праве // Российская юстиция. 2002. №5. С.50.

за исключением нововведений о выделении в отдельные составы тех деяний, которые ранее являлись их конструктивными элементами (например, ст.303 УК РФ «Фальсификация доказательств»). К новеллам УК 1996 г. следует отнести также установление уголовной ответственности за воспрепятствование производству предварительного расследования (ч.2 ст.294); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст.295), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст.300 УК РФ).

К недостаткам главы 31 УК 1996 г. «Преступления против правосудия» следует отнести устаревшую уголовно-процессуальную терминологию. Содержание некоторых статей УК РФ не соответствует действующему ныне уголовно-процессуальному законодательству. В 2001 г. принят новый УПК РФ, с несколько иной терминологией. В частности, в УПК 2001 г. появилось понятие «уголовного преследования» вместо «привлечение к уголовной ответственности», вместо «лица, производящего дознание» введен термин «дознаватель» и т.д. После принятия УПК 2001 г., в главу 31 УК «Преступления против правосудия» изменения не внесены.

В порядке подведения итогов ретроспективного анализа законодательства России об уголовной ответственности за преступления против правосудия, посягающие на порядок производства предварительного расследования, следует указать на следующее:

1. На ранних стадиях своего развития уголовное законодательство России носило сословный характер. Уголовный закон защищал в первую очередь интересы привелигированных сословий. Доказательства в суде имели заранее установленную силу, в зависимости от принадлежности лица к тому или иному сословию. (Русская правда, Судебники 1497 и 1450 гг.)

2. Нормы об уголовной ответственности за преступления против правосудия вплоть до середины XX века не были консолидированы. Такие нормы располагались в различных разделах нормативных источников и не были должным образом систематизированы (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное Уложение 1903 г.)

3. Уголовно-правовая охрана процессуальной деятельности лиц, производящих предварительное расследование, начала складываться лишь к середине XIX века, в связи с проведением Судебной реформы 1864 года, появлением досудебных стадий и введением должности судебных следователей. (Устав уголовного судопроизводства 1864 г.).

Лишь на этом этапе следователь был признан в качестве субъекта должностных преступлений в уголовном законодательстве.

4. Дальнейшее развитие законодательства об уголовной ответственности за преступления против правосудия получило лишь в связи с принятием УК РСФСР 1960 г., в котором посягательства на правосудие и в том числе на порядок производства предварительного расследования, в частности, были консолидированы в одной главе.

5. УК РФ 1996 г. практически в неизменном виде перенял систему норм о преступлениях против правосудия. Несмотря на удачную конструкцию многих составов преступлений, глава 31 УК РФ 1996 г. претерпела лишь незначительные изменения по сравнению с предыдущим уголовным законом, выразившиеся в криминализации деяний, связанных с насильственными посягательствами на участников процесса, а также с выделением в отдельные составы конструктивных признаков посягательств (ст.303 УК РФ «Фальсификация доказательств»).

6. Недостатком УК РФ 1996 г. по сравнению с предыдущим, следует считать несоответствие формулировок, используемых в его гл. 31 «Преступления против правосудия» («привлечение к уголовной ответственности», «лицо, производящее дознание»), действующему уголовно-процессуальному законодательству.

1.4. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного процесса по законодательству зарубежных государств

Многие авторы традиционно указывают на большее влияние на формирование и развитие русского уголовного права немецкой школы уголовного права. Не является исключением и развитие российского уголовно-процессуального права, которое «...испытывало на себе влия-

ние зарубежных порядков, начиная от реформы 1864 года (когда в основу отечественного судопроизводства был положен кодекс Наполеона 1808 года) и заканчивая днем сегодняшним (когда в проектах УПК РФ прямо используются зарубежные конструкции)»¹. Длительное время российское законодательство развивалось по собственному пути и тем не менее добилося в этом значительных успехов.

Учитывая принадлежность законодательства зарубежных стран к различным системам права (правовым семьям), целесообразно исследовать применимость некоторых норм зарубежного законодательства в российском уголовном праве.

В уголовном законодательстве стран европейской континентальной системы права (романо-германской правовой семьи, к которой относится отечественное законодательство), а также стран англосаксонской системы права (Англия, США, большинство стран Британского Содружества Наций, Австралия, Новая Зеландия и др.) предпринимаются попытки разработки оптимальных норм с целью эффективной борьбы с должностными преступлениями, в том числе и с преступлениями против правосудия.

Уголовный кодекс Германии был принят в 1871 году. В этот период формировалось объединенное германское государство - Северогерманский Союз Государств². Ныне УК Германии действует в редакции от 13 ноября 1998 г. Система его Особенной части, а также содержание многих статей остались неизменными с 1871 г. Сказанное можно отнести и к должностным преступлениям.

Раздел 30 УК Германии «Должностные преступления» занимает последнее место в системе Особенной части и во взаимосвязи с предшествующими его разделами не находится. Так, раздел 29 УК Германии предусматривает ответственность за преступления против окружающей среды, раздел 28 – общеопасные наказуемые деяния, раздел 27 - повреждение имущества.

Специалисты отмечают, что «последнее место должностных преступлений в системе Особенной части УК Германии лишь под-

¹ Калиновский К. Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств: учеб. пособие. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 2000. С. 3.

² Уголовный кодекс Германии / науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.-524 с.

черкивает специфику, особый характер соответствующей группы преступлений и отнюдь не означает, что законодатель относится к ним как к посягательствам второстепенным по своей опасности и потому оставленным «напоследок». Об этом свидетельствуют и, как правило, достаточно суровые санкции за должностные преступления, предусмотренные германским УК»¹.

Так, в разделе 30 § 344 УК Германии предусматривается ответственность за преследование заведомо невиновных. Объективная сторона состава данного преступления включает в себя любое осознанное поведение должностного лица, действующего в рамках уголовного или другого официального процесса, поведение которого направлено на наказание невиновного, применение к нему принудительных мер или которое способствует развитию процесса в этом направлении: «...должностное лицо, совершившее данное преступление, наказывается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет. В менее тяжких случаях - лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет»².

В этом же разделе содержится норма, предусматривающая ответственность за принуждение к даче показаний (§ 343): «Кто, являясь должностным лицом, которое назначено для участия: в уголовном процессе, производстве по применению мер, связанных с административным задержанием... истязает другое лицо физически, иным образом применяет против него насилие, угрожает его применением или мучает его морально, для того чтобы вынудить его к даче показаний в процессе или заявить что-либо, или, наоборот, не делать этого, наказывается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет или денежным штрафом. В менее тяжких случаях наказанием является лишение свободы на срок от шести месяцев до пяти лет»³.

В Особенной части УК Германии содержатся нормы, предусматривающие ответственность не только за совершение преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами правоохранительных органов. Так, разделом 9 «Ложные показания, даваемые не под присягой и лжеприсяга» в параграфе 153 предусматрива-

¹ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М.:Юрид. лит., 1994. С.40.

² См.: Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. М.: Изд-во «Зерцало», 2000. С.195.

³ Там же. С.194.

ется ответственность за ложные показания, данные перед судом или другим органом, компетентным в проведении допроса свидетелей или экспертов. Особенностью в данном случае является наличие смягчающего обстоятельства – дача ложных показаний в состоянии вынужденного положения с целью отведения от родственника или от самого себя опасности подвергнуться наказанию (параграф 157). Кроме того, в этом УК предусмотрены условия освобождения от уголовной ответственности в случае исправления своих показаний до вынесения приговора.

В УК Германии отсутствует консолидация в одном разделе норм об ответственности за преступления против правосудия.

Например, ответственность за фальсификацию доказательств (по российской терминологии) предусмотрена в разделе 23 (параграфы 267 - 282). К рассматриваемой группе преступлений можно отнести лишь § 269 - о подделке данных, имеющих значение доказательств, наказываемой лишением свободы на срок до 5 лет или денежным штрафом; § 270 - об обмане в правоприменительной деятельности путем использования результатов переработки данных (под правоприменительной деятельностью понимается деятельность всех правоохранительных органов); § 271 - опосредствованная подделка документов, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом; § 273 - использование фальшивых свидетельств, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом¹.

В науке уголовного права Германии понятие «специальный субъект» (в российском понимании этого термина) не используется. Несмотря на это, немецкий законодатель вводит в оборот специальное понятие должностного лица, акцентируя внимание на специфике самого деяния. Например, в качестве субъекта злоупотребления должностными полномочиями (§ 331 УК) указывается должностное лицо, лицо, специально уполномоченное на выполнение публичной службы, судья или третейский судья².

¹ Уголовный кодекс Германии / науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С.127.

² Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М.: Омега-Л; Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. С.389.

Во многих параграфах УК Германии субъект преступления определяется как должностное лицо.

Понятие должностного лица определяется в § 11 Общей части этого УК: это «тот, кто, согласно германскому праву: а) является чиновником или судьей; б) связан прочими государственно-правовыми отношениями должности или в) кроме того, в органе власти или любом другом учреждении выполняет задачи государственного управления или по их поручению»¹.

Осмысление понятия уголовного судопроизводства позволяет определить круг должностных лиц, могущих быть субъектами преступлений против правосудия, совершаемых на стадии досудебного производства: прокурор, полицейский, осуществляющий расследование (которое носит скорее оперативно-розыскной характер), а также следственный судья. Именно ответственность должностных лиц предусмотрена разделом 30 УК Германии.

В уголовном законодательстве Франции нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления против правосудия, также как и в германском, в отдельный раздел не выделяются.

Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за превышение или злоупотребление властью, можно разделить на четыре параграфа. Первым параграфом предусматривается ответственность должностных лиц за посягательства на свободу и неприкосновенность граждан (ст. 432-4 - 432-6); во втором параграфе предусматривается ответственность за дискриминацию в ходе осуществления правосудия и производства расследования (ст. 432-7); в третьем параграфе устанавливается ответственность за покушение на неприкосновенность жилища (ст. 432-8); в четвертом параграфе - ответственность за нарушение тайны корреспонденции (ст. 432-9)².

Анализ этих норм свидетельствует о тщательной регламентации деяний, посягающих на деятельность суда и органов, ему содействующих. Это, в свою очередь, указывает на то значение, которое придается борьбе с данным видом преступлений, а высокие санкции

¹ Уголовный кодекс Германии / пер. с нем. М.: Изд-во «Зеркало», 2000. С.13

² Уголовный кодекс Франции / науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Бойкова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 398-401.

за данные правонарушения подтверждают признание законодателем большой общественной опасности деяний, совершаемых должностными лицами, на которых возлагается осуществление правосудия или содействия в его осуществлении.

Так, УК Франции самым серьезным должностным преступлением признает незаконное посягательство должностного лица на личную свободу граждан. Согласно статье 432-4 УК Франции 1992 года, если должностное лицо государственного органа в ходе реализации своих задач или обязанностей совершит противоправные действия в отношении личной свободы граждан, то виновный наказывается тюремным заключением на срок до 7 лет. Это наказание может быть ужесточено в случае, если вышеназванное действие выражается в задержании и удержании гражданина более 7 дней. Виновный при этом наказывается тюремным заключением на срок до 30 лет с обязательным привлечением к труду¹.

Изучение уголовного судопроизводства Франции дает основание определить круг возможных субъектов преступлений против правосудия: судебный следователь, прокурор, дознаватели (круг лиц, наделенных правом осуществлять предварительное расследование во Франции так же широк, как и в России).

В УК Италии 1930 года (в действующей ныне редакции) преступления против правосудия содержатся в Книге II, названной «О преступлениях в частности», в разделе третьем «О преступлениях против судебной власти». Значительное число норм, предусматривающих ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами при осуществлении досудебного следствия, находятся в Книге III «О проступках», в частности, в разделе «О полицейских проступках»).

В странах англосаксонской правовой семьи уголовно-правовые нормы об ответственности за преступные посягательства на правосудие наиболее ярко представлены в законодательстве США и Великобритании.

Уголовное законодательство США состоит из федерального законодательства и уголовных кодексов штатов. Основная часть феде-

¹ Уголовный кодекс Франции ...С.400.

ральных уголовно-правовых норм содержится в разделе 18 Свода законов США, по существу являющемся федеральным уголовным и уголовно-процессуальным кодексом¹. Вместе с тем ответственность должностных лиц регулируется как федеральным законодательством, так и уголовными кодексами штатов.

В ст. 240.0 Примерного уголовного кодекса США, изданного в 1962 году², специальный субъект должностных преступлений определяется как «публичный служащий», то есть любое должностное лицо или служащий государства, включая законодателей и судей, а также любое лицо, которое принимает участие в осуществлении государственной функции как в качестве присяжного заседателя, советника или консультанта, так и в каком-либо ином качестве³.

По некодифицированному уголовному законодательству Великобритании количество должностных преступлений ограничено. Субъектами таких преступлений, в основном, являются так называемые публичные должностные лица, которыми могут быть и служащие, и частные лица. Чаще всего к преступлениям, совершаемым должностными лицами, относятся: взяточничество, злоупотребление властью, нарушение доверия и обман, другие предусматриваемые деяния в отдельных многочисленных законодательных актах английского уголовного права⁴.

Круг субъектов должностных преступлений, совершаемых на досудебном уголовном производстве, в США и Великобритании существенно не отличается от аналогичных субъектов стран Западной Европы.

Например, уголовное законодательство Швеции в основном кодифицировано. В Швеции, кроме УК, действует ряд иных уголовно-правовых законов. Однако основным источником все же является УК.

В уголовном законодательстве Швеции наименование имеют лишь главы, а статьи названия не имеют. В ст. 5 главы 15 «О лжесвидетельстве и других ложных заявлениях» говорится об ответственно-

¹ Лукьянов А.М. Правосудие в Соединенных Штатах Америки. М.: Юрид. лит., 1989. С. 93.

² Примерный Уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права/ под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Б.С. Никифорова. М., 1969. С.108.

³ Боботова С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. М., 1989. С.62-63.

⁴ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М.; Юрид. лит., 1994. С.53.

сти за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: «Если лицо возбуждает уголовное преследование невиновного лица с намерением осудить последнего, то должен быть вынесен приговор за ложное уголовное преследование к тюремному заключению на срок не более двух лет, или если преступление являлось малозначительным, то к штрафу или к тюремному заключению на срок не более шести месяцев»¹.

За совершение тяжкого преступления тюремное заключение должно быть назначено на срок не менее шести месяцев и не более четырех лет. При определении тяжести совершенного деяния следует учитывать, касалось ли уголовное преследование тяжкого преступления или было результатом превышения должностных полномочий.

Лицо, которое возбуждает уголовное преследование без достаточных оснований для этого, должно быть приговорено за необоснованное уголовное преследование к штрафу или к тюремному заключению на срок не более шести месяцев»².

Статья 8 главы 15 УК Швеции предусматривает ответственность за фальсификацию доказательств: «Лицо, которое подделывает или устраняет доказательства с намерением, чтобы невиновное лицо было осуждено, или с таким намерением использует ложные доказательства, должно быть приговорено за подделку доказательств к тюремному заключению на срок не более двух лет, или если преступление является малозначительным, то к штрафу или к заключению на срок не более шести месяцев»³.

Если преступление является тяжким, то тюремное заключение может быть назначено на срок не менее шести месяцев и не более четырех лет⁴.

В статье 14 главы 15 УК Швеции говорится: «Лицо, которое подлежит уголовной ответственности в соответствии с предыдущими положениями настоящей Главы (15) и которое добровольно и до возникновения значительных неудобств исправит ошибку или иными

¹ Уголовный кодекс Швеции/ науч. ред. проф. Н.Ф. Кузнецова и канд. юрид. наук С.С. Беляев; перевод на русский язык С.С. Беляева. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс, 2001. С.115.

² Там же. С.61.

³ Там же С.107.

⁴ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах... С. 62.

средствами предотвратит риск наступления последствий в дальнейшем, может быть приговорено к менее строгому наказанию, чем предусмотрено за деяние. Если риск наступления был небольшим и наказание не превышает шести месяцев тюремного заключения за деяние, то не должно быть назначено никакого наказания»¹.

По УК Болгарии нормы, предусматривающие ответственность за преступления против правосудия, расположены в Разделе 3 «Преступления против правосудия» главы 8. В ст. 287 УК Болгарии предусматривается ответственность представителя власти, который, пользуясь своим служебным положением, сам или при посредстве другого лица применил незаконные принудительные меры с целью получения от обвиняемого или эксперта показания или заключения². Санкцией данной статьи предусмотрено наказание в виде лишения свободы до десяти лет.

В абзаце 1 ст. 294 УК Болгарии устанавливается ответственность за помощь лицу, совершившему преступление, в прекращении уголовного дела. В абзаце 2-ом предусмотрена ответственность за те же деяния, совершенные с целью имущественного обогащения. В санкциях первого и второго абзаца предусматривается наказание в виде лишения свободы до 5 лет. В абзаце 4 данной статьи этого УК говорится: «Если деяние, предусмотренное абзацами первым и вторым, совершено судьей, прокурором, следователем или лицом из состава Министерства внутренних дел, наказание - лишение свободы от двух до восьми лет»³. В первых двух абзацах анализируемой статьи субъект общий, в четвертом же абзаце предусмотрен специальный субъект и лица, подлежащие ответственности, перечислены в диспозиции статьи.

В УК Польши должностные преступления против правосудия предусматриваются в главе 30-ой. Эта глава состоит из 16 статей, но к рассматриваемой группе преступлений можно отнести лишь ст. 235 (в ред. 10.09.1999 г.), предусматривающую ответственность за создание ложных доказательств против определенного лица, санкция -

¹ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах ...С. 63.

² См.: Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. канд. юрид. наук, проф. А. И. Лукашова; пер. с болгар. Д. В. Милушева, А. И. Лукашова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2001. С. 205.

³ Уголовный кодекс Республики Болгария. ...С. 209.

лишение свободы на срок до 3 лет, а также ст. 239, предусматривающую ответственность за срыв уголовного преследования виновного в преступлении, оказание помощи во избежание уголовной ответственности. Лицо, совершившее данное преступление, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет. В ст. 246 этого УК также устанавливается, что «публичное должностное лицо или тот, кто, действуя по его поручению с целью получения определенных показаний, применяет насилие, противозаконную угрозу или иным способом издевается физически или психически над другим лицом, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет».¹ В параграфе 3 ст. 247 этого УК предусматривается наказание должностного лица, которое вопреки обязанности допускает физические или психические издевательства над лицом, законно лишенным свободы - в виде лишения свободы от 3 месяцев до 5 лет².

УК Японии 1907 г. (с изменениями и дополнениями) действует по настоящее время. Японское уголовное право представляет собой редкое, по сравнению с другими развитыми странами, сочетание систем континентального и общего права. УК Японии являет собой модель романо-германской системы права, специальные уголовные законы - в основном, отражают преимущественно англосаксонское влияние³. Этот УК состоит из двух частей. Часть первая - общие положения, часть вторая - «Преступления», состоящая из 40 глав. Преступления против правосудия в отдельную главу не выделяются. В ст. 194 «Задержание или заключение под стражу в результате злоупотребления присвоенной по должности властью со стороны особого публичного должностного лица указывается: «Лицо, осуществляющее судебские, прокурорские или полицейские полномочия либо действующие при этом в качестве помощника, путем злоупотребления присвоенной ему по должности властью задержало какое-либо лицо или держало его под стражей, - наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом или тюремным заключением на срок от шести меся-

¹ Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. канд. юрид. наук, доцент Л.И. Лувашов, д-р юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецова; пер с польск. Д.А. Барилевич. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 172.

² Там же.

³ См.: Еремин В.Н. Характеристика источников уголовного права Японии // Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. М., 1990. С 273.

цев до десяти лет»¹. В ст. 195 УК Японии предусмотрена уголовная ответственность должностного лица правоохранительного органа (судьи, прокурора, полицейского либо их помощников) за насильственные действия либо оскорбительное или грубое обращение с обвиняемым. В этом случае должностное лицо наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом или тюремным заключением на срок до семи лет².

Уголовный кодекс Австрии состоит из трех частей. Особенная часть этого УК (§75-321) устанавливает соответствующие составы преступлений и санкции. Наказуемые деяния обобщены в разделы по соответствующей правовой ценности, которую они защищают. Особое практическое значение среди прочих имеют преступления против правосудия (§ 288-301). В УК Австрии преступления против правосудия расположены в двадцать первом разделе (§ 274-287).

В § 295 этого УК «Уничтожение средства доказательства» регламентирована ответственность всякого, кто уничтожает, повреждает или скрывает средство доказательства, предназначенное для использования в судебном процессе. В § 293 УК предусматривается уголовная ответственность за подделку подлинного доказательства с целью использования его в судебном процессе³. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное § 295 УК, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до одного года. По законодательству Австрии лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния (§ 294⁴ и § 296)⁵.

УК Аргентины, опубликованный 29 октября 1921 г., вступил в силу 29 апреля 1922 г., с тех пор исправно служит государству при всех режимах, изменениях внутренней и внешней обстановки и политики⁶. Глава 11 этого УК «Отказ в отправлении правосудия и его затягивание» состоит из двух статей. В ст. 273 регламентируется от-

¹ Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. А И Коробеева. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 118.

² Там же. С.119.

³ См: Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. статья д-ра юрид. наук, проф. С.Ф. Милюкова; пер. с нем. Л.С. Вихровой. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С.14.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.323.

⁶ Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. и вступит. статья д-ра юрид. наук, проф. Ю.В. Голика; пер. с исп. Л.Д. Ройзенгурта. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С.14.

ветственность судьи за отказ от постановления приговора под предлогом нечеткости закона, его недостаточности или недовысказанности или за злонамеренное затягивание отправления правосудия. В этом случае судья наказывается абсолютным поражением в правах на срок от одного года до четырех лет¹. В ст. 274 УК предусматривается ответственность служащего, который вопреки своим должностным обязанностям не осуществил действий по преследованию и наказанию преступников, за что может быть наказан абсолютным поражением в правах на срок от шести месяцев до двух лет, если не докажет, что причиной его бездействия явилось непреодолимое препятствие².

Уголовный кодекс Дании был принят в 1930 г. и вступил в силу с 1 января 1933 г. Данный УК с изменениями и дополнениями действует и поныне. Его принятию предшествовала многовековая история развития уголовного законодательства страны. Положили начало кодификации уголовного законодательства этой страны Датские Законы Кристиана V 1683 г.³ Специальной главы, посвященной преступлениям против правосудия, в УК Дании, не имеется. Однако в §147 главы 16 этого УК «Преступления, совершенные при осуществлении государственной функции» предусматривается ответственность любого лица, к чьим обязанностям относится уголовное преследование, за применение незаконных способов получения доказательств, оказание противоправного давления на подозреваемого и незаконный арест.

Лицо, совершившее это преступление, подлежит штрафу или простому заключению под стражу, а при отягчающих обстоятельствах заключению на любой срок, не превышающий трех лет⁴. В §164 (2), расположенном в главе 117 «Ложное доказательство и ложное обвинение», устанавливается ответственность любого лица, которое уничтожает, искажает или устраняет доказательство или предъявляет ложное доказательство с намерением, чтобы другому лицу было предъявлено обвинение или оно было осуждено за совершение уго-

¹ Уголовный кодекс Аргентины... С. 216.

² Там же.

³ Уголовный кодекс Дании / науч. ред. и предисл. С.С. Беляева; пер. с дат. и англ. канд. юрид. наук С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.

⁴ Уголовный кодекс Дании... С.130.

ловного деяния. Эти деяния наказываются простым заключением под стражу или тюремным заключением на любой срок, не превышающий шести лет¹.

В порядке заключения выделим следующие особенности законодательства зарубежных государств об ответственности за преступления против правосудия на досудебном производстве:

а) исследуемые нормы, в законодательных источниках зарубежных стран расположены по-разному: преступления против правосудия зачастую не выделяются в рамках самостоятельных глав или разделов уголовных законов (Германия, Франция, Швеция, Япония, Дания);

б) субъект преступлений против правосудия не конкретизирован (Дания, Аргентина, Швеция) либо имеется указание на специальный субъект (Германия, Швеция, США);

в) при совершении преступлений против правосудия в зарубежном законодательстве предусматриваются основания освобождения от уголовной ответственности (Австрия, Швеция) либо обстоятельства, смягчающие наказание (Швеция).

¹ Уголовный кодекс Дании... С.143.

Глава вторая

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1. Преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного процесса его участниками, призванными содействовать производству по уголовному делу, и иными заинтересованными лицами

Правосудие, являясь одной из основных функций любого государства, решает задачу по поддержанию законности и правопорядка. В каждом государстве правосудие подлежит правовой охране, также подлежат охране и отношения, складывающиеся в процессе отправления правосудия. Охрана указанных отношений актуальна и для России. В стране, которая по индексу восприятия коррупции находится в одном ряду с отсталыми странами Африки и Южной Америки¹, проблема беспристрастного и справедливого правосудия, осуществляемого на основании Конституции РФ, федеральных законов, нормативных актов Президента и Правительства РФ, весьма актуальна. Согласно Конституции РФ правосудие осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.² Предварительное расследование играет вспомогательную роль, однако оно также нуждается в уголовно-правовой охране.

Противодействие предварительному расследованию является опасной формой посягательств на охрану лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, от уголовного преследования.

¹ Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции – информация об исследовании [Электронный ресурс]. URL : <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 15.07.2013).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4, ст. 445.

Некоторые авторы полагают, что данное явление «...по существу, стало противодействием деятельности правоохранительных органов в целом и в этом смысле приобрело характер крайне негативного и очень опасного социально-правового явления»¹.

К преступлениям против правосудия, посягающим на установленный порядок производства предварительного расследования, совершаемым «извне», можно отнести предусмотренные ст.294, ст. 295, ст. 296, ст. 298¹, ст.307, ст.308, ст.309, ст. 310, ст. 311 УК РФ.

Наиболее тяжким преступлением против правосудия является «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» (ст.295 УК РФ).

Данный состав является сложным двухобъектным преступлением. Данная уголовно-правовая норма направлена на охрану жизни и здоровья должностных лиц органов предварительного расследования. Это преступление представляет собой противоправное вмешательство в законную деятельность соответствующих лиц путем посягательства на их жизнь. Основным непосредственным объектом данного состава преступления является процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя, а дополнительным объектом является жизнь этих лиц.

В уголовно-правовой науке высказываются различные взгляды по поводу расположения ст.295 в главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия». По мнению Н.М. Свидлова, причинение смерти или телесных повреждений потерпевшему в связи с посягательством на нормальную деятельность государственного аппарата, интересы правосудия или порядок управления правильнее расценивать как преступление против личности, и таким образом наиболее эффективно обеспечивать уголовно-правовую охрану жизни и здоровья граждан². Эту мысль разделет Л.В. Лобанова, отмечая, что «логичным было бы помещение данного состава в гл.16 «Преступления против жизни и здоровья», так как «интересы правосудия не должны рассматриваться в качестве основного защищаемого блага, если они охраняются в сово-

¹ Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы научно-практической конференции (29 - 30 октября 1996 г., г. Руза). М.: ЮИ МВД России, 1997. - С. 94.

² Свидлов Н.М. Специальные нормы в уголовном праве: автореф. канд. дис... канд. юрид. наук. М., 1970. С.18.

купности с другими более важными общественными отношениями...»¹.

Аргументы о помещении исследуемой нормы в гл.16 УК РФ, на наш взгляд, не убедительны. В данном случае не учтена специфика состава преступления, предусмотренного ст.295 УК РФ. Его специфика заключается в наличии цели и мотива как криминообразующего признака. При посягательстве на жизнь лица, осуществляющего предварительное расследование, целью является воспрепятствование его законной деятельности, в качестве мотива может быть месть за такую деятельность. В данном случае для лица важен не сам факт лишения жизни следователя или дознавателя, а прекращение его социально полезной деятельности либо удовлетворение собственных низменных побуждений, сформировавшихся в результате такой деятельности. Посягательство на жизнь в данном случае выступает лишь способом прекращения законной деятельности по производству предварительного расследования. Мотив и цель при этом являются взаимообусловленными явлениями. По мнению Б.С. Волкова, «мотив определяет поведение не сам по себе, а только в соотношении с целью, в связи с теми результатами, к достижению которых стремится лицо, совершая то или иное действие... Цель всегда опосредована мотивом, так же, как мотив опосредован целью. От мотива зависит, как человек формулирует цель, каким способом будет осуществлено возникшее намерение»².

Некоторые авторы как на недостаток закона указывают на отсутствие дифференциации уголовной ответственности за посягательства на лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, и лиц, которые такой деятельности призваны содействовать. Так, К.Н. Харисов отмечает, что исследуемая норма без достаточных к тому оснований уравнивает ответственность за посягательство на жизнь указанных в ней лиц. Развивая эту мысль, К.Н. Харисов пишет, что «посягательства на лиц, содействующих правосудию в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства или исполнения судебных актов, в целях воспрепятствования правосудию или реализации правосудных решений, следует выделить из ст. 295 УК

¹ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. С.29.

² Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань.: Изд-во Казанского института, 1968. С.7.

РФ и сформулировать как две самостоятельные уголовно-правовые нормы»¹. Данное предложение, на наш взгляд, является нецелесообразным, поскольку главным признаком, разграничивающим исследуемый состав преступления от иных, является мотив и цель. Для лица не имеет значения, на чью жизнь следует осуществить посягательство: судьи, следователя или эксперта, если их законная деятельность связана с расследованием уголовного дела или рассмотрением в суде. Если лицо, осуществив посягательство на жизнь эксперта, тем самым помешает расследованию уголовного дела, процессуальный статус потерпевшего не будет иметь серьезного правового значения.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст.295 УК РФ, характеризуется активными действиями, направленными на вмешательство в законную деятельность следователя, дознавателя и других лиц, указанных в диспозиции данной нормы. Такое противоправное вмешательство законодатель определяет посредством применения понятия «посягательство на жизнь».

Отметим, что в уголовном законе не дается определения понятию «посягательство на жизнь». Помимо ст.295 УК РФ, с использованием данного понятия сформулированы ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» и ст.317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа». Определение данного понятия дается в подп. «г» п. 5 постановления №9 Пленума Верховного Суда СССР от 22.09.1989 г. «Об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка»². Согласно данному разъяснению Пленума, «под посягательством на жизнь надлежит рассматривать убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка. Такие

¹ Харисов К.Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законодательства: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Казань, 2004. С.160.

² Об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22.09.1989 г. №9 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс (дата обращения 16.02.2015)

действия, независимо от наступления преступного результата, следует квалифицировать как оконченное преступление... Угроза убийством, неосторожное причинение смерти, а равно причинение телесных повреждений при отсутствии умысла на лишение жизни должны квалифицироваться не как посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника, а, в зависимости от обстоятельств, по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за другие преступления против порядка управления или за преступления против личности либо по совокупности этих деяний». Изложенное положение Пленума, ввиду его идентичности объективной стороне исследуемых в данной работе составов преступлений, следует использовать и при квалификации содеянного по ст.295 УК РФ. Таким образом, не каждое насилие опасное для жизни в отношении следователя или дознавателя, в связи с расследуемым им уголовным делом является посягательством на их жизнь. Определяющим признаком в таком случае является умысел виновного. Так, Верховным Судом Республики Бурятия был осужден Г. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 111 ч.4 и ст.295 УК РФ при следующих обстоятельствах. В помещении Тункинского МСО следователь А. предъявил Г. обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.111 ч.4 УК РФ и допросил его в качестве обвиняемого. После этого А. сообщил Г. о намерении вручить ему в соответствии со ст. 188 УПК РФ повестку о явке в МСО для производства иных следственных действий с его участием. Однако Г. решил уклониться от получения повестки, не желая являться в следственный орган. С этой целью он попросился в туалет, расположенный во дворе Тункинского МСО. Предвидя возможность самовольного ухода Г., А. проводил его во двор. Однако туалет оказался запертым на замок. Поэтому А. предложил Г. вернуться в помещение МСО за ключом, после чего, реализуя свой умысел на убийство следователя в целях воспрепятствования его законной деятельности, Г. имевшимся у него при себе ножом нанес А. удар в грудь справа, высказав при этом угрозу убийством. Своими действиями Г. причинил А. непроникающее колото-резаное ранение, причинившее легкий вред здоровью.

В указанном случае действия осужденного были квалифицированы судом как оконченное преступление, поскольку умысел виновного был направлен на лишение жизни, но по не зависящим от него обстоятельствам не доведен до конца. Объективная сторона в данном случае законом сформулирована по типу усеченных составов преступлений. Некоторыми авторами высказывается суждение о целесообразности «уголовную ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, дифференцировать путем установления в ч.1 ст.295 ответственности за покушение на жизнь указанного лица, а в ч.2 ст.295 УК РФ – за его убийство»¹. С этим предложением нельзя согласиться, поскольку конструкция «усеченных» составов преступления призвана обеспечить эффективную борьбу с наиболее общественно опасными преступлениями. При конструировании объективной стороны усеченного состава преступления такой законодательно-технический прием используется для того, чтобы усилить ответственность виновного не только при полной реализации умысла на совершение преступления, но и при фактическом окончании преступных действий на более ранней стадии (покушения и даже приготовления). Таким образом, было бы нецелесообразно дифференцировать ответственность за посягательство на жизнь следователя или дознавателя в зависимости от стадии преступления, выделяя в качестве квалифицирующего признака стадию оконченного преступления. В этом случае нарушается сама логика понятия «посягательство на жизнь».

В литературе высказано мнение об отсутствии необходимости в «усеченных» составах в уголовном праве. А.А. Пионтковский пришел, например, к выводу, что «разбой, если взять не усеченный состав преступления, а состав преступления в его полностью завершенном виде, как похищение имущества, есть противоправное насильственное изъятие чужого имущества»².

В главе 31 УК РФ предусмотрены и иные составы преступлений, в которых в рамках объективной стороны предусматривается противоправное вмешательство в законную деятельность органов

¹ Харисов К.Н. Указ. соч. С.164.

² Пионтковский А.А., Ромашкин П.С. Курс советского уголовного права: в 6 т. / под ред. В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. Т.2. С.65.

предварительного расследования. Так, в ст. 294 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования. Особенностью диспозиции данной нормы является отсутствие конкретизации действий, за которые данной статьей предусмотрена ответственность. В законе используется формулировка «в какой бы то ни было форме». В ходе социологического опроса 293 работников органов предварительного расследования и прокуратуры установлено, что формы воспрепятствования предварительному расследованию воспринимаются ими неоднозначно. Так, на вопрос, какая из форм противодействия расследованию наиболее распространена со стороны подозреваемого (обвиняемого) либо иных лиц, были даны следующие ответы: отказ от дачи показаний – 32%; дача заведомо ложных показаний – 33%; обращение, жалоба или направление ходатайства в контролирующие либо надзирающие органы – 23%. Эти данные свидетельствуют о неоднозначности восприятия работниками органов предварительного расследования понятия и содержания воспрепятствования их законной деятельности.

В ч.1 и ч.2 статьи 294 УК РФ дифференцируется противоправное вмешательство в зависимости от участников и характера процессуальной деятельности. В отличие от ч.1, в которой предусмотрена ответственность за вмешательство в деятельность суда, в ч. 2 ст. 294 УК РФ конкретизируется видовой объект данного состава преступления, вводится ответственность за вмешательство в деятельность прокурора, лиц, производящих предварительное расследование, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела.

Отметим, что формулировка «в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела» в ч.2 ст.294 УК РФ не в полной мере соответствует уголовно-процессуальному законодательству. В УПК РФ 2001 г. имеются упоминания о всесторонности, полноте и объективности расследования (в ч. 4 ст.152 УПК РФ), указывается, что «предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объектив-

ности и соблюдения процессуальных сроков». В УК РФ 1996 г. со-держатся формулировки, которые имелись в утратившем силу УПК РСФСР 1960 г. Так, в ст.20 УПК РСФСР 1960 г. всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела было выделено в качестве принципа уголовного процесса. Таким образом, формулировка ч.2 ст.294 УК РФ в части, касающейся всесторонности, полноты и объективности расследования уголовного дела, является некорректной и подлежит исключению из диспозиции указанной нормы.

Некоторые авторы полагают, что воспрепятствование производству предварительного расследования относится к самым распространенным преступлениям против правосудия¹. Правоприменительная практика показывает высокую латентность такого рода преступлений. Так, по ч. 2 ст. 294 были осуждены: в 2009 г. - 0 чел.; в 2010 г. – 2; в 2011 г. – 4; в 2012 г. – 2; в 2013 г. – 4; в 2014 – 8 чел.; по ч. 3 ст. 294 были осуждены: в 2009 г. - 0 чел.; в 2010 г. – 0; в 2011 г. – 1; в 2012 г. – 1; в 2013 г. – 0; в 2014 – 0 чел.

Такая ситуация, по нашему мнению, вызвана, возможно, отсутствием единообразного понимания признаков объективной стороны рассматриваемого состава преступления при квалификации соответствующих преступных деяний.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, характеризуется разнообразными действиями, выражающимися во вмешательстве в какой бы то ни было форме в деятельность суда по осуществлению правосудия. Объективная сторона состава, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ, по сути идентична объективной стороне ч. 1 ст. 294 УК РФ. Разница лишь в том, что вмешательство осуществляется не в ходе судебного производства, а в процессуальную деятельность прокурора, следователя или дознавателя в ходе производства предварительного расследования. В диспозиции рассматриваемой статьи не описываются возможные способы и формы совершения преступных деяний, скорее наоборот, законодатель пошел иным путем и ввел формулировку «в какой бы то ни было форме». Такое положение закона приводит к слишком широкому тол-

¹ Мальцев В. Ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования // Законность. 1997. № 10. С. 12.

кованию понятия «вмешательство» и вводит правоприменителя в заблуждение при квалификации подобных действий.

По мнению некоторых авторов, противоправное воздействие может осуществляться не только в отношении конкретного судьи, следователя или прокурора, а может заключаться «в таких действиях, как хищение или уничтожение материалов дела, важных доказательств обвинения, пикетировании здания суда или органа предварительного расследования с демонстрацией плакатов и лозунгов, в которых сформулированы требования к суду относительно решения дела, в проведении митинга или демонстрации, организации голодовки в помещении суда и т.п.»¹. Основная проблема возникает при ответе на вопрос: в каких формах может осуществляться воспрепятствование и какая из его форм может быть уголовно наказуемой? Напомним, что число осужденных за воспрепятствование предварительному расследованию исчисляется единицами. Нетрудно предположить, что многие подобные деяния остаются безнаказанными и завершаются материалами процессуальных проверок.

Термин «вмешиваться» означает принимать участие в каком-нибудь деле с целью изменения его хода². Если исходить из этого, то в научной и учебной литературе под вмешательством следует понимать противоправное участие какого-либо лица в отправлении правосудия с целью изменить его ход в желаемом ему направлении и добиться нужных ему результатов. При этом вмешательство характеризуется как активное поведение или действия, поскольку бездействием осуществить вмешательство нельзя, так как оно является отказом от вмешательства³. Данное суждение верно лишь отчасти и применимо лишь в случаях, когда вмешательство в производство расследования совершается частным лицом. Если же вмешательство совершается лицом, использующим свое служебное положение, то имеется вероятность осуществления его и в форме намеренного бездействия, о чем подробнее будет сказано позднее.

¹ Мальцев В. Ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования // Законность. 1997. № 12. С. 13.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2002. С. 354.

³ Например: Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999. С. 695, 696.

Формы вмешательства частных лиц в осуществление правосудия могут быть различными: просьбы, уговоры, увещевания, советы, шантаж, обещание оказать услуги и т.д.¹. Судебная практика свидетельствует о том, что наиболее распространенной формой вмешательства в производство предварительного расследования является непосредственное обращение заинтересованного лица (например, родственника одной из сторон уголовного судопроизводства) к следователю или дознавателю с просьбой или требованием принять «правильное» решение по расследуемому делу. Подобные просьбы или требования могут быть сопряжены с шантажом, обещанием каких-либо имущественных благ, услуг или, наоборот, с созданием проблем в личной жизни, быту и т.п. Они могут быть выражены как в устной, так и в письменной форме, сопровождаться намеками, просьбами к следователю, дознавателю производящим расследование, во избежание негативных последствий «позаботиться» о своей карьере и судьбе. Скрытое вмешательство в процессуальную деятельность порой трудно выявить, когда, например, кто-нибудь обращается с просьбой расследовать дело «по закону и по совести», а затем предлагает свою извращенную трактовку этих понятий применительно к конкретному делу. Подобное вмешательство и противоправное воздействие на ход расследования может совершаться как непосредственно, так и через третьих лиц - служащих суда, прокуратуры, адвоката, просто знакомого. Воспрепятствование расследованию может осуществляться и самими участниками уголовного процесса. Так, Г. и М. были осуждены по ч. 2 ст. 294 УК РФ за вмешательство в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела. Г., осуществляя защиту обвиняемой М. по уголовному делу, находясь у здания Следственной части Следственного управления УВД при наложении ареста и изъятии автомобиля, принадлежащего М., дал указание М. не отдавать автомобиль, после чего М. своим поведением лишила оперуполномоченного Д. возможности наложить арест на вышеуказанный автомобиль².

¹ См., например: Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2012. С. 510; Уголовное право Российской Федерации: В 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2011. С. 361.

² Архив Астраханского областного суда. Дело № 3-45. 2008 г.

Квалифицирующий признак, относящийся к составам преступления, описанным в ч. ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ, предусмотрен в ч. 3 статьи как совершение вмешательства в осуществление правосудия с использованием лицом своего служебного положения.

При раскрытии содержания понятия «с использованием служебного положения» обратим внимание на то, что на практике под таковым понимаются должностные лица, государственные служащие или служащие органов местного самоуправления, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации (примечания 1 - 4 к ст. 285 и примечание 1 к ст. 201 УК РФ). Служебное положение указанных лиц позволяет им вмешиваться в деятельность суда и органов предварительного расследования чаще, чем частным лицам.

Такое вмешательство может осуществляться путем уговоров подчиненного по службе, отдачи ему устного приказа или распоряжения, как правило устного, непосредственно либо через должностное лицо, которому оно подчинено, и т.д. На практике встречаются и «молчаливые» способы подобного вмешательства. Так, П., и.о. начальника РОВД одного из районов Тверской области, был осужден по ч. 3 ст. 294 УК РФ за вмешательство в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела. По делу было установлено, что на территории данного района работала следственная группа, расследовавшая дело по фактам незаконных порубок леса и хищений пиломатериалов. Следователь Т. в установленном законом порядке получил показания свидетеля В., главы сельской администрации, о причастности к совершению расследуемых преступлений двух сотрудников милиции. Узнав об этом, П. вызвал в свой служебный кабинет следователя Т. и попросил ознакомить его с протоколом допроса свидетеля В. Следователь, ничего не подозревая, принес протокол допроса в кабинет П., тот его прочел, а затем уничтожил¹.

Указания руководителя следственного органа или подразделения дознания следователю или дознавателю в установленных законом случаях и пределах не являются вмешательством в осуществление

¹ Архив Тверского областного суда. Дело N 2-99. 2000 г.

предварительного расследования. Не образуют состава исследуемого преступления, например, указания прокурора следователю или лицу, производящему дознание, а также указания вышестоящего прокурора нижестоящему в соответствии со ст. 37 УПК РФ, а равно указания руководителя следственного органа следователю в пределах полномочий, установленных ст. 39 УПК РФ.

Таким образом, под вмешательством в осуществление правосудия понимается широкий круг незаконных действий, в том числе и тех, которые в УК РФ предусмотрены в качестве самостоятельных составов преступлений (например, отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний - ст. 308).

Некоторые формы вмешательства в осуществление правосудия предусмотрены в качестве самостоятельных составов преступлений. К ним относятся составы, предусмотренные ст. 295, ст. 296, ст. 302, ст. 303, ст. 308, ст. 309 УК РФ. Все эти преступления могут быть направлены на то, чтобы помешать осуществлению независимого и беспристрастного правосудия или предварительного расследования.

С учетом этого представляется, что формулировка ч. 1 ст. 294 УК РФ не вполне удачна. Данная норма расположена первой в главе 31 УК РФ о преступлениях против правосудия. Указание в ней на вмешательство в осуществление правосудия в какой бы то ни было форме и наряду с этим наличие в данной главе других норм, предусматривающих ответственность за отдельные формы такого вмешательства, могут дезориентировать правоприменителя. В связи с этим, на наш взгляд, с точки зрения юридической техники целесообразно дополнить ч. 1 ст. 294 УК РФ после слова «форме» словами «за исключением действий, предусмотренных ст. ст. 295, 296, 302, 303, 308 и 309 настоящего Кодекса».

Несмотря на либеральный курс уголовного законодательства в последнее время можно наблюдать тенденцию введения в УК РФ правовых институтов советского наследия. Все то, что отвергалось идеологами «либерального» толка в конце 90-х годов XX века как пережиток тоталитарного прошлого, на сегодняшний день приобретает все большую актуальность и привлекательность. В частности, речь идет об институте административной преюдиции, значимость кото-

рой подтверждается изменениями в УК РФ (ФЗ от 12.11.2011 № 401-ФЗ, ФЗ от 21.07.2011 № 253-ФЗ, ФЗ от 21.07.2014 № 258-ФЗ).

Интерес законодателя к административной преюдиции как средству криминализации и декриминализации деяний вызван потенциалом, который несет в себе данный институт. Еще девять лет назад, в ежегодном послании Федеральному Собранию Президент РФ Д.А. Медведев указал на необходимость широкого использования в уголовном законодательстве административной преюдиции¹.

Несмотря на достоинства данного правового института, имеются противники использования административной преюдиции в уголовном законодательстве. Так, Н.И. Хавронюк утверждает, что «административная преюдиция - сугубо советская выдумка. В те времена, когда на пространстве СССР действовали УК союзных республик 60-х годов XX века, в них было значительное количество норм с административной преюдицией. Они способствовали усилению репрессивности уголовного закона, распространяя сферу уголовных санкций на административные проступки и позволяя на практике манипулировать с преследованием людей за такие «преступления - непроступления»². Противники административной преюдиции утверждают, что количество административных правонарушений не может перейти в качество, т.е. не может стать настолько общественно опасным чтобы перерасти в преступление. Некоторые из них ссылаются на отсутствие у административного правонарушения признака общественной опасности, следовательно, и повторное совершение административных правонарушений общественной опасностью не обладает и преступлением признано быть не может. Возражая против таких утверждений, отметим, что институт административной ответственности обладает существенным предупредительным потенциалом. Данный институт способен влиять на поведение правонарушителя. Лицо, которое осознает, что совершение повторного административного правонарушения повлечет более строгую ответственность, подумает, прежде чем совершать противоправные действия неоднократно. В.П.

¹ Российская газета. 2009. 13 ноября. - № 214.

² Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения европейских стран [Электронный ресурс] // Новости права. Законодательство Казахстана [Интернет-портал] 19.11.2010 г. // URL: <http://pravo.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html> (дата обращения 03.02.2015).

Малков отмечает, что «использование в уголовном законодательстве административной и дисциплинарной преюдиции, а также соответствующих форм повторности обладает профилактической направленностью. Применение мер административного наказания, а также само по себе производство дела об административном правонарушении оказывает соответствующее предупредительно-воспитательное воздействие на правонарушителя, является неким официальным предупреждением»¹.

Эффективность использования административной преюдиции подтверждается следующими статистическими данными. Федеральным законом от 21.07.2011 г. № 253-ФЗ в УК РФ была введена статья 151¹, предусматривающая ответственность за неоднократную розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Соответствующие изменения коснулись и Кодекса РФ об административных правонарушениях. В ст. 14.16 КоАП РФ также введена часть 2.1, предусматривающая ответственность за аналогичное деяние, совершенное однократно. Согласно статистическим сведениям в 2012 году за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, к ответственности привлечено 14 670 лиц, а в 2013 году число привлеченных к административной ответственности по данной норме сократилось до 8416 лиц². Приведенные данные доказывают целесообразность использования административной преюдиции при криминализации деяний.

В использовании административной преюдиции нуждаются также некоторые деяния, посягающие на интересы правосудия. В ходе нашего опроса следователей и дознавателей установлено, что в ходе предварительного расследования достаточно распространены случаи умышленного игнорирования ими законных требований, связанных с производством следственных и процессуальных действий. Многие следователи пояснили, что неявка ключевого свидетеля на допрос без уважительных причин существенно замедляет производ-

¹ Малков В. П. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3. С. 61.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Форма N 1-АП (полугодовая). [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361> (дата обращения: 03.02.2014).

ство расследования и затрудняет установление объективной истины по делу. Кроме того, такие деяния влекут волокиту при расследовании уголовного дела, мешают скорейшему раскрытию преступления, установлению похищенного имущества, а также способствуют ущемлению прав потерпевшего на возмещение причиненного ущерба. Аналогичные негативные последствия влечет также бездействие некоторых должностных лиц предприятий, организаций и учреждений, которым следователем или дознавателем направлен запрос о предоставлении информации, имеющей значение для уголовного дела. В результате игнорирования представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, направленных на имя должностных лиц различных организаций в порядке ч.2 ст.158 УПК РФ, эффективность деятельности следователя по профилактике преступлений сводится к нулю, несмотря на то, что в 2016 году только следователями Следственного комитета РФ было внесено 106 574 таких представления, а в 2017 году 117 532¹. За 2017 год к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 17.7 КоАП РФ «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении», привлечено 11 638 лиц.

Злостное игнорирование указанных выше требований следователя и дознавателя квалифицировать по ст.294 УК РФ недопустимо, так как объективную сторону указанного состава преступления составляют активные действия – «вмешательство в какой бы то ни было форме». Вместе с тем нельзя отрицать распространенность таких деяний, что говорит о недостаточности применения только мер административной ответственности.

С целью предупреждения невыполнения законных требований следователя и дознавателя при производстве предварительного расследования наиболее целесообразным, на наш взгляд, было бы ввести в гл.31 УК РФ ст. 294¹ с административной преюдицией в следующей редакции:

¹ Сведения о деятельности Следственного Комитета Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации [Официальный сайт] // URL: <http://www.sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения 03.02.2018).

«Статья 294¹. Неоднократное невыполнение законных требований суда, прокурора, следователя или дознавателя.

Злостное невыполнение законных требований суда, прокурора, следователя или дознавателя в целях воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования по уголовному делу, если это деяние совершено неоднократно, - наказывается ... (преступление средней тяжести)

Примечание. *Злостным невыполнением законных требований суда, прокурора, следователя или дознавателя в целях воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования по уголовному делу признается невыполнение законных требований суда, прокурора, следователя или дознавателя, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в течение ста восьмидесяти дней».*

Наиболее распространенной формой противодействия предварительному расследованию является дача свидетелем или потерпевшим заведомо ложных показаний. Лжесвидетельство является одним из самых распространенных преступлений против правосудия. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2017 за совершение преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, осуждено 694 человека¹. Многие исследователи отмечают, что лжесвидетельство является одной из главных проблем современного российского правосудия. Как отмечают практики, вся защита в отечественном уголовном процессе строится на лжи. Очевидны и последствия, которые может повлечь за собой лжесвидетельство: невиновное осуждение, длительное пребывание в местах изоляции, дискредитация правоохранительных органов, потеря населением веры в справедливость. В ходе осуществления правосудия лжесвидетельство может нанести непоправимый ущерб репутации отдельных граждан. Соци-

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. Форма №10-а [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения: 04.02.2015).

альная обусловленность криминализации данного деяния очевидна¹. Однако применение данной нормы оставляет желать лучшего. Задачи общей и частной превенции действующая норма об ответственности за лжесвидетельство решить не в состоянии. Так, 33% опрошенных практических работников пояснили, что лжесвидетельство является одной из наиболее распространенных форм противодействия расследованию по уголовному делу.

Отмечая бессистемность и неэффективность применения норм об ответственности за лжесвидетельство, некоторые авторы отмечают, что «лжесвидетельство в России является сегодня одним из наиболее латентных преступлений, хотя зачастую достаточные данные, указывающие на его признаки, лежат на поверхности. Все это напоминает известный анекдот о неуловимом ковбое; неуловимом, поскольку его никто не ловит»². Характеризуя ситуацию, сложившуюся в последние годы, можно говорить о массовом характере лжесвидетельства. Так, О.А. Зайцев отмечает, что «в Российской Федерации ежегодно свидетелями выступают более 10 млн человек, в то же время почти четверть указанных участников процесса произвольно меняет свои показания в суде. Таким образом, речь идет о 2,5 млн граждан, препятствующих качественному рассмотрению дел»³.

Изучение судебно-следственной практики по рассматриваемой категории преступлений показало, что лжесвидетелей в зависимости от линии поведения условно можно разделить на два типа: к первому типу относятся те свидетели, которые в ходе предварительного расследования дают правдивые показания, а на стадии судебного разбирательства меняют свои показания. Как правило, такое поведение связано с применением в отношении них угроз со стороны заинтересованных в изменении первоначальных показаний лиц. Опасаясь за собственную жизнь или жизнь своих близких родственников, свидетель меняет свои первоначальные показания и лжесвидетельствует в ходе судебного следствия. Ко второму типу можно отнести тех свидетелей,

¹ Малков В.П. Конкуренция уголовно-правовых норм и ее преодоление // Советское государство и право. 1975. №3. С.59.

² Новиков С.А. К вопросу о существующей практике борьбы с лжесвидетельством // Российский следователь. 2008. №1. С.40.

³ Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2002. С.64.

которые уже при первоначальном допросе в ходе предварительного расследования дают ложные показания. Данная категория лжесвидетелей представляет, на наш взгляд, наибольшую опасность, потому что дает ложные показания, как правило, по мотиву корыстной или иной личной заинтересованности. Иногда мотивом лжесвидетельства выступают ложно понятые интересы службы. В таких случаях виновными могут оказаться и сотрудники правоохранительных органов. Так, Чистопольским городским судом Республики Татарстан был осужден оперуполномоченный Ш. за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 307 ч.2; 307 ч.2; 309 ч.2; 309 ч.2 УК РФ при следующих обстоятельствах. Работая в должности оперуполномоченного, Ш., злоупотребляя своими должностными полномочиями, с целью реализации преступного умысла, направленного на незаконное привлечение к уголовной ответственности С., для улучшения своих служебных показателей, дважды произвел в отношении последнего оперативно-розыскные мероприятия, направленные на закупку наркотических средств марихуаны. По требованию Ш. при проведении оперативно - розыскных мероприятий в роли закупщика выступил А. По фактам сбыта наркотических средств следователем следственного отдела при Чистопольском ОВД были возбуждены уголовные дела, которые в дальнейшем были соединены в одно производство. Это уголовное дело было направлено в суд. Фактически С. сбыт наркотических средств А. не осуществлял. Под принуждением Ш. заведомо ложные показания А. дал, оговорив С. в совершении вышеуказанных преступлений. Зная о необоснованности привлечения к уголовной ответственности С. за незаконный сбыт наркотических средств, Ш., будучи допрошенным в качестве свидетеля при производстве предварительного расследования и в ходе судебного заседания по уголовному делу в отношении С., дал заведомо ложные показания, обвинив С. в совершении тяжкого преступления.

Отметим, что для заведомо ложных показаний свидетеля, потерпевшего наиболее характерными являются два мотива: корыстный (около 75% случаев) и мотив мести (около 25% случаев)¹. Лжесвиде-

¹ Дубинин Л.Г. Мотивы заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего // Российский следователь. 2012. №16. С.29.

тельство по мотиву корыстной заинтересованности совершается путем подкупа, который образует состав преступления, предусмотренного ч.1 ст. 309 УК РФ «Подкуп свидетеля или потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний».

Так, Чистопольским городским судом Республики Татарстан по ч.1 ст.309 УК РФ осуждена А. В ходе судебного заседания установлено: А, зная о том, что С. является потерпевшим по расследуемому в СО при Чистопольском ОВД уголовному делу по факту открытого хищения лома черного металла в отношении ее сожителя Т., с целью изменения сведений о причастности последнего к указанному преступлению передала С. денежные средства в сумме 300 рублей и попросила его дать ложные показания о том, что Т. в ходе совершения преступления не наносил телесные повреждения С., а последний получил их сам, на что С. дал свое согласие и спустя два дня на допросе у следователя дал ложные показания¹.

В отличие от подкупа, простой сговор в целях дачи ложных показаний представляет меньшую общественную опасность. Еще меньшую общественную опасность представляет собой дача ложных показаний под угрозой применения насилия к свидетелю или его близким лицам. На наш взгляд, это обстоятельство в целом исключает уголовную ответственность и в данном случае представляется наиболее целесообразным применять положения ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость».

Корыстный мотив при лжесвидетельстве представляет наибольшую опасность и отсутствие указанного мотива в диспозиции ст.307 УК РФ является пробелом закона об ответственности за преступления против правосудия. Поэтому есть потребность в дифференциации ответственности за лжесвидетельство с выделением в качестве квалифицирующего признака мотива корыстной или иной личной заинтересованности.

В связи с изложенным, ч. 2 ст.307 УК РФ целесообразно дополнить квалифицирующим признаком с формулировкой «либо совершенные по мотиву корыстной или иной личной заинтересованности».

¹ Архив Чистопольского городского суда Республики Татарстан. Дело № 1-23/11.

Подкуп или принуждение свидетеля или потерпевшего к даче заведомо ложного показания либо уклонения от дачи показаний влечет уголовную ответственность, предусмотренную ст.309 УК РФ. Данная статья содержит четыре части, в которых в разной степени отражены характер и интенсивность способа противоправного влияния на свидетеля и потерпевшего. Так, в ч.1 ст.309 УК РФ в качестве способа предусматривается подкуп; в ч.2 ст.309 УК РФ – принуждение, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества; в ч. 3 ст.309 УК РФ – применение насилия, не опасного для жизни или здоровья; в ч.4 ст.309 УК РФ – применение насилия, опасного для жизни и здоровья. Усиление уголовной ответственности за более опасные формы преступного воздействия на свидетелей и потерпевших является вполне обоснованным. Отметим, что в наименовании ст.309 УК РФ подкуп к даче ложных показаний (в рамках ч.1) и принуждение к даче ложных показаний и уклонению от дачи показаний (в рамках ч. 2,3,4) дифференцируется. Подкуп к уклонению от дачи показаний не включается в диспозицию ч. 1 ст. 309 УК РФ, тем самым неоправданно сужаются пределы действия данной нормы. Свидетель или потерпевший могут быть подкуплены с целью уклонения от дачи показаний, а впоследствии сменить место жительства, поменять документы, удостоверяющие личность и т.д.

Таким образом, в целях расширения пределов действия ч.1 ст.309 УК РФ, было бы целесообразно подкуп к уклонению от дачи показаний включить в диспозицию указанной нормы. На наш взгляд, криминализация подобных деяний могла бы способствовать предупреждению лжесвидетельства в уголовном судопроизводстве России.

2.2. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного расследования МВД России, Следственного комитета РФ, контролирующих и надзорных органов

Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами, имеющими полномочия представителя власти, всегда вызывают особый резонанс и обладают повышенной общественной опасностью.

Менее распространенным является должностное преступление против правосудия, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст.299 УК РФ). Это деяние появилось в УК РСФСР 1960 г. (ст.176) и практически в неизменном виде перекочевало в УК РФ 1996 г. Диспозиция ч.1 ст.299 УК является простой, ее содержание совпадает с наименованием данной статьи.

При совершении преступления, предусмотренного ст.299 УК РФ, причиняется вред многим правоохраняемым интересам. В глазах населения подрывается авторитет органов предварительного расследования и прокуратуры, расследование направляется по ложному пути. Уровень доверия народа к правоохранительным органам снижается. В обществе утверждается мнение, что беззаконие – неотъемлемый атрибут деятельности органов предварительного расследования. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности может привести к тяжким последствиям, среди которых может быть самоубийство потерпевшего, невиновное осуждение, иные негативные социальные последствия (увольнение с работы или снятие с должности, перевод на нижестоящую должность, разрыв семейных отношений и т.д.). 21% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования и прокуратуры пояснили, что к тяжким последствиям деяния, предусмотренного ст.299 УК РФ, можно отнести самоубийство потерпевшего. Несмотря на то, что указанные выше последствия относятся к нарушению законных прав и интересов личности, основным объектом данного состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие законную процессуальную деятельность органов предварительного расследования и прокуратуры по осущест-

влению правосудия. Законные права и интересы человека и гражданина в данном составе являются дополнительным объектом. Потерпевшим может быть любое физическое лицо, заведомо невиновно привлеченное к уголовной ответственности.

В уяснении нуждается используемый в диспозиции данной статьи термин – «заведомо невиновный». Соответствует ли он аналогичному уголовно-процессуальному понятию? Так, согласно ч.3 ст.302 УПК РФ «оправдание по любому из оснований, предусмотренных частью второй настоящей статьи, означает признание подсудимого невиновным». Следовательно, невиновным следует считать лицо, если: 1) не установлено событие преступления; 2) подсудимый не причастен к совершению преступления; 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления; 4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

По действующему УПК РФ лицо статус невиновного приобретает лишь после вступления в законную силу оправдательного приговора суда. Это положение соответствует конституционному принципу презумпции невиновности, т.к. согласно ч.1 ст.49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Содержащаяся в ч. 1 ст.299 УК РФ формулировка «заведомо невиновный» не соответствует конституционному и уголовно-процессуальному понятию невиновности. Согласно диспозиции ч.1 ст. 299 УК РФ предусмотренное в ней деяние считается оконченным с момента вынесения следователем (дознавателем) постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого или составления обвинительного акта, т.е. с момента подписания должностным лицом данного процессуального документа¹. В связи неоднозначным пониманием статуса заведомо невиновного остается спорным вопрос о понятии привлечения к уголовной ответственности как признака объективной стороны рассматриваемого состава. Проблемным остается вопрос, с какого момента лицо считается привлеченным к уго-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: Проспект, 2008. С.575.

ловной ответственности? Формулировка «привлечение к уголовной ответственности» встречается в п.2 ч.1 ст.154 УПК РФ, в которой в качестве основания выделения уголовного дела устанавливается производство в отношении «несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, *привлеченного у уголовной ответственности*, вместе с совершеннолетними обвиняемым; возобновление производства... по ранее прекращенному уголовному делу возможно в том случае, если не истекли сроки давности *привлечения лица к уголовной ответственности* (ч. 3 ст.214 УПК); согласно п.3 ч.1 ст.225 УПК РФ дознаватель при составлении обвинительного акта указывает данные о лице, *привлекаемом к уголовной ответственности*. Но ни в одном из указанных положений в УПК РФ нет упоминания о моменте, с которого лицо считается привлеченным к уголовной ответственности. В следственной и судебной практике привлечение к уголовной ответственности связывается с «привлечением в качестве обвиняемого». Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу У. было указано: «Под привлечением к уголовной ответственности, о котором говорится в ст. 48 УК РСФСР «Давность привлечения к уголовной ответственности», следует понимать процессуальный акт о привлечении лица, совершившего преступление, в качестве обвиняемого, а не момент вынесения обвинительного приговора»¹. Указанная судебная инстанция неоднозначно толкует понятие привлечения к уголовной ответственности. Так, кассационным определением от 12 сентября 2007 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в отношении дознавателя Т., оправданного по ч.1 ст.299 УК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления. Судебная коллегия в обоснование своего решения указала, «что в соответствии со ст. 225 УПК РФ привлечение лица к уголовной ответственности определяется обвинительным актом. При этом обвиняемый, его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая отметка в протоколе ознакомления с материалами дела. ...Как следует из их показаний в суде, обвиняемый не был осведомлен о вынесенных в отношении него названных процессуальных до-

¹Бюллетень Верховного Суда РСФСР.1973. №11. С.10.

кументов и о привлечении его к уголовной ответственности. Изготовление обвинительных актов Т. суд в приговоре расценил как приготовительные действия, ответственность за которые наступает только в отношении тяжких и особо тяжких преступлений, сославшись на то, что ч. 1 ст. 158 УК РФ, по которой Т. производил дознание, относится к преступлениям небольшой тяжести. ...Действующее законодательство (п. 2 ч. 1 ст. 47, ст. 225 УПК РФ) к процессуальным основаниям признания лица обвиняемым относят не только постановление о привлечении в качестве обвиняемого, но и обвинительный акт, который составляется по окончании дознания. ...Обвинительный акт является формой объединения в одном документе постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения. Однако официальным процессуальным документом он становится после его предъявления обвиняемому, поскольку в силу ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется, получить копию обвинительного акта, возражать против обвинения, а в соответствии с п. 22 ст. 5 УПК РФ обвинение - это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. Само по себе составление обвинительного акта не может рассматриваться как оконченное преступление, предусмотренное ст. 299 УК РФ, поскольку на данной стадии возможен предусмотренный ст. 31 УК РФ добровольный отказ, исключающий уголовную ответственность. В связи с этим не могут быть признаны состоятельными доводы кассационного представления о том, что Т. была полностью выполнена объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, которое, по мнению государственного обвинителя, окончено с момента изготовления и утверждения обвинительного акта»¹.

Такая неоднозначная трактовка понятия «привлечение к уголовной ответственности» вызвана несовершенством формулировок, используемых в гл. 31 УК РФ, и несоответствием их уголовно-процессуальному законодательству. В теории уголовно-процессуального права высказаны различные суждения относительно

¹ Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2007 г. по делу №47 – 007 – 46 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.02.2015).

содержания понятия «привлечение к уголовной ответственности». Некоторые процессуалисты данное понятие отождествляют с понятием «привлечение в качестве обвиняемого»¹. Г.Н. Ветрова писала, что предъявление обвинения еще не рождает обязанности отвечать за свои действия и не означает реализации этой обязанности.² Некоторые авторы полагают, что привлечение к уголовной ответственности - это растянутый во времени процесс, началом которого является предъявление обвинения, а окончанием вынесение обвинительного приговора суда³. Другие авторы связывают привлечение лица к уголовной ответственности исключительно с вынесением обвинительного приговора⁴.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой момент привлечения к уголовной ответственности связан прежде всего с вынесением обвинительного приговора суда. Как отмечают процессуалисты, с момента вступления приговора в законную силу можно говорить о начале реализации уголовной ответственности⁵. Такая позиция, на наш взгляд, отвечает требованиям ст.8 УК РФ, согласно которой основанием уголовной ответственности является наличие в действиях лиц всех признаков состава преступления. Наличие признаков состава преступления устанавливается в ходе квалификации содеянного, а окончательная квалификация его осуществляется судом при вынесении приговора. Таким образом, понятия «привлечение в качестве обвиняемого» и «привлечение к уголовной ответственности» отождествлять не имеет смысла. В связи с этим в ст.299 УК РФ целесообразно использовать иную формулировку. Диспозиция ч. 1 ст.299 УК РФ оставляет за рамками уголовно-правового запрета многие деяния, связанные с незаконным привлечением к уголовной ответственности. Например, если следователю стало известно о невиновности

¹ Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности: законность и обоснованность. М.: Изд-во юрид. лит-ры, 1971. С. 16; Громов Н.А. Институт привлечения к уголовной ответственности. Саратов: Изд-во Саратов. универ-та, 1991. С. 21-22

² Ветрова Г.Н., Ларин А.М. Уголовно-процессуальная ответственность. М.: Наука, 1987. С. 94.

³ Алексеев Н. С., Лукашевич В.З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве (Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование). Л: Изд. Ленингр. ун-та, 1970. С.70.

⁴ Мотовиловкер Е.Я. Об институте «привлечения к уголовной ответственности» и содержании уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка. Куйбышев, 1979. С. 76.

⁵ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса Т.1. М., 1968. С. 89; Божьев В.П. Уголовно-процессуальные отношения. М., 1975. С. 127.

обвиняемого после предъявления обвинения, а несмотря на это, он продолжает производство по уголовному делу. Хотя такие деяния не подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст.299 УК РФ, но ответственность за их совершение может быть предусмотрена нормами гл.30 УК РФ как за преступления против интересов государственной службы (за злоупотребление должностными полномочиями ст.285 УК). Описанные деяния посягают на интересы правосудия, поэтому они должны быть отражены в гл.31 УК РФ «Преступления против правосудия».

Чтобы наиболее полно отразить весь спектр деяний, направленных на незаконное привлечение к уголовной ответственности, следует использовать терминологию, разработанную уголовно-процессуальной наукой и имплементированную в действующее уголовно-процессуальное законодательство. В УПК РФ используется термин «уголовное преследование». Глава 3 раздела I имеет одноименное название с разделом, в свою очередь в п.55 ст.5 УПК РФ дается определение данному понятию: «Уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». В интересах отказа от термина «привлечение к уголовной ответственности» в главе о преступлениях против правосудия законодателем применена формулировка уголовное преследование. Федеральным законом от 29.11.2012 №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ ст.303 УК РФ дополнена частью четвертой, предусматривающей ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности *в целях уголовного преследования* лица, заведомо не причастного к совершению преступления.

Термин «уголовное преследование» целесообразно использовать вместо понятия «привлечение к уголовной ответственности» также в статьях 299 и 300 УК РФ. Мы рекомендуем озаглавить ст.299 УК РФ как «Заведомо незаконное уголовное преследование», а ст.300 УК РФ - как «Незаконный отказ от уголовного преследования». Объективной стороной этих составов преступлений охватывалось бы не только

¹ Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

предъявление обвинения заведомо невиновному, но и незаконное возбуждение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела в отношении заведомо невиновного (виновного), а также продолжение производства предварительного расследования в тех случаях, когда законом предписано его прекращение.

Одним из наиболее распространенных преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного расследования, является фальсификация доказательств. Так, в 2017 году за совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.303 УК РФ, было осуждено 19 человек. С учетом большого числа ежедневно производимых следственных действий такое количество осужденных является незначительным. В связи с этим следует уяснить содержание понятия фальсификации доказательств и найти пути к совершенствованию исследуемой уголовно-правовой нормы.

Достоверные доказательства - основа законного и обоснованного приговора по уголовному делу. Фальсификация, сокрытие, искажение доказательств, представление ложных сведений могут привести к вынесению незаконного приговора или иного решения.

Рассматриваемое преступление в УК РФ определяется следующим образом: «Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником»¹. В то же время этот УК не знает юридического определения понятия фальсификации. В связи с чем используется семантическое толкование указанного понятия.

В переводе с латинского «фальсификация» (falsificare) означает «подделывать»². В Словаре русского языка С.И. Ожегова фальсификация трактуется как «поддельная вещь, выдаваемая за настоящую»³.

В юридической литературе наблюдается определенное единство в понимании содержания фальсификации доказательств. По мнению А.И. Чучаева и И.В. Дворянскова, фальсификация представляет собой сознательное искажение фактических данных, имеющих значение для

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (по сост. на 1 октября 2014). М.: ЭКСМО, 2014. С.67.

² Толковый словарь иноязычных слов / сост. Л.П. Крысин. М.: Изд-во Эксмо, 2007. 944 с. (Библиотека словарей). С.754.

³ Толковый словарь русского языка: Ок. 65000 слов и фразеологических выражений / сост. С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., перераб. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. С.569.

правильного разрешения дела. Искривление фактических данных предполагает определенные манипуляции с материальными носителями доказательственной информации: вещественными доказательствами, протоколами, заключениями экспертов, иными документами и т.д.¹

По мнению Ю. Щиголева, под фальсификацией доказательств следует понимать подделку или фабрикацию доказательств, включая изготовление соответствующего фиктивного документа².

Применительно к рассматриваемому криминальному деянию фальсификация заключается в сознательном искажении представляемых доказательств (например, доверенностей, расписок, договоров, актов ревизий, протоколов следственных действий и т.д.).

Для уяснения объективной стороны рассматриваемого преступления важное значение имеет понятие доказательства. В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»³. Часть 2 ст. 74 УПК содержит исчерпывающий перечень источников доказательств по уголовному делу.

В правоприменительной практике встречаются проблемные ситуации при квалификации рассматриваемых общественно опасных деяний. Из-за неоднозначности понимания формулировки диспозиции ч.2 ст.303 УК РФ, правоприменителям весьма сложно разграничить нарушение процессуальных норм при сборе доказательств, влекущих признание таковых недействительными от фальсификации доказательств как деяния, содержащего в себе признаки состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.303 УК РФ. Это, к сожалению, приводит к необоснованному привлечению должностных лиц органов дознания и предварительного следствия к уголовной ответственности.

Так, встречаются случаи внесения следователем либо дознава-

¹ Чучаев А., Дворянсков И. Фальсификация доказательств // Уголовное право. 2001. №2. С.46.

² Щиголов Ю. Ответственность за фальсификацию доказательств // Законность. 1999. №10. С.12.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по сост. на 10 сентября 2013). М.:ЭКСМО, 2013. С.56.

телем в протоколы допросов свидетелей либо потерпевших сведений сообщенных ими при даче объяснений в рамках проверки сообщения о преступлении, без фактического проведения следственных действий и приглашения для дачи показаний допрашиваемых.

Что при этом имеет место? «Фальсификация по форме» или грубое нарушение уголовно-процессуальных норм, регламентирующих собирание доказательств? Допустима ли уголовная ответственность за фальсификацию «по форме», не искажает ли это самую суть применения уголовного закона, его дух?

С одной стороны, следователь (дознаватель) представляет в качестве доказательства протокол допроса, который фактически не проводился в указанное время и в указанном месте. В соответствии со ст. 73 и 79 УПК РФ доказательством по делу являются показания свидетелей - сведения, сообщенные ими на допросе и в соответствии с требованиями УПК РФ. Поскольку сам допрос проведен не был, изложенные в изготовленном следователем (дознавателем) протоколе сведения не получены им от свидетелей, оценка этих сведений с точки зрения соответствия фактическим обстоятельствам является неправомерной.

С другой стороны, те же самые факты, при условии подтверждения свидетелями своих показаний по существу, оцениваются как грубые нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие за собой признание соответствующих доказательств недопустимыми. По мнению Д. Сычева, факт изготовления протоколов без допроса свидетелей и их подписей, с использованием имеющихся в материалах дела объяснений и протоколов следственных действий является незаконным способом собирания доказательств, влечет за собой признание этих доказательств недопустимыми, но не свидетельствует о фальсификации доказательств¹.

Недопустимость доказательства предполагает, что следователь не сделал все то, что должен был сделать в соответствии с УПК РФ (или в ходе следственного действия, или составления протокола). Такое случается в силу неопытности следователя (дознавателя), его забывчивости, усталости, большой нагрузки, либо недобросовестного

¹ Сычев Д. Фальсификация доказательств // Законность. М., 2008. № 9. С. 45.

отношения к исполнению своих должностных обязанностей. В то же время недопустимость доказательств не означает искажения фактических данных.

По мнению Л. Курочкиной, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, в отличие от уголовно-процессуальных нарушений, характеризуется активными действиями обвиняемого, которые выражаются в искажении фактических данных при составлении протокола следственного действия¹. Именно в протоколе фиксируется вся доказательственная информация, не соответствующая действительности по содержанию либо по форме. Отказ обвиняемого подписать протокол следственного действия, в котором он участвовал, не дает права следователю или защитнику расписаться за него, что повлечет искажение фактических данных. В таком случае следователь должен внести в протокол следственного действия соответствующую запись, удостоверить ее своей подписью, а также подписями защитника, законного представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии (ч. 1 ст. 167 УПК РФ).

К уголовной ответственности нередко привлекаются лица за создание таких доказательств, как показания потерпевших и свидетелей без их допроса.

Так, Верховным судом Республики Марий Эл 21 августа 2008 г. В. осуждена за фальсификацию показаний потерпевшего и свидетеля по уголовному делу. В судебном заседании установлено, что следователь В. не допрашивала потерпевшего и свидетелей по делу, находящемуся у нее в производстве, а составила протоколы допросов путем внесения в имеющееся у нее бланки данные, полученные в ходе объяснений, подшила их к уголовному делу, вынесла постановление о приостановлении следствия по делу. Судебной коллегией Верховного Суда РФ приговор Верховного суда Республики Марий Эл оставлен без изменения².

Другой пример. Судебной коллегией Верховного Суда РФ 18

¹ Курочкина Л. Доказательства: недопустимые или фальсифицированные // Уголовное право. 2012. №1. С. 35.

² Приговор по уголовному делу о фальсификации доказательств по уголовному делу, находившемуся в производстве осужденной, оставлен без изменения: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 10 ноября 2008 г. № 12-008-15 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 10.09.2014).

августа 2010 г. отменен приговор Иркутского областного суда от 28 апреля 2010 г. в отношении Ж., оправданного по ч. 3 ст. 303 УК РФ (по двум эпизодам преступлений). Органами следствия Ж. обвинялся в фальсификации доказательств путем внесения в протоколы следственных действий (предъявление лица для опознания) заведомо ложных сведений о присутствии понятых, фактически в этих действиях не участвовавших, а также в изготовлении протоколов следственных действий с участием потерпевшего (допроса, предъявления лица для опознания по фотографии), фактически не проводившихся. Указанные протоколы были приобщены к материалам уголовного дела и включены в перечень доказательств в обвинительном заключении.

Суд первой инстанции в обоснование решения об оправдании Ж. указал, что несоблюдение порядка получения доказательств не является фальсификацией доказательств. Изготовление указанных протоколов следственных действий с нарушением требований УПК РФ не повлекло наступления каких-либо общественно опасных последствий, выразившихся в незаконном осуждении либо незаконном освобождении от уголовной ответственности лиц, причастных к совершению преступления.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ выводы Иркутского областного суда признала не основанными на законе, указав, что по смыслу ст. 303 УК РФ под фальсификацией доказательств понимается не только искажение фактических данных, но и внесение в процессуальные документы ложных сведений, не соответствующих действительности, а также их удостоверение лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником. Поэтому в случае установления какого-либо из указанных обстоятельств весь протокол следственного действия является фальсифицированным источником доказательств и признается недопустимым доказательством. Уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение¹.

Пожалуй, еще четче позиция высшего судебного органа относительно содержания обсуждаемого уголовно-правового запрета выражена в решении, оставившем в силе приговор в отношении И. по ч. 3

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 18 августа 2010 г. № 66-О10-115 // СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Решения высших судов».

ст. 303 УК РФ. Судебной коллегией выработано правило квалификации, согласно которому «по смыслу закона фальсификация доказательств по уголовному делу может быть двух видов: 1) это прежде всего фальсификация фактических данных, имеющих существенное значение для дела (например, внесение в протокол допроса ложных сведений); 2) фальсификация самих источников доказательств, в том числе составление протокола допроса, который не проводился, уничтожение вещественных доказательств. В данном деле имеет место второй вид фальсификации доказательств, связанный с изготовлением протоколов допросов, которые не проводились, и подделкой подписей участников судопроизводства»¹. Тот же подход имеет место и в других решениях Верховного Суда РФ.

Например, решение, которым оставлен без изменения приговор Верховного суда Республики Алтай в отношении С., оправданного по ч. 3 ст. 303 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. Согласно обвинительному заключению бывший следователь С., в производстве которого находилось уголовное дело по факту причинения тяжкого вреда здоровью, изготовил протоколы допроса некоторых свидетелей и потерпевшего, не допрашивая их, передал эти протоколы участковому инспектору, который подписал их у свидетелей и потерпевшего.

В судебном заседании С. свою вину не признал, пояснив, что в действительности он допрашивал потерпевшего и свидетелей по уголовному делу. Протоколы составлял в салоне автомобиля, на котором приезжал в населенный пункт, где проживали свидетели. Позже, находясь в служебном кабинете, разлил кофе на некоторые протоколы допроса и испортил их, в связи с чем вынужден был перепечатать их содержание на другие бланки, а подписать попросил участкового инспектора, который выезжал в населенный пункт по месту жительства свидетелей. Показания С. в судебном заседании нашли свое подтверждение другими доказательствами по делу. В суде большинство свидетелей показали, что С. действительно допрашивал их в салоне автомобиля УАЗ. Из копий путевых листов служебных автомобилей

¹ Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовным делам от 9 марта 2010 г. № 52-О10-2, от 24 декабря 2009 г. № 11-О09-137 // СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Решения высших судов».

следует, что УАЗ в указанную в протоколах допроса дату выезжал по району. Согласно почерковедческой экспертизе рукописные тексты в протоколах допроса свидетелей «с моих слов записано верно», «мной прочитано», а также подписи исполнены свидетелями. Показания двух свидетелей о том, что следователь их не допрашивал, суд проверил и поставил под сомнение, поскольку эти свидетели являются близкими родственниками лица, в отношении которого было возбуждено уголовное дело. При указанных обстоятельствах вывод суда об отсутствии в действиях С. состава преступления суд кассационной инстанции признал правильным¹.

Как следует из примера, Верховный Суд РФ в целом однозначно понимает понятие фальсификации и позиция его относительно способов совершения данного преступления однозначна. Нельзя забывать однако, что суды первой и апелляционной инстанций диспозицию ч.2 ст.303 УК РФ понимают неоднозначно. Это говорит о том, что понятие фальсификации, выраженное законодателем в ч.2 ст.303 УК РФ, не охватывает всех её проявлений, которые наносят существенный вред охраняемым законом общественным отношениям в сфере правосудия. В связи с этим данная норма нуждается в совершенствовании.

Федеральным законом №207-ФЗ от 29.11.12 г. ст. 303 УК РФ изменена: теперь ответственность может наступить не только за фальсификацию материалов уголовного дела, но и за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности. Внесение в ст.303 УК РФ данного изменения говорит о повышенном внимании законодателя к проблемам криминализации деяний, направленных на создание искусственной доказательной информации в целях незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Эти изменения однако не решили некоторых проблемных вопросов в отношении самой сути фальсификации, средств и способов ее совершения. Так, некоторые авторы полагают, что правовая оценка деяний, формально содержащих признаки состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.303 УК РФ, возможна с учетом положений ч. 2 ст.14 УК РФ, то есть с учетом малозначительности деяния и отсутствия обще-

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 28 декабря 2010 г. № 52-О10-16 // СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Решения высших судов».

ственно опасных последствий в виде незаконного и необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности, либо, наоборот, в виде незаконного освобождения от уголовной ответственности¹. С таким суждением следует согласиться, так как современное российское досудебное судопроизводство по уголовным делам страдает волокитой, излишне формализовано и нуждается в системном реформировании и упрощении. Однако правильное применение норм ч.2 ст.303 УК РФ невозможно без законодательной конкретизации форм данного общественно опасного деяния.

Смысловое содержание словосочетания «фальсификация доказательств» охватывает такие действия, как их подделка, подмена и искажение. Исходя из такого толкования данной нормы можно полагать, что уголовно-правовым запретом ч.2 ст. 303 УК РФ не охватываются такие способы изменения совокупности фактических данных, как их изъятие, уничтожение или сокрытие. Однако подобные деяния способны привести к тем же социально-негативным последствиям, что и подделка доказательств. В итоге при правильном по существу подходе к уяснению смысла нормы за пределами сферы ее действия остается определенная группа посягательств, обладающих повышенной общественной опасностью. В свете сказанного выявленные недостатки в конструкции ст. 303 УК РФ подлежат восполнению в рамках правотворческого процесса.

Рассматриваемая статья УК РФ оказывается неприменимой, если фальсификация или иные неправомерные способы воздействия на материалы уголовного дела имели место до его возбуждения, на стадии доследственной проверки в порядке ст.144 УПК РФ. Это делает необходимым такие действия квалифицировать по ст. 292 УК РФ (служебный подлог), однако в рамках данного состава преступления уголовно-правовой охране подлежит иной объект.

В этом отношении представляет интерес следующий пример.

В отделение полиции поступило сообщение о том, что в больницу госпитализирован Л. с диагнозом: множественные ушибы и ссадины головы, сотрясение головного мозга. Проверка по данному факту была поручена участковому инспектору К. Он получил от Л. объ-

¹ Борков В. Сложность квалификации фальсификации доказательств // Уголовное право. 2009. № 2. С.25.

яснения, в которых тот указал, что «поздно вечером возвращался домой и неизвестный парень неожиданно ударил его по голове чем-то тяжелым». К. затем уничтожил объяснения Л. и приобщил к материалам проверки сфальсифицированное заявление и объяснение, якобы написанные Л. В фиктивное объяснение участковый К. внес заведомо ложные сведения о причинах получения им телесных повреждений: будто он получил их в результате собственной неосторожности, при падении в нетрезвом состоянии в траншею. В заявлении, написанном К. от имени Л., содержалась просьба о проведении проверки.

Кроме того, К. приобщил к материалам проверки сфальсифицированное объяснение С., матери Л., которую он на самом деле не опрашивал. Не соответствующие действительности сведения об обстоятельствах получения Л. травмы были внесены К. также в объяснение М., к которому после получения травмы Л. обращался с просьбой вызвать «скорую помощь».

На основании сфальсифицированного материала К. подготовил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое было утверждено начальником полиции общественной безопасности района. Действия К. в части приобщения к материалам проверки фиктивных документов получили уголовно-правовую оценку со стороны органов предварительного расследования и суда как должностной подлог¹.

Отметим, что фальсификация доказательств как признак состава преступления встречается, кроме ст. 303 УК РФ, еще в качестве квалифицирующего признака, однако формулировка данного признака отличается от диспозиции вышеуказанной нормы. Так, в ч.3 ст.306 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения. На наш взгляд, содержание формулировок «искусственное создание доказательств обвинения» и «фальсификация доказательств» соотносятся как часть и целое, поскольку создать такие доказательства может не только сторона обвинения, но и защиты. При конструировании состава, предусмотренного ч.3 ст. 306 УК РФ, законодатель

¹ Лобанова Л., Рожнов А., Синельников А. Фальсификация доказательств по уголовному делу: вопросы квалификации и недостатки правовой регламентации // Уголовное право. 2012. № 6. С.33.

вместо формулировки «фальсификация доказательств» скопировал формулировку из аналогичной нормы УК РСФСР 1960 г., где не было уголовно-правовой нормы, аналогичной ст.303 УК РФ, то есть фальсификация доказательств не была выделена в отдельный состав, а являлась квалифицирующим признаком составов «привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности» (ст.176 УК), «заведомо ложного доноса» (ст. 180 УК), «заведомо ложного показания» (ст.181 УК). По нашему мнению, выделение в отдельный состав фальсификации доказательств в рамках ст.303 УК РФ необоснованно. Нормы, предусматривавшие повышенную уголовную ответственность за фальсификацию доказательств в УК РСФСР 1960 г. в качестве квалифицирующего признака некоторых составов преступлений против правосудия, на наш взгляд, удачнее, поскольку таким образом декриминализировались деяния должностных лиц органов предварительного расследования, связанные с процессуальными нарушениями, которые носят формальный характер и не представляют повышенной общественной опасности. Содержание понятия фальсификации доказательств нуждается в законодательном разъяснении. В связи со сказанным, представляется целесообразным в ч.3 ст.306 УК РФ слова «искусственным созданием доказательств обвинения» заменить на слова «фальсификацией доказательств обвинения и результатов оперативно-разыскной деятельности», а также исключить из УК РФ статью 303 «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности». Статьи 299, 300 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 299. Заведомо незаконное уголовное преследование

1. Заведомо незаконное уголовное преследование – наказывается... (преступление средней тяжести)

2. То же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, –

наказывается ... (тяжкое преступление)

Примечание. Под фальсификацией доказательств в статьях 299, 300, 306 настоящего Кодекса понимается подделка, подмена,

искажение доказательств по уголовному делу, материалов проверки сообщения о преступлении, результатов оперативно-разыскной деятельности, а равно их умышленное изъятие, сокрытие или уничтожение.

Статья 300. Незаконный отказ от уголовного преследования

1. Незаконный отказ от уголовного преследования лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, следователем, дознавателем или прокурором, -

наказывается... (преступление средней тяжести)

2. То же деяние, соединенное с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, -

наказывается... (тяжкое преступление)».

При совершении должностного преступления имеет значение его мотивация. Поэтому рассмотрим вопросы мотива и мотивации совершения должностными лицами органов предварительного расследования преступлений против правосудия.

Мотив как признак субъективной стороны состава преступления в структуре многих составов играет важную роль, а в отдельных случаях - определяющую при правовой оценке деяния как уголовно наказуемого.

В современной доктрине уголовного права сложилось представление, что мотивация присутствует при совершении как умышленных, так и неосторожных преступных деяний. Мотив преступления - это обусловленное определенными потребностями и интересами побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и проявляется в нем¹. При некоторых должностных преступлениях мотив определяет преступность деяния (ст. 285 УК РФ). Чаще всего за преступными действиями либо бездействием должностного лица кроется корыстная заинтересованность. В свою очередь преступления, совершаемые должностными лицами из корыстной заинтересованности, образуют массив коррупционной преступности, с которой российское государство пытается бороться уже многие годы.

¹ Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. С.587.

В УК РФ имеются составы преступлений, в которых мотив не является ни обязательным, ни квалифицирующим признаком. Составы, в которых мотиву не придается уголовно-правового значения, встречаются и в главах УК, в которых предусматриваются некоторые должностные преступления. К таким «безмотивным» преступлениям можно отнести и некоторые составы, предусмотренные в главе 31 УК РФ. «Безмотивными» такие составы можно называть лишь условно. В любом осознанном действии (бездействии) человека присутствует мотивация. Просто в данном случае она оставлена за рамками уголовно-правового запрета. В таких случаях речь идет о мотиве, которому законом не придается уголовно-правового значения.

Проблема ложно понятых интересов службы в качестве мотива должностных преступлений в уголовно-правовой науке недостаточно разработана. Это понятие, тем не менее, исследовалось в диссертационных работах А.Ю. Буланова, А.Б. Кирюхина¹ и др. Разработка содержания этого мотива осуществлялась, в основном, в рамках учения о смягчающих обстоятельствах. Отметим, что формулировка ложно понятых интересов службы встречается не только в теоретических исследованиях правоведов, но и в приговорах судов о преступлениях против правосудия, при обосновании назначения вида и размера наказания. Так, приговором Астраханского областного суда постановленного дознавателю территориального подразделения ОВД К. и оперуполномоченному С. за совершение преступлений, предусмотренных ч.2 ст.303; по ч.5 ст.33, ч.2 ст.303; ч.1 ст.307 УК РФ² (фальсификация свидетельских показаний Ю). Согласно материалам уголовного дела Ю. являлся понятым при изъятии у З. наркотического средства. В описательно-мотивировочной части приговора указано, что дознаватель К. действовала, исходя из ложно понятых интересов службы, желая в максимально краткие сроки направить уголовное дело в суд с целью повышения своего авторитета. Из приговора видно, что суд сослался на ложно понятые интересы службы как на мотив совершения К. преступления, однако при назначении наказания это не учел.

¹ См.: Буланов А. Ю. Роль смягчающих обстоятельств при квалификации преступлений и назначении наказания: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2004. 176 с.; Кирюхин А.Б. Смягчающие обстоятельства в составе преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.08. М.,1994. 24 с.

² Архив Астраханского областного суда. Дело № 1-321-2012.

Для раскрытия существа мотива ложно понятых интересов службы необходимо выяснить, что входит в интересы службы соответствующего должностного лица органа предварительного следствия и дознания, совершившего преступление против правосудия? Так, в ст.1 ФЗ «О полиции»¹ задачи полиции определяются как «...защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан,... противодействие преступности...». В ч.1 ст. 2 этого же Закона в качестве основных направлений деятельности полиции указывается на пресечение и предупреждение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам. В ст.1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² в качестве основных целей такой деятельности называется защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств. И наконец, в ч.1 ст.6 УПК РФ устанавливается, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Установленные в законодательстве и других нормативных правовых актах положения и являются интересами службы сотрудников всех правоохранительных органов.

Вопрос о том, что же побуждает должностных лиц указанных выше органов понимать интересы службы неадекватно с законом, т.е. ложно, и тем самым при определенных правовых условиях совершать должностные преступления против правосудия. Ответ на этот вопрос в определенной степени находится в организационной плоскости. Ложно понятые интересы службы представляют собой мотивы действий должностных лиц, направленные, в первую очередь, на удовлетворение ведомственных, корпоративных интересов, а иногда и мотивов личного характера. Задачи служебной деятельности подразделений того или иного территориального ОВД обусловлены не только реальной защитой прав и законных интересов человека и гражданина,

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) // «Собрание законодательства РФ».1995, № 33, ст. 3349.

но и погоней за показателями служебной деятельности коллектива ОВД в отчетный период. В таких подразделениях нередко игнорируется своевременное рассмотрение и разрешение заявлений о совершенных преступлениях. Сотрудники ОВД (особенно молодые), исполняющие все требования уголовно-процессуального закона в ходе служебной деятельности, нередко становятся изгоями, руководство ОВД их считает неквалифицированными, что влечет за собой впоследствии дисциплинарные взыскания и причисление к разряду «неудобных». К сожалению, те из сотрудников, кто желают сохранить свою работу и не быть уволенными по надуманным основаниям, вынуждены приспосабливаться к корпоративным (узковедомственным) интересам. Сотрудники ОВД, которые прямо или завуалированно принуждают потерпевших к даче объяснений, являющихся основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела, передают материалы проверки сообщения о преступлении в другое, как правило, соседнее подразделение, тем самым считаются «патриотами» подразделения и остаются на «хорошем» счету у руководства.

Если мотив корыстной заинтересованности большинством правоведов и правоприменителей понимается практически однозначно, то по вопросу трактовки мотива ложно понятых интересов службы единогодушия не имеется. Данный мотив отдельные авторы относят к категории так называемых «службистских мотивов»¹. Ложно понятые интересы службы чаще относят к мотивам иной личной заинтересованности. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г.² мотив иной личной заинтересованности трактуется как «стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание преукрасить действительное положение вещей, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении

¹ Идрисов К.Р. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного расследования и суда: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. Н. Новгород, 2007. С.78.

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12. С.2.

какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.д.». Понятие мотива иной личной заинтересованности Пленум раскрывает неполно: является ли мотив ложно понятых интересов службы личным или нет. В науке уголовного права этот вопрос остается многие годы дискуссионным. Определяя понятие личной заинтересованности, в свое время Смолицкий Г.Р. писал: «Когда закон говорит о личной заинтересованности, нужно иметь в виду не только имущественную или иную личную выгоду либо узко личные интересы, но и те случаи, когда должностное лицо вносит в работу государственного аппарата чуждые интересы «своего» учреждения или предприятия общегосударственным интересам в целом»¹. Иной точки зрения придерживался Кириченко В.Ф., который считал, что, «указывая на личную заинтересованность, законодатель имел в виду противопоставить ее интересам учреждения или предприятия, и, поскольку речь идет о совершении преступления, - не только подлинным, но и ложно понятым»². Характеризуя субъективную сторону состава преступления, предусмотренного ст.285 УК РФ, Волженкин Б.В. указывал на то, что «при предъявлении обвинения должен быть конкретно указан соответствующий мотив личного характера, которым руководствовалось должностное лицо, совершая злоупотребление должностными полномочиями. Весьма распространенная в свое время ссылка на узковедомственные или ложно понимаемые государственные или общественные интересы как на достаточный мотив для обвинения в должностном злоупотреблении – противоречит закону»³. Эти суждения Волженкина Б.В. нам представляются убедительными и соответствующими духу закона. В том случае, когда при таком же мотиве совершены преступления против правосудия, виновный подлежит уголовной ответственности, так как мотив ложно понятых интересов службы применительно к преступлениям против правосудия не имеет уголовно-правового значения. Так, приговором Свердловского областного суда следователь К. осуждена по ч.3 ст.303 УК РФ⁴. Судом установлено, что у сле-

¹ Смолицкий Г.Р. Должностные преступления. М., 1947. С.15.

² Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. М.,1956. С.112.

³ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.,2000. С.115.

⁴ Архив Свердловского областного суда. Дело 2-90/2011.

дователя К. в производстве находилось уголовное дело, возбужденное по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ. В ходе его расследования установлено, что к совершению указанного преступления причастен Г. После чего К., находясь в служебном кабинете, в нарушение своих должностных обязанностей, предусмотренных должностной инструкцией, статьей 38 УПК РФ, не сумев установить и допросить в качестве свидетелей лиц, участвовавших в качестве понятых в ходе осмотра места происшествия, осознавая, что имеющихся в уголовном деле доказательств виновности Г. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, недостаточно для направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения и последующего вынесения обвинительного приговора, из ложно понятых интересов службы и личной заинтересованности, выразившейся в стремлении избежать негативных последствий служебной деятельности за неполноту расследования и нарушение процессуальных сроков, намереваясь ускорить производство предварительного следствия по делу, сфальсифицировала протокол осмотра места происшествия, переписав его от имени старшего следователя А., заменив сведения об участии понятых Ш. и П., внося в него заведомо ложные сведения об участии понятых К. и Н., заведомо зная, что в действительности последние не участвовали в указанном следственном действии. После этого К. внесла заведомо ложные сведения в протоколы допросов свидетелей Н. и К., выполнив их собственноручно, без присутствия указанных лиц, расписалась в протоколах от имени понятых Н. и К., а также от имени эксперта Е. и потерпевшей Р. в сфальсифицированном ею протоколе осмотра места происшествия. Кроме того, в протоколах допроса свидетелей Н. и К. она собственноручно написала от имени указанных свидетелей фразу «с моих слов написано верно, мной прочитано» и расписалась от имени Н. и К. в сфальсифицированных ею протоколах допроса указанных свидетелей. После этого К. приобщила сфальсифицированные ею официальные документы – протокол осмотра места происшествия, протоколы допросов в качестве доказательств к материалам уголовного дела, а подлинник протокола осмотра места происшествия с участием понятых Н. и К. уничтожила. В данном случае суд использовал формулировку «ложно понятые инте-

рессы службы» и «личная заинтересованность», не различая одно и другое.

Нам представляется, что использование в обосновании мотива содеянного разных формулировок является неприемлемым. Такой же точки зрения придерживаются и другие исследователи. В диссертации А.Н. Харченко, посвященной служебному подлогу, указывается, что «ложно понятые интересы службы как мотив поведения лица может относиться и к иным личным побуждениям. Когда субъект, действуя из ложно понятых интересов службы, осуществляет служебный подлог, у него отсутствует антисоциальный интерес, а соответственно, мотив иной личной заинтересованности. Следовательно, уголовная ответственность за служебный подлог должна исключаться»¹. Судебная практика по этому вопросу складывается неоднозначно. Судебной коллегией Омского областного суда от 2 марта 2006 г. отменен приговор суда первой инстанции, а производство по делу по обвинению сотрудника органа внутренних дел в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.285 УК РФ, прекращено.

Суд кассационной инстанции в обосновании этого решения подчеркнул: «Мнение суда о желании А. повысить статистические показатели работы УВД КАО г. Омска не может считаться личной заинтересованностью. Не усматривается из материалов дела и какого-либо продвижения А. по службе в результате единичного сокрытия от учета преступления. Боязнь критики и нежелание оставлять по результатам дежурства нерассмотренное сообщение о краже не является злоупотреблением должностными полномочиями, а свидетельствует о наличии в действиях А. дисциплинарного проступка»².

Данная позиция суда представляется обоснованной, однако применима лишь к преступлениям против интересов государственной службы, объектом посягательства которых является нормальная деятельность государственных органов. По отношению же к преступлениям против правосудия, совершаемым должностными лицами пра-

¹ Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Владивосток, 2012. С.15.

² Бюллетень судебной практики Омского областного суда. 2007. №1 (31) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.oms.sudrf./modules.php?name=docum_sud&id=40. (дата обращения: 21.10.2014).

воохранительных органов, суды при постановлении обвинительного приговора указывают, что отсутствие данного мотива при совершении таких преступлений не является основанием освобождения к уголовной ответственности, однако может, по усмотрению суда, учитываться при назначении наказания.

На наш взгляд, такая практика противоречит принципу справедливости. Напомним, что в течение 2017 года в ОВД страны было рассмотрено 11952848 заявлений о преступлениях, из них по 1686632 было принято решение о возбуждении уголовного дела¹. Поэтому вызывает сомнение будто бы общественная опасность мотива ложно понятых интересов службы в преступлениях против правосудия выше опасности аналогичного мотива в преступлениях против интересов государственной службы и что в одном случае лицо привлекается к уголовной ответственности, а в другом не привлекается. Хотя в обоих случаях может быть один и тот же субъект, например, участковый уполномоченный или оперативный сотрудник.

Для разграничения понятия мотива ложно понятых интересов службы и мотива иной личной заинтересованности обратимся к проблеме конкуренции мотивов в уголовном праве. Волков Б.С. отмечал, что «мотивы, с которыми закон связывает квалификацию преступления, – это по своему содержанию всегда разные побуждения, которые в качестве основных мотивов не могут быть соединены в одном преступлении»².

Уголовно-процессуальная деятельность как форма реализации правосудия затрагивает конституционные права и свободы человека и гражданина. Мотив ложно понятых интересов службы в преступлениях против правосудия, хотя и не является обязательным признаком этих составов, однако может быть учтен судом при назначении наказания. Создавать привилегированные составы в гл. 31 УК РФ, как предлагают некоторые авторы³, нецелесообразно. Предпочтительнее

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734>. (дата обращения: 21.05.2018).

² Волков Б. С. Мотив и квалификация преступления. Казань: Изд. Казан. ин-та, 1968. С.17.

³ Кирюхин А.Б. Смягчающие обстоятельства в составе преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1994. С.14.

мотив ложно понятых интересов службы указать в перечне обстоятельств, смягчающих наказание в ч.1 ст. 61 УК РФ.

Совершение преступлений представителями органов государственной власти всегда вызывает особый общественный резонанс. Такие преступления причиняют ущерб авторитету государства и его должностных лиц, граждане теряют веру в справедливость, что нередко становится благодатной почвой для распространения правового нигилизма и социальной напряженности. В определенные периоды времени совершение преступлений представителями власти становится систематическим. Особую нишу в данном случае занимают коррупционные преступления¹. Общество уже не может не замечать распространенность данного явления. В результате государство вынуждено предпринимать определенные меры правового и организационного характера. В Российской Федерации кризис правоохранительной системы наиболее острую форму приобрел в конце 2009 года. 24 декабря 2009 года Президентом РФ Д.А. Медведевым был подписан указ «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»². Одновременно с этим стал разрабатываться проект ФЗ «О полиции», призванный преобразовать коренным образом систему органов внутренних дел.

В целях предупреждения совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел были внесены изменения и в уголовное законодательство. Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 22 июля 2010 года №155-ФЗ в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, было введено «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел», а также введен новый состав преступления - «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа» (ст. 286.¹ УК РФ).

В пояснительной записке к законопроекту указывалось, что эти изменения направлены на усиление защиты прав и законных интере-

¹ Айрапетян Э.С. Проблемы противодействия коррупции в органах государственной власти / Э.С. Айрапетян // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №6. С.157-160.

² О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 24.12.2009 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. №52 (1 ч.). Ст. 6536.

сов граждан и организаций от неправомерных действий сотрудников внутренних дел¹.

Под отягчающими наказание обстоятельствами принято понимать те признаки, которые усиливают общественную опасность преступления и личности виновного и влекут более строгое наказание². Однако в пояснительной записке к проекту закона не указано чем, именно обусловлена общественная опасность данного отягчающего наказание обстоятельства. Данные дополнения УК РФ, подверглись обоснованной критике. Были нарушены конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), принцип справедливости уголовного закона (ст. 6 УК РФ). Некоторые авторы отмечают, что введение нового отягчающего обстоятельства нарушает принцип «системности уголовного законодательства»³. Внимание уделяется также и уголовно-правовому статусу сотрудников правоохранительных органов в целом⁴.

В судебной практике возникла неопределенность по вопросу целесообразности применения данного отягчающего наказание обстоятельства. Так, по запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 УК РФ Конституционный Суд РФ указал, что «федеральный законодатель исходил из того, что на органы внутренних дел возложены конституционно значимые функции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности... Совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона №331365-5 [Электронный ресурс] // Государственная Дума Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew> (дата обращения 06.02.2015).

² Кругликов Л. Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве: (вопросы теории). Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. С.25; Горбунова Л.В., Курц А.В. Обстоятельства, отягчающие наказание, по уголовному праву России (вопросы теории и практики); науч. ред. В.П. Малков. Казань: Таглитмат, 2004. С.5.

³ Гладких В.И. Парадоксы современного законотворчества: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. 2012. № 11. С. 16.

⁴ См.: Добродеев С.А. Понятие сотрудника правоохранительных органов в российском уголовном законодательстве // Бизнес в законе. 2014. №2. С.185; Газетдинов Н.И. Значение понятия «Правоохранительные органы» для образовательного процесса и юридической практики // Российская юстиция. 2014. №4. С.64-67.

объему и характеру - даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов - ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления, свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге, противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону и необходимости его безусловного соблюдения и, как следствие, предполагает допустимость поиска законодателем наиболее адекватных мер уголовно-правового реагирования на подобного рода преступные деяния, в том числе при определении общих начал назначения уголовного наказания»¹.

Сторонники подобных нововведений отмечают, что сотрудники органов внутренних дел обладают специальными навыками оперативно-разыскной и процессуальной деятельности, следовательно, это облегчает им сокрытие следов совершенного преступления с целью избежать уголовной ответственности. Кроме того, некоторые отмечают, что «благодаря специальной подготовке и широким властным полномочиям, сотрудники органов внутренних дел могут использовать более изощренные способы совершения преступления»². Некоторые авторы сотрудника ОВД рассматривают как специального субъекта преступлений против правосудия³. По мнению Конституционного Суда РФ, ответственность сотрудника органа внутренних дел является «исключительной по своему объему и характеру, даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов». Такая позиция Конституционного Суда РФ относительно статуса сотрудника органов внутренних дел, на наш взгляд, неприемлема. Пол-

¹ По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.02.2015).

² Ларин В.Ю. Совершение преступления сотрудником органов внутренних дел как отягчающее наказание обстоятельство // Юридическая наука. 2013. №4. С.63.

³ Байрамкулов А.М. Уголовная ответственность сотрудников органов внутренних дел за деяния, связанные с уклонением от регистрации преступлений (ст.300 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №6. С.174.

номочия сотрудников ОВД по своему объему и характеру не являются исключительными. Даже наоборот, работники прокуратуры, например, обладают большими полномочиями по обеспечению законности, соблюдения и охраны прав и свобод гражданина и человека. Кроме сотрудников ОВД, к расследованию преступлений имеют отношение и сотрудники Федеральной службы безопасности РФ. По нашему мнению, совершение умышленного преступления сотрудником ФСБ или прокуратуры не обладает меньшей общественной опасностью. С точки зрения Конституционного Суда РФ, общественная опасность преступлений, совершаемых сотрудниками иных правоохранительных органов, не настолько велика.

В указанном выше определении Конституционного Суда РФ содержится упоминание, касающееся особенностей применения отягчающего обстоятельства при повторном его учете в качестве признака состава преступления. Так, при совершении сотрудником органа внутренних дел преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ применение пункта «о» ч. 1 ст. 63 УК должно осуществляться в соответствии с положениями части второй статьи 63, примечания 1 к статье 285 и примечания к статье 318 данного УК РФ с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания»¹. Сотрудник ОВД в соответствии с примечанием 1 к статье 285 УК РФ и п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»² подпадает под понятие представителя власти как признака должностного лица для составов преступлений со специальным субъектом. Таким образом, пункт «о» части 1 статьи 63 УК РФ не может применяться при квалификации преступления совершенного сотрудником ОВД в качестве представителя власти как признака специального субъекта либо при наличии соответствующего квалифицирующего признака.

¹ О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. №20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №1.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №12. С.2.

Некоторые суды в качестве отягчающего обстоятельства ошибочно признают пункт «о» части первой статьи 63 УК РФ при совершении сотрудником ОВД должностного преступления. Так, Верховным Судом РФ был изменен приговор Курганского областного суда в отношении бывшего дознавателя, осужденного по ст.303 ч.2 УК РФ «Фальсификация доказательств», в части исключения обстоятельства, отягчающего наказание, – совершения умышленного преступления сотрудником ОВД, указав при этом, что «согласно ст. 63 ч. 2 УК РФ не может учитываться при назначении наказания отягчающее обстоятельство, которое является признаком преступления, в совершении которого лицо признано виновным»¹.

Отметим, однако, непоследовательность подхода по этому вопросу в принимаемых Верховным Судом РФ решениях. Кассационным определением № 47-013-19 от 28 марта 2013 года ² Судебная коллегия Верховного Суда РФ без изменения оставила приговор Оренбургского областного суда в отношении бывших оперуполномоченных уголовного розыска, осужденных по п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий с применением насилия» и ч.4 ст.111 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего». В описательно-мотивировочной части определения судебной коллегией было указано, что оснований для исключения обстоятельства, предусмотренного п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ - совершения преступления сотрудниками органов внутренних дел - как отягчающего наказания, не имеется, несмотря на то, что при вынесении приговора данное обстоятельство вопреки положению ч.2 ст.63 УК РФ было учтено дважды – в качестве признака состава преступления (ст. 286 УК РФ) и в качестве обстоятельства отягчающего наказание (п. «о» ч.1 ст. 63 УК).

В последнем из приведенных примеров речь идет о совокупности преступлений, одно из которых относится к категории особо тяж-

¹ Приговор по делу о фальсификации доказательств изменен: исключено указание о признании отягчающим обстоятельством при назначении наказания совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел: кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 октября 2012 г. № 82-О12-37 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.02.2015).

² Приговор по делу о превышении должностных полномочий, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, оставлен без изменения: кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2013 г. № 47-О13-19 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.02.2015).

ких. Тем не менее, это не освобождает суд от обязанности мотивировать свое решение о признании в качестве отягчающего обстоятельства - совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Отметим, что пока не имеется каких-либо разъяснений Верховного Суда РФ относительно признания п. «о» ч.1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства в случае наличия в действиях виновного совокупности преступлений, одно из которых уже содержит в себе признаки такого обстоятельства.

Изучение судебной практики о применении судами п. «о» ч.1 ст. 63 УК РФ при назначении наказания дает основания для вывода о неоднозначном понимании судами указанных положений уголовного закона. Нет и единообразной практики применения данного отягчающего обстоятельства в Верховном Суде РФ.

По нашему мнению, введение в УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства понятие «совершение преступления сотрудником органов внутренних дел» с теоретической и практической точки зрения является нецелесообразным. При совершении преступления сотрудником ОВД его общественная опасность не увеличивается. Более того, согласно данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2013 году за совершение различных преступлений осуждено 2634 сотрудников правоохранительных органов, среди которых прокуроры, следователи и иные сотрудники правоохранительных органов¹. Более 70% из числа осужденных были признаны виновными в совершении должностных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и других преступлений с признаками представителя власти как специального субъекта. Если учесть, что значительную долю из данного числа составляют сотрудники ОВД, то с учетом позиции Конституционного Суда РФ отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «о» ч.1 ст.63 УК РФ, к ним не применимо, так как это обстоятельство уже является признаком соответствующего должностного преступления и не может учитываться повторно. Достигается ли при таких условиях цель, поставленная законодателем, – защита интересов прав граждан и организа-

¹ Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления. Форма № 11 [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Официальный сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (Дата обращения 06.02.2018)

ций от неправомерных действий сотрудников ОВД? Складывающаяся судебная практика цели законодателя не оправдывает. Поэтому, на наш взгляд, пункт «о» части 1 статьи 63 УК целесообразно исключить как не соответствующий Конституции РФ.

Ужесточая уголовную ответственность сотрудников органов внутренних дел, законодатель тем самым признал наличие их повышенной опасности для общества. Акцентируется внимание на потенциально криминальном поведении данной категории лиц, что никак не способствует повышению и без того низкого уровня доверия населения страны к правоохранительным органам, в особенности к ОВД. Более того, уголовная политика последних лет в нарушение основополагающего принципа равенства для определенных категорий лиц (собственников, крупных предпринимателей) складывается максимально либерально, тем самым побуждая их к совершению новых преступлений. В то же время к тем, кто призван бороться с преступностью, законодатель относится максимально жестоко, что не может не огорчать.

В заключение отметим, что изменения в УК РФ, которые внесены Федеральным законом от 22 июля 2010 года №155-ФЗ, продиктованы исключительно соображениями политической конъюнктуры и представляют собой популистские попытки создания видимости реформ правоохранительной системы, в то время как подобные меры должны носить всесторонний и кумулятивный характер.

Глава третья

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, ПОСЯГАЮЩИХ НА НОРМАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

3.1. Детерминирующие факторы совершения преступлений против правосудия, совершаемых в досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Причины и условия совершения преступлений, неблагоприятные условия формирования личности, роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления, обстоятельства, приведшие к преступному результату, мотивы преступного поведения, его механизм изучаются криминологией¹. В научной литературе причины преступного поведения в последнее время все чаще стали увязываться с характеристикой самой личности и понятием девиантологии.

Чтобы эффективнее бороться с таким социально-негативным явлением, как преступность, необходимо в первую очередь выявить всю совокупность детерминант, порождающих данное явление. В связи с чем между этапом оценки и познания преступности и этапом выработки системы мер по предупреждению и борьбе с отдельными видами преступности необходим этап выявления причин и детерминант данного негативного явления.

Причинность можно рассматривать как одну из форм универсального взаимодействия, как один из видов детерминации². Здесь раскрывается первопричина, породившая явление, устанавливается причинная связь между породившим и порожденным.

Согласимся с А.И. Долговой, которая считает, что причины преступлений прежде всего находятся в области этапов формирования

¹ Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С.120.

² Указ. соч. С. 123.

мотивации и принятия решения. А выбор средств и способов, объекта преступного посягательства определяется различными социальными условиями (состояние охраны объектов, наличие криминальных навыков и т.п.)¹.

Криминологическое понятие причин и условий преступности основывается на философской теории причинности и детерминации, а также на том, как используется тот же категориальный аппарат, закономерности и связи «причина-следствие». Все вышеназванные элементы образуют собой единую систему.

Всеобщее универсальное взаимодействие – это совокупность различных парных вещей, явлений. При этом существуют: 1) взаимодействие внешнего и внутреннего, т.е. социальной среды и личности; 2) взаимодействие экономических, политических, социальных и духовных условий жизни людей или взаимодействие между собой различных характеристик этих людей (потребностей, интересов, ценностных ориентаций, установок и т.д.), т.е. внутреннее взаимодействие².

Проанализируем причины и условия преступлений, посягающих на установленную законом деятельность должностных лиц органов предварительного расследования.

По уровню действия различают причины и условия: 1) всей преступности в целом; 2) отдельных видов и типов преступности; 3) отдельных преступлений. Отметим, что в рамках настоящей работы внимание уделим основное внимание классификации второго уровня, то есть вопросу причин и условий преступлений против интересов законной деятельности должностных лиц органов предварительного расследования. При этом в рамках данной работы уделим основное внимание детерминантам указанной категории преступлений, а не исследованию причин и условий конкретных единичных преступлений.

Повышение уровня преступности в России в последние десятилетия, связано со множеством факторов, обусловленных социально-экономическими, политическими, правовыми, организационно-управленческими и иными условиями, сложившимися в стране в результате распада СССР. Достаточно быстро практически все сферы

¹ Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С.125.

² Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения). М., 1968. С.25.

жизни общества подверглись криминальному влиянию. Не стал исключением и государственный аппарат, в том числе и органы юстиции. Правоохранительная система страны не смогла в короткие сроки перестроиться к реалиям наступившего разгула преступности, в особенности организованной, и крайне неэффективно обеспечивала защиту прав и законных интересов граждан.¹ «Достаточно быстро стало ясно, что милиция, адвокатура, суды и прочая часть общества живут и действуют в рамках той же системы общественных отношений, испытывают на себе влияние тех же кризисных и конфликтных ситуаций, которые возникают в экономических отношениях, в социальной сфере, политике, то есть во всем том, что составляет суть противоречивого развития общества»².

Достаточно высокий уровень преступности, остающийся таковым по сей день, вызван в первую очередь теми кризисными обстоятельствами, которые сложились после распада СССР. Данный кризис породили непродуманные радикальные реформы по либерализации государства и общества. Кризису подверглись все сферы жизни общества. Особое влияние в этом оказал кризис в экономической и социальной сферах. Негативные явления стали проявляться и в сфере обеспечения правопорядка. Как писала А.И. Долгова: «Криминальная активность населения в России на рубеже веков практически удвоилась по сравнению с дореформенным периодом. Если в конце 80-х гг. коэффициент зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения дошел до 1000, в конце 90-х гг. он превысил 2 тыс. преступлений. В 1999 г. в России зарегистрировано 3 001 748 преступлений, на треть больше по сравнению с 1991 г. – началом радикальных реформ и более чем вдвое по сравнению с 1985 г. – началом перестройки. При этом увеличилась латентность преступности»³.

Добавим также, что в 2017 году в России было зарегистрировано 2190578⁴ преступлений, что, тем не менее, является достаточно высо-

¹ Нафиков И.С. Теневая экономика как материальная основа организованной преступности в условиях крупного города (вопросы теории и практики): автореф. канд. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2013. С.2.

² Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С.364.

³ Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С.160.

⁴ Состояние преступности за январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ [Официальный сайт] 12.01.2018. URL: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/> (Дата обращения: 20.02.2018).

ким показателем, по сравнению с аналогичным периодом перед распадом СССР.

К общим причинам криминализации общества и государства можно отнести растущую инфляцию, снижение уровня жизни основной части населения, резкую дифференциацию уровня доходов, усугубляющийся рост безработицы, а также многие другие процессы, которые детерминируют рост преступности. Все вышеперечисленные факторы напрямую воздействуют на преступления, совершаемые в сфере правосудия в целом и досудебного производства в частности. Преступность должностных лиц органов предварительного расследования связана с общими детерминантами преступности, поскольку следователи и дознаватели, являясь частью общества и социальной группой, тоже испытывают на себе негативные явления роста преступности, беззакония и т.д.

Несмотря на предпринятые меры по реформированию системы органов внутренних дел путем повышения социального статуса, социальных гарантий и денежного довольствия, текучесть кадров (в особенности молодых сотрудников) остается на достаточно высоком уровне. На это влияет, в частности, неблагоприятная криминологическая ситуация, возрастающая интенсивность работы, некомплект многих территориальных подразделений, высокий уровень числа уголовных дел на одного следователя (дознавателя), недостаточное денежное довольствие без учета с напряженностью служебной деятельности. Исследователи, изучающие состояние кадрового обеспечения в подразделениях дознания, следующим образом характеризуют сложившуюся ситуацию: «В нормально функционирующем коллективе с устойчивой штатной структурой уровень увольняемости не должен превышать 5 %. ... В органах внутренних дел нет ни одной службы, в которой уровень увольняемости сотрудников был бы в допустимых границах. ... Для понимания причин депрофессионализации кадрового корпуса подразделений дознания весьма важное значение имеют сведения о выслуге лет лиц, увольняющихся из данной службы. Обращает на себя внимание то, что большинство уволившихся (в 2008 г. – 75,1%) – молодые сотрудники с выслугой менее 10 лет. Проведенные расчеты позволили установить, что средняя продолжительность

работы новых сотрудников в рассматриваемый десятилетний период составляла менее 5 лет. Высокий уровень текучести кадров вызывает необходимость срочного заполнения вакансий. Вследствие этого личный состав органов дознания ежегодно сменяется на 20% и более»¹.

Вместе с тем серьезные исследования, направленные на оценку состояния кадрового обеспечения в органах предварительного расследования, и тем более в правоохранительных органах, уже давно не проводились. Последнее диссертационное исследование проводилось в 2006 году М.С. Шуклиным².

Говоря о качественном уровне сотрудников органов предварительного расследования, можно отметить положительную тенденцию его улучшения по сравнению с последним десятилетием XX века. Так, согласно ч.3 ст.9 Федерального закона от 30.11.2011 г. №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ к квалификационным требованиям к должностям среднего, старшего и высшего начальствующего состава, выполнение обязанностей по которым предусматривает расследование или организацию расследования уголовных дел, административное расследование, рассмотрение дел об административных правонарушениях либо проведение антикоррупционных и правовых экспертиз, относится наличие высшего юридического образования. Несомненно, предъявляемые требования к сотрудникам ОВД, замещающим должности, связанные с расследованием уголовных дел, повысят профессионализм кадрового состава органов предварительного расследования, что в свою очередь исключит некомпетентность должностных лиц и положительным образом скажется на эффективности защиты прав граждан от преступных посягательств и качестве расследуемых преступлений. Однако ситуация еще более десяти лет назад не была такой позитивной. На начало 2000-х годов в следственных подразделениях страны

¹ Лапшин Е.В., Никандрова А.Р. Проблемы формирования кадрового ядра в службе дознания // Труды Академии управления МВД России. 2011. №1. С.53.

² Шуклин М.С. Проблемы трудовой адаптации и текучесть молодых кадров органов внутренних дел в современной России: дис. ...канд. соц. наук: 22.00.04. Екатеринбург, 2006. 198 с.

³ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 г. №342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1), ст. 7020.

имелся значительный некомплект кадров (в 1994-1999 гг. из следствия ежегодно уходило 5,5-6 тыс. подготовленных специалистов)¹. По данным Департамента кадрового обеспечения МВД России в период с 1996 по 2001 гг. в ряде МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ уровень текучести молодых специалистов – выпускников образовательных учреждений МВД России, проработавших в органах внутренних дел менее 1 года, составлял 14,6 %; проработавших в ОВД от 1 до 3 лет – до 40 %². В течение трех лет из рядов подразделений ОВД уволилась практически половина молодых специалистов, на подготовку которых ушли бюджетные средства и годы обучения.

Как отмечают исследователи, характеризуя положение кадрового обеспечения подразделений предварительного следствия ОВД на начало 2000-х годов: «Осталась проблема недостаточного образовательного уровня, недостаточного опыта следственной работы (на 1 января 2000 года следователей с высшим юридическим образованием насчитывалось 50,9 %, заочно обучались в юридических вузах – 20%, сотрудников со стажем работы до 3 лет насчитывалось 41,5 %)»³.

Таким образом, совершение преступлений должностными лицами органов предварительного расследования обусловлено обстоятельствами как общего характера, связанными с изменением структуры общества, процессом его криминализации, развития коррумпированных элементов в органах государственной власти, так и обстоятельствами, характеризующими специфику правоохранительной деятельности.

В период советского государства сама преступность рассматривалась как пережиток капиталистического общества, которая с развитием социализма, а впоследствии и коммунизма должна была быть устранена. Исходя из такой доктрины, осуществлялась оценка основных показателей преступности в советский период, направленная на тотальное искоренение преступности из общества. Однако, после либеральных реформ в России изменилась структура преступности, её

¹ Соловьев Н.Г. Реформа следственного аппарата: от перераспределения подследственности до модернизации УК // Российская юстиция. 2000. №12. С.2.

² Текучесть кадров в органах внутренних дел: аналитический обзор. М.: ЦИиНМОКП МВД РФ, 2002. С. 4.

³ Соловьев Н.Г. Указ.соч.

динамика, уровень и другие показатели. В этот период необходимы системные преобразования в структуре правоохранительных органов и методах борьбы с преступностью. Сам подход к пониманию преступности изменился, и стал соответствовать представлениям, имеющим место в зарубежных странах. Преступность стала неотъемлемым атрибутом общества, искоренить который невозможно, но необходимо поддерживать её на допустимом уровне. Но тем не менее, отечественная правоохранительная система продолжает работать на прежних принципах. Оценка эффективности борьбы с преступностью не менялась. Успех её продолжает оцениваться по соотношению зарегистрированных и раскрытых преступлений. Однако нормативная база оценки эффективности деятельности ОВД постоянно обновляется. Так, приказом МВД России от 31 декабря 2013 года №1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹ изменен формальный подход в методике оценки служебной деятельности территориального подразделения ОВД, а основной показатель – соотношение зарегистрированных и раскрытых преступлений - оставлен тем же. Преступность изменилась, но методика борьбы с ней осталась прежней с советских времен. Так, согласно опросу практических работников 46%, в качестве основных причин совершения преступлений против правосудия лицами, осуществляющими производство предварительного расследования, указали на стремление к улучшению показателей в работе и улучшению статистических показателей преступности. Около 75% осужденных отметили карьеризм и интересы службы в качестве основных мотивов совершения преступлений против правосудия в отношении подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам.

Таким образом, общими причинами преступлений, посягающих на установленный порядок осуществления досудебного производства, являются:

- несовершенство нормативной правовой базы, обеспечивающей процессуальный порядок производства предварительного расследования, его излишняя формализация и процессуализация;

¹ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2013 года №1040 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.02.2015).

- отсутствие динамичного развития общества, его политических и экономических институтов. Кризисное состояние многих отраслей народного хозяйства и экономики, влекущее дефицит бюджета и возрастающую инфляцию;

- существующие противоречия внутри общества, имущественная и социальная дифференциация социума;

- правовой нигилизм граждан, в том числе распространяющийся и на профессиональную социальную группу следователей и дознавателей, а также других должностных лиц правоохранительных органов;

- развитие и рост новых видов преступности, криминализация и коррумпированность государственного аппарата, рост организованной преступности в экономической деятельности.

Для нейтрализации указанных причин необходим комплексный подход, заключающийся в улучшении качества нормотворчества, воспитания правосознания граждан, повышения качества правоприменительной деятельности и профессионализма должностных лиц, учет экономической и организационной целесообразности в ходе реформирования органов государственной власти.

Для того чтобы описать причины и условия изучаемых преступлений с наибольшей полнотой и адекватностью, целесообразно использовать криминологическую классификацию детерминант по их содержанию. В зависимости от сферы действия выделяют: социально-экономические, политические, воспитательные, социально-психологические, организационно – управленческие детерминанты.

Как отмечают большинство исследователей, социально-экономические и психологические факторы являются преобладающими детерминантами, влияющими на преступность следователей и дознавателей.

По данным исследования Е.А. Брайцевой почти половина осужденных следователей и дознавателей указали на социально-экономические факторы в качестве основных причин совершения ими преступлений. Треть осужденных следователей и дознавателей отме-

тили, что предупредить совершение преступления могло бы высокое денежное довольствие и достойное социальное обеспечение¹.

Кроме экономических факторов общего характера (отсутствие индексации денежного довольствия в соответствии с уровнем инфляции и т.д.) следует отметить отсутствие дифференциации оплаты труда в зависимости от характера служебной деятельности, возможных рисков, учета оперативной обстановки и т.д. Характер службы следователя и дознавателя качественно отличается от служебной деятельности сотрудников кадровых и штабных подразделений. В условиях постоянного общения с асоциально настроенными элементами общества, огромного числа регистрируемой преступности следователи и дознаватели подвергаются колоссальным нагрузкам. Оставляет желать лучшего и уровень материально-технического и социально-бытового обеспечения. Так, в МВД РФ по Республике Татарстан на начало 2014 года в списке нуждающихся в улучшении жилищных условий состояло 3335 сотрудников. Очередь сотрудников МВД по РТ, нуждающихся в улучшении жилищных условий, за 2012 - 2014 годы сократилась лишь на 802 человека². Отметим, что правовая база для социального обеспечения сотрудников ОВД, в том числе и подразделений следствия и дознания в РФ, существует. Так, Федеральный закон от 19.07.2011 №247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регламентирует отношения, связанные с денежным довольствием и пенсионным обеспечением сотрудников ОВД, обеспечением их жилыми помещениями, медицинским обеспечением, а также предоставлением им иных социальных гарантий³.

Несмотря на кажущееся повышение уровня материального обеспечения, условия труда следователей и дознавателей территориальных подразделений ОВД достаточно низкие. За счет собственных

¹ Брайцева Е. А. Преступления совершаемые следователями и дознавателями в системе органов внутренних дел (Криминологический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2002. С.70.

² В преддверии профессионального праздника сотрудники МВД Татарстана получили смотровые ордера на служебные квартиры [Электронный ресурс] // МВД РФ по Республике Татарстан [Официальный сайт]. Режим доступа: <https://16.mvd.ru/document/2784944>.

³ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2011 №247-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595.

денежных средств сотрудники подразделений следствия и дознания оплачивают транспортные расходы, расходы на канцелярское обеспечение, оргтехнику, средства мобильной связи и даже бумагу. Так, согласно опросу практических работников, 52 % респондентов неудовлетворительно оценивают материально-технический уровень обеспечения своих подразделений.

Социальное обеспечение молодых сотрудников, имеющих семьи, находится на достаточно низком уровне. Нехватка мест в детских садах и яслях, отсутствие реальных перспектив на улучшение жилищных условий, плохая организация отдыха и досуга оказывают свое негативное влияние на возникновение и развитие корыстной мотивации у сотрудников.

Так, Вахитовским районным судом г. Казани по ч.3 ст.30, ч.3 ст.159 УК РФ был осужден Б. - бывший следователь отдела по расследованию преступлений, совершенных на территории, обслуживаемой ОП №2 «Вишневский» СУ УМВД России по г. Казани. Согласно изложенным в приговоре обстоятельствам, следователь Б. совместно с адвокатом А. предложили обвиняемому по уголовному делу, находящемуся в производстве Б., передать им 300 тысяч рублей. Впоследствии эти денежные средства якобы планировалось передать судье, чтобы тот вынес приговор и назначил наказание, не связанное с лишением свободы. В ходе проведения сотрудниками ФСБ оперативно - розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» следователь Б. и адвокат А. были задержаны при получении денег. Следователю Б. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии общего режима¹.

При изучении экономических факторов, влияющих на совершение преступлений, посягающих на установленный порядок производства предварительного расследования, следует учитывать и колоссальное давление со стороны организованных преступных групп. Особенно интенсивное влияние на правоохранительные органы представителей организованной преступности наблюдается в регионах Северного Кавказа. Методы вмешательства в деятельность должностных лиц органов предварительного расследования чаще всего сопря-

¹ Архив Вахитовского районного суда г. Казани // Дело №22-7488.

жены с насилием, опасным для жизни и здоровья, и посягательством на жизнь, совершаемыми с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств. Так, 4 февраля 2012 года в г. Нальчике из автоматического оружия был убит следователь СУ СКР по Кабардино-Балкарской Республике¹. 12 сентября 2009 года в г. Назрани из автоматического оружия неизвестными был убит следователь следственного отдела МВД РФ по Республике Ингушетия². 16 июля 2012 года в г. Махачкале был убит старший следователь следственной группы ОМВД России по Хунзанскому району Республики Дагестан³.

Представители организованных преступных групп и сообществ, кроме насильственных способов влияния на должностных лиц органов предварительного расследования, используют такие методы, как подкуп, угроза, шантаж или принуждение. Под давлением этих обстоятельств следователи и дознаватели, используя свое служебное положение, сами совершают преступления в интересах представителей организованной преступности. Так, заместитель начальника отдела № 2 следственной части по расследованию организованной преступной деятельности ГСУ при ГУВД по Свердловской области Х. расследовал уголовное дело об уклонении от уплаты налогов руководством ЗАО «Богдановнический фарфоровый завод». В ходе расследования между Х. и 39-летним К. (с 2007 г. находящимся в международном розыске за совершение ряда экономических преступлений, и являющимся руководителем предприятия) и одним из лидеров организованного преступного сообщества «Уралмаш» была достигнута договоренность, в соответствии с которой следователем, действовавшим из личной заинтересованности, на основании сфальсифицированных доказательств было предъявлено обвинение в уклонении от уплаты налогов на сумму около 3 млн рублей лицу, фактически не работающему и не имеющему отношения к предприятию: ранее судимому за грабеж и незаконный оборот наркотиков жителю г. Екате-

¹ В Нальчике убит следователь Следственного комитета РФ [Электронный ресурс] // Военный обозреватель. 2012. 5 февраля. Режим доступа: <http://warsonline.info/severniy-kavkaz/v-nalchike-ubit-sledovatel-sledstvennogo-komiteta.html> (дата обращения: 22.02.2015).

² В Назрани убит следователь МВД Ингушетии [Электронный ресурс] // Вести. 2009. 12 сентября. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=314871> (дата обращения: 22.02.2015).

³ В Махачкале убит следователь [Электронный ресурс] // Кавказский узел. 2012. 17 июля. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/209842/> (дата обращения: 22.02.2015).

ринбурга. Он согласился за денежное вознаграждение в 400 тыс. рублей признать вину в совершении налогового преступления, которого не совершал. В результате Богдановичским городским судом в октябре 2005 г. он осужден к штрафу в размере 250 тыс. рублей. Впоследствии фальсификация доказательств по этому делу была выявлена. Президиумом Свердловского областного суда приговор в отношении гражданина отменен, а уголовное дело прекращено в связи с его непричастностью¹.

Психологические условия, способствующие совершению преступлений можно отнести к внутренним, субъективным факторам. Практически все детерминанты преступлений так или иначе проходят через субъективную мыслительную деятельность лица и проявляются вовне в виде асоциальных установок, способствующих совершению преступления.

Психологические обстоятельства, способствующие совершению преступлений, можно разделить на два вида: 1) условия, детерминированные психологическими качествами и недостатками должностных лиц органов предварительного расследования; 2) условия, обусловленные воздействием внешней среды, в которой осуществляют свою служебную деятельность следователи и дознаватели.

К первому виду психологических условий относятся общечеловеческие свойства и качества психики, необходимые следователям и дознавателям в их профессиональной деятельности (недостатки эмоциональной, волевой, интеллектуальной сфер психики), ко второму виду свойств можно отнести такие специфические свойства, как профессиональное мастерство, недостаточный уровень правосознания, профессиональная деформация).

К существенным условиям, способствующим совершению преступлений должностными лицами органов предварительного расследования, можно отнести несоответствие психофизиологических качеств сотрудников предъявляемым требованиям работы в условиях постоянного эмоционального напряжения. Не каждый человек способен работать в условиях постоянного контакта с лицами, имеющими

¹ Начальник Следственного отдела СУ при УВД Екатеринбурга Александр Худорожков привлек невиновного к уголовной ответственности и фальсифицировал доказательства. URL: <http://police-russia.info/index.php/2011/06/04> (дата обращения: 20.05.2018).

асоциальную установку, а также нередко проявляющими агрессию по отношению к представителям власти. Постоянный контакт с лицами, совершающими преступления, и работа в условиях психологического напряжения весьма негативно влияют на психику следователей и дознавателей.

Кроме того, к недостаткам личных качеств можно также отнести недостаточный профессиональный уровень и низкий уровень юридической подготовки должностного лица. Нарушения процессуальных требований при производстве следственных действий, необдуманные и немотивированные решения об избрании меры пресечения и иные проявления безграмотного производства предварительного расследования во многих случаях являются непосредственными условиями совершения преступлений против правосудия. Отсутствие достаточного опыта и квалификации как причины заведомо незаконного задержания, заключения под стражу указали 17,5% опрошенных.¹

Происходящие в ходе служебной деятельности изменения в психике должностных лиц органов предварительного расследования носят системный характер, характеризуются проявлениями в виде асоциальных установок, аморальных поступков и в конечном итоге совершением преступлений. Такое явление именуется «профессиональной деформацией» и характеризуется коренным изменением мировоззренческих установок, утратой многих социально-значимых и морально-нравственных качеств, необоснованной агрессивностью, циничным отношением к окружающим и тем сложным жизненным ситуациям, в которые они попадают в результате совершения в отношении них преступлений. Тяжелое психоэмоциональное состояние приводит к развитию алкоголизма в профессиональной среде, а иногда и к проявлениям суицидальных наклонностей. Так, в 2009 году участковый уполномоченный отдела милиции «Промышленный» Приволжского РУВД г. Казани был найден повесившимся в туалете

¹ Фасхутдинова Н.Р. Уголовно-правовая охрана личной неприкосновенности от заведомо незаконных задержаний, заключения под стражу и содержания под стражей: дис.... канд. юр. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 1999. С.173.

своей квартиры. По словам очевидцев, в последнее время он находился в подавленном состоянии¹.

К негативным условиям, способствующим совершению преступлений, следует отнести причины организационно-управленческого характера. Такие факторы оказывают непосредственное влияние на текучесть кадров в подразделениях следствия и дознания, на состояние служебной дисциплины, морально-психологический климат в коллективах, адаптацию молодых сотрудников следствия и дознания к их профессиональной деятельности.

Морально-психологический климат в коллективах ОВД нередко является определяющим условием формирования профессионализма у молодых сотрудников подразделений следствия и дознания. Коллективизм, взаимовыручка, наставничество со стороны руководителей коллектива не только обеспечивают профессиональный рост сотрудников, но и сказываются на эффективности подразделения в целом. В коллективах территориальных подразделений ОВД достаточно редко складываются благоприятные условия. Так, 44 % бывших сотрудников органов внутренних дел одной из основных причин своего увольнения называли неудовлетворительный морально-психологический климат в коллективе². Так, согласно опросу, во время исполнения служебных обязанностей, со стороны руководства подвергались оскорблениям 17 % опрошенных. Бывают и случаи необоснованных увольнений сотрудников подразделений следствия и дознания. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики в апелляционном определении от 13 ноября 2014 года признала незаконным приказ МВД РФ по КБР об увольнении следователя Д. со службы в органах внутренних дел. Согласно заключению служебной проверки следователь Д. был уволен на основании допущенной волокиты по находящимся в его производстве уголовным делам, а также за неисполнение письменных указаний руководителя следственного отдела. В обосновании принятого решения о признании увольнения следователя Д. со службы в

¹ Участковый милиционер повесился в собственной квартире [Электронный ресурс] // Комсомольская правда 2009. 13 марта. Режим доступа: <http://kazan.kp.ru/online/news/212817/> (дата обращения: 23.02.2018)

² Тарасов Н.В. Преступления, совершаемые сотрудниками милиции: криминологический аспект // М., 2000. С.26.

органах внутренних дел незаконным указано, что «поскольку неисполнение следователем Д. указаний руководителя следственного отдела не повлекло существенного нарушения прав и законных интересов граждан, Судебная коллегия считает, что применение к Д. дисциплинарного взыскания в виде увольнения со службы не является адекватной мерой воздействия, соответствующей тяжести допущенному Д. нарушению служебной дисциплины»¹.

Подводя итог, можно заключить, что к причинам совершения преступлений против правосудия, совершаемых на досудебных стадиях, можно отнести многочисленные факторы как внутреннего (внутриведомственного), так и внешнего характера. На преступность в сфере уголовного судопроизводства повлияли кризисные явления 90-х годов прошлого века. Социально-экономические факторы, способствующие совершению преступлений, до сих пор не преодолены. Существенная дифференциация доходов населения, снижение уровня жизни большей части граждан, бюрократизация и коррумпированность государственного аппарата остаются неразрешенными проблемами российского общества. Социальная и имущественная дифференциация переносится и в сферу уголовного судопроизводства. Согласно опросу практических работников, 82 % респондентов пояснили, что преступления против правосудия чаще всего совершаются в отношении социально-незащищенных лиц (малоимущие, лица пенсионного возраста, сироты) и лиц асоциального поведения (бомжи, наркоманы).

Для минимизации влияния такого социально-негативного явления, как преступность, в первую очередь следует обратить внимание на её истоки, причины и условия, способствующие ее развитию. Уголовное судопроизводство как специфическая сфера правоприменительной деятельности государства, направлено на охрану прав и законных интересов граждан. Любые преступления, которые совершаются в ходе уголовного судопроизводства, в особенности на стадии досудебного производства, наносят существенный вред общественным отношениям, обеспечивающим охрану правосудия. Поэтому следует

¹ О признании незаконными заключения служебной проверки, приказов о наложении дисциплинарного взыскания и увольнении, восстановлении на работе: апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 13.11.2014 по делу № 33-1812/2014 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

систематически выявлять и устранять причины и условия совершения таких преступлений. Можно выделить следующие группы факторов, воздействующих на преступность на досудебном производстве:

- социально-экономические (низкая социальная защищенность должностных лиц органов предварительного расследования, дифференциация доходов населения, значительная нагрузка на органы предварительного расследования в связи с высоким уровнем преступности и т.д., формализация уголовно-процессуального законодательства, препятствующего производству предварительного расследования в разумный срок и установлению объективных обстоятельств по уголовному делу);

- психологические (несоответствие интеллектуальных, моральных, волевых качеств характеру служебной деятельности в органах предварительного расследования, профессиональная деформация, депрессивность, алкоголизм);

- организационно-управленческие (неблагоприятный психологический климат в коллективах, стремление любой ценой к улучшению статистических показателей служебной деятельности подразделения («палочная система»), текучесть кадров, некомплект в подразделениях следствия и дознания, необоснованное изменение организационно-штатной структуры подразделений и т.д.).

Все названные причины и условия совершения преступлений против правосудия на стадии досудебного производства находятся в диалектической взаимосвязи и, как правило, при совершении конкретного преступления сочетаются друг с другом в различном соотношении. Поэтому меры по предупреждению соответствующей категории преступлений должны носить комплексный, кумулятивный и всесторонний характер. Такие меры ни в коем случае не должны нести популистский характер инициатив ради инициатив, тратя и без того драгоценные бюджетные средства и человеческие ресурсы.

3.2. Особенности личности виновного в совершении преступлений против правосудия в досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Личность преступника является важнейшим звеном в криминологической характеристике той или иной категории преступлений. Особенности личности преступника подробно изучаются в рамках науки криминологии. Занимая центральное место в цепи криминологической причинности, личность преступника является отправной точкой анализа причин преступного поведения и основным объектом профилактического воздействия в целях предупреждения преступлений¹.

Личность преступника как элемент криминологической характеристики преступности в достаточной степени разработана как отечественными, так и зарубежными учеными².

Представляется удачным определение понятия личности преступника П.С. Дагеля: «Личность преступника – это совокупность социально-политических, психологических и физических признаков лица, совершившего преступление, имеющая уголовно-правовое значение»³. Личность индивида в данном контексте необходимо рассматривать в рамках совершенного преступления «вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей»⁴, в силу «совокупности негативных личностно-структурных психических качеств, характерных для преступников определенной криминальной направленности»⁵.

При изучении личности преступника в литературе используют понятие ее структуры, которая отражает индивидуальные качества той или иной личности. В криминологической науке различают в

¹ Иншаков С.М. Криминология. М.: Юриспруденция, 2000. С.17.

² См.: Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970; Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974; Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970; Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности ОВД. М.:1984; Антонян Ю.М. Понятие личности преступника. М., 1985; Фрейд З. Я и Оно. Психология бессознательного. М., 1989.

³ Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С.14-15.

⁴ Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.:Юрист, 1999. С.126.

⁵ Указ. соч. С.602.

структуре личности три основных её элемента: а) социальный статус, определяющий принадлежность лица к той или иной социальной страте или социальной группе с социально-демографической характеристикой (пол, возраст, семейное и должностное положение, образование, уровень материального благосостояния, национальная и профессиональная принадлежность); б) социальные функции личности, включающие характеристику видов деятельности индивида как части общества (культурно-образовательный уровень, уровень интеллектуального развития, навыки, знания, умения); в) нравственно-психологические свойства (ценностные ориентации и стремления личности, ее социальные позиции и интересы, потребности, склонности, привычки и др.).

В соответствии с этим следует рассмотреть основные криминологические признаки, характеризующие личность лица, совершившего преступление, посягающее на установленный порядок осуществления предварительного расследования.

С учетом специфики преступлений против правосудия, их латентности, следует выявить признаки личности, не только совершившего преступление, но и криминогенную личность, склонную к совершению таких преступлений. Понятие криминогенной личности шире понятия личности преступника, поскольку включает в себя не только уголовно-правовые признаки, характеризующие лицо, совершившее преступление, но и свойства и признаки личности, указывающие на предрасположенность к совершению преступления, либо повторного его совершения. Поэтому «криминогенная личность» определяется еще до момента совершения преступления и имеет место после реализации уголовной ответственности¹.

С учетом классификации изучаемой совокупности преступлений против правосудия можно выделить следующие типы личности преступника, представляющие собой два относительно самостоятельных криминологических портрета:

¹ Бурлаков В. Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. СПб.: С-Петербург. академия МВД России, 1998. С.43.

1) должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, либо лицо, обеспечивающее его процессуальную деятельность.

В рамках данного типа выделяют следующие подтипы личности:

- личность должностного лица подразделений, обеспечивающих процессуальную деятельность следователя и дознавателя (оперативный сотрудник, участковый уполномоченный полиции, оперативный дежурный и его помощник и др.);

- личность, осуществляющая предварительное следствие и дознание по уголовному делу (следователь, дознаватель);

- личность, осуществляющая контрольные и надзорные функции в отношении лица, производящего расследование (прокурор, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания);

2) Ко второму типу криминологического портрета относится личность, не являющаяся должностным лицом:

- личность, в отношении которой производится предварительное расследование (подозреваемый, обвиняемый);

- личность, совершающая преступление против правосудия в интересах подозреваемого, обвиняемого либо иного участника уголовного судопроизводства (родственник, близкое лицо, соучастник, не избранный в совершении преступления, свидетель или потерпевший, оказавшийся под давлением стороны защиты и др.);

- личность, относящаяся к иным участникам уголовного судопроизводства и действующая в интересах третьих лиц.

Эти категории личности находятся во взаимодействии в рамках уголовного судопроизводства и преследуют диаметрально противоположные цели. Процесс мотивации на совершение преступления, направленного на разрешение процессуального конфликта, складывается у разных категорий личности по разному и обусловлен их процессуальными функциями, социальным статусом и иными демографическими признаками.

Изучение личности должностных лиц органов предварительного расследования, совершивших преступления в ходе исполнения своей

служебной деятельности, осуществлялось в рамках многих криминологических исследований¹.

Подавляющее число исследований посвящено проблеме изучения личности сотрудника органа внутренних дел как субъекта должностных преступлений. Полученные результаты таких криминологических исследований целесообразно использовать и при рассмотрении этого вопроса, так как большую часть уголовных дел в России расследуют следователи и дознаватели органов внутренних дел.

Исследование статистических сведений, а также судебной практики показало, что подавляющая часть преступлений против правосудия, совершенных должностными лицами органов предварительного расследования, совершаются лицами мужского пола. По данным исследования С.А. Алтухова, основная часть преступников – сотрудников органов внутренних дел совершает противоправные деяния в среднем и старшем возрасте (на возрастную категорию от 30 до 40 лет приходится 60% всех совершаемых преступлений)². Аналогичные сведения относительно возрастной категории преступника – должностного лица органов правопорядка приводились и в более ранних исследованиях³.

Однако, как показало наше изучение материалов уголовных дел в сфере производства предварительного расследования, наметилась тенденция к снижению среднего возраста должностных лиц, совершающих преступные посягательства на интересы правосудия. Такую

¹ См.: Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. М., 1988; Денисов С.А., Купленский А.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками уголовного розыска в связи со служебной деятельностью: дис. ... канд. юр. наук. Омск, 1991; Роша А.Н. Ценностные ориентации работников милиции // Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел. М., 1992; Денисов С.А. Криминологическая характеристика заведомо незаконного ареста или задержания // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Вып. 1. СПб., 1993; Прохоров К.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2004; Брайцева Е.А. Предупреждение преступлений, совершаемых следователями и дознавателями в системе органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. Н.В. Тарасова. М.: ЮИ МВД РФ, 2002.

² Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 116.

³ Денисов С.А. Криминологическая характеристика заведомо незаконного ареста или задержания // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Вып. 1. СПб., 1993. С.131-132.

же тенденцию отмечают и другие авторы, изучающие преступность должностных лиц органов правопорядка¹.

Образовательный уровень должностных лиц органов предварительного расследования не является определяющим при формировании мотивационной установки на совершение противоправных действий в сфере предварительного расследования, он на современном этапе примерно одинаков. Практически каждый следователь и дознаватель имеют высшее юридическое образование, так как наличие такового является обязательным условием для приема на службу в подразделения следствия и дознания.

Интерес представляет признак семейного положения. Некоторые авторы отмечают, что среди лиц, склонных к применению силовых методов воздействия на участников уголовного процесса, большинство неженатых (71,1 %)². Такая ситуация, вероятно, вызвана наличием у женатых сотрудников социальной ответственности за свою семью, воспитание детей и их материальное обеспечение. Таким образом, семейное положение напрямую влияет на криминогенность личности и обуславливает формирование мотивации на совершение должностного преступления либо отказа от его совершения.

Отметим, что преступления против правосудия должностными лицами органов предварительного расследования совершаются, как правило, по истечении нескольких лет после начала служебной деятельности. Первый год службы у молодых сотрудников является адаптационным периодом.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что процесс формирования у личности противоправных установок занимает достаточно короткий период. Это в первую очередь обусловлено негативным влиянием внешней среды и спецификой служебной деятельности. Молодой следователь или дознаватель подвергаются негативной внутренней деформации под влиянием собственных потребностей, мотивов, целей и эмоций. Личность приобретает антиобщест-

¹ Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: МосУ МВД РФ, 2005. С.139.

² Указ. соч. С.140.

венную направленность поведения в виде определенной системы отношений к обществу, социальным и другим нормам¹.

Следователь или дознаватель может поступить на службу с уже сформировавшимися антиобщественными установками либо во время их формирования в ходе иной практической. Так, согласно исследованиям, 93% курсантов образовательных учреждений системы МВД России при поступлении в них руководствовались утилитарными соображениями (возможность приобрести выгодные знакомства и т.д.) и лишь 9% из них рассматривали в качестве цели служебную карьеру в сфере этой профессиональной деятельности².

Нравственно-психологические качества и свойства личности позволяют определить склонность должностных лиц органов предварительного расследования к совершению противоправных действий. Об общественной опасности содеянного может свидетельствовать и мотив. Именно мотивы в большей степени определяют свойства криминогенности личности. Исследователи отмечают, что для любой категории сотрудников правоохранительных органов при совершении ими должностных преступлений в большей степени характерна корыстная мотивация³. Как показало изучение судебно-следственной практики, в преступлениях против правосудия, совершенных должностными лицами органов предварительного расследования, корыстный мотив не является наиболее распространенным. Определяющим мотивом в данном случае выступает стремление добиться необходимого положительного результата, обусловленного интересами службы. Данный мотив носит положительный характер, однако проходя сквозь призму узковедомственных, корпоративных интересов, должностное лицо убеждается в неизбежности использования противоправных методов служебной деятельности. Мотивы ложно понятых интересов службы, карьеристские устремления, желание быть на хорошем счету у руководства и иные негативные субъективные проявления, способствуют выработке у следователя или дознавателя ус-

¹ Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация правового воспитания: учебное пособие. М., 1990. С.5.

² Сафронов А.Д. Преступность в России и криминальная безопасность ОВД: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С.132-134.

³ См, например: Королева М.В. Коррупция в сфере правоохранительной деятельности // Коррупция и борьба с ней. М., 200. С.90-96; Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики): монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 134.

тановки на совершение преступлений против правосудия. Сотрудниками, которые совершают рассматриваемые преступления, движет стремление раскрыть и расследовать преступление, но при этом их ущербные нравственно-психологические качества определяют выбор противоправных методов¹.

В литературе выделяется несколько типов личности преступника, совершившего должностное преступление. Поскольку должностное лицо органа предварительного расследования относится к числу субъектов как преступления против правосудия, так и преступления против интересов государственной службы, целесообразно применить следующую выработанную криминологической наукой типологию личности преступника в контексте настоящего исследования. Можно выделить следующие типы личности: «преступник-службист», «карьерист», «азартный силовик», «взяточник». В последние годы, в средствах массовой информации встречается термин «оборотень в погонах», имеющий яркий экспрессивный характер.

Выделяют следующие признаки, характеризующие такие категории личностей. Так, характерным признаком «карьериста» является его уверенность в том, что совершаемые им противоправные действия «необходимы для блага общества и государства или каким-то образом оправданы их интересами»².

«Преступника – службиста» характеризуют более конформистские установки. К нарушению законности при производстве предварительного расследования такой тип относится как к «необходимому злу», благодаря которому он останется на хорошем счету у руководства, так как находится от него в служебной зависимости. Такой тип действует в большей степени в коллективных интересах, нежели в личных. Противоправные деяния совершаются в угоду ведомственным целям своего подразделения, в связи с нежеланием «портить статистику», стремлением поскорее завершить расследование до окончания отчетного периода и т.д. «Азартного силовика» характеризуют авантюризм, потребность в риске, быстрое принятие решений, хладнокровие и т.д. Данный тип можно встретить чаще всего в среде

¹ Ремнев В.И. Социалистическая законность в государственном управлении. М., 1979. С.128.

² Трухачев В.В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности сотрудниками правоохранительных органов // Вестник ВНИИ МВД России. 1999. №1 (3). С.112-113.

оперуполномоченных, нежели в среде следователей и дознавателей. «Азартный силовик» характеризуется импульсивностью и эмоциональной неустойчивостью, что в конечном итоге приводит к совершению им насильственных должностных преступлений. Так, приговором Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан по ч.1 ст.222, ч.1 ст.223, ч.1 ст.286, ч.1 ст.292, ч.1 ст.302 УК РФ был осужден бывший оперуполномоченный уголовного розыска МО МВД РФ «Верхнеуслонский» М., который будучи, должностным лицом, из иной личной заинтересованности в целях повышения раскрываемости преступлений, изготовил устройство, относящееся к категории короткоствольного, гладкоствольного огнестрельного оружия путем отпила разорванной части штанги ранее добровольно выданного А. самопала, не пригодного для стрельбы, передал его А. с целью последующего изъятия и привлечения его к уголовной ответственности за изготовление и хранение оружия. В продолжение реализации преступного умысла М. составил протокол личного досмотра, в который внес заведомо ложные сведения об обнаружении и изъятии в ходе личного досмотра А. изготовленного оружия. На основании этих материалов в отношении А. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ. С целью незаконного привлечения к уголовной ответственности невиновного А., угрожал ему в случае отказа от дачи ложных показаний, принудил А. дать признательные показания в качестве подозреваемого¹.

Объединяющим признаком указанных выше типов является наличие установки на раскрытие преступления любой ценой, убежденность в том, что цель оправдывает средства, нежелание идти на конфликт с руководством.

Криминологический портрет личности типа «взяточник» характеризуется корыстной мотивацией. Для подобного типа должностного лица личная выгода является преобладающим стремлением. Изучение судебно-следственной практики показало, что зачастую следователи или дознаватели при совершении должностных преступлений по корыстному мотиву иницируют их совершение, требуя передать деньги либо иные материальные ценности, оказать услуги за совершение

¹ Архив Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан. Дело № 1-89/13.

ими определенных действий, входящих в их полномочия. Так, Верховным судом Республики Татарстан бывший следователь ОП №15 «Танкодром» УМВД России по г. Казани Х. за получение взятки и фальсификацию доказательств по уголовному делу осужден по ч.3 ст. 290, ч.2 ст. 303 УК РФ. Согласно приговору, в производстве следователя Х. находилось уголовное дело по факту кражи сотового телефона. При установлении лица, причастного к совершению этого преступления, Х. потребовал 20 000 рублей за неправомерный отказ от уголовного преследования в отношении данного лица. С этой целью Х. уничтожил протокол допроса одного из свидетелей, сфальсифицировав новый протокол с нужными показаниями. При получении денежных средств Х. был задержан сотрудниками собственной безопасности МВД РФ по РТ¹.

Таким образом, криминогенную личность должностного лица органа предварительного расследования можно характеризовать по следующим признакам: лицо мужского пола, стаж служебной деятельности от 1 до 5 лет, установка на удовлетворение узковедомственных, корпоративных интересов. С нравственно-психологической точки зрения такому сотруднику свойственен конформизм, правовой нигилизм и профессиональная деформация сознания, ложный «патриотизм» по отношению к своему подразделению.

Рассмотрим личность преступника, совершающего посягательство на установленный порядок производства предварительного расследования «извне», не являющегося должностным лицом, а относящегося к иным категориям участников судопроизводства. Согласно проведенному анкетированию наиболее активное противодействие осуществлению предварительного расследования, в том числе и противоправными способами, оказывают участники уголовного судопроизводства со стороны защиты. Так, 64 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов указали на подозреваемого, обвиняемого как на лицо, наиболее активно препятствующее предварительному расследованию противоправными способами (в том числе путем оскорбления лица, производящего предварительное расследование). В связи с этим основной акцент при анализе личности преступника ана-

¹ Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело № 2-104/2012.

лизируемого типа сделаем на участниках стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого и защитника).

Изучение практики и интервьюирование должностных лиц органов предварительного расследования показали, что около 75 % подозреваемых, препятствующих предварительному расследованию, являются лица мужского пола. Второстепенная роль лиц женского пола не является очевидной. Порой за действиями непосредственных исполнителей преступлений против правосудия, стоит организующая роль женщины, которая оказывает содействие в этом путем дачи советов и предоставления необходимой информации.

Более половины подозреваемых и обвиняемых, совершающих преступления против правосудия в отношении следователя, дознавателя либо иных участников уголовного судопроизводства, относятся к категории лиц в возрасте от 25 до 40 лет. Это обусловлено прежде всего средним возрастом криминальной активности населения, которая в целом совпадает с указанными выше данными. Так, за 2017 год примерно из 767 тысяч осужденных 483 тысяч относятся к возрастной категории от 25 до 49 лет¹.

Характер и степень интенсивности противоправных посягательств на деятельность лиц, производящих предварительное расследование, зависит от степени организованности заинтересованных лиц. Так, расследование преступлений в отношении участников организованных преступных групп и сообществ характеризуется особой сложностью и сопряжено с реальной опасностью для жизни, как свидетелей, потерпевших, так и для должностного лица, производящего расследование. Сложность подобных уголовных дел обусловлена самим характером организованной преступности. Как отмечает А.И. Долгова, для организованной преступности характерно «использование для достижения целей и противодействия разоблачению различных вариантов физического и психического насилия вплоть до устранения неугодных лиц, что обеспечивается вооруженностью, наличием специально подготовленных «боевиков», использованием незаконных воо-

¹ Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 2017 год. Форма № 11 [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Официальный сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&it> (Дата обращения 06.02.2018)

руженных формирований, совершением преступлений против правосудия, порядка управления и др.»¹.

Совершение попыток повлиять на ход предварительного расследования характерно для любых групповых преступлений при любой форме соучастия. Такие попытки связаны, прежде всего, с незаконным воздействием на соучастников преступления с целью предупреждения получения изобличающей информации в отношении остальных участников группы и ее лидеров. В таких условиях глава 40¹ УПК РФ «Особый порядок судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» является лишь частью необходимых мер по защите прав и интересов лиц, принявших решение о сотрудничестве с органами предварительного расследования. В то же время подобные меры должны носить комплексный и системный характер. В результате анкетирования осужденных 56 % респондентов отметили, что относятся отрицательно к сотрудничеству со следствием по расследуемому уголовному делу, так как сам факт подобного сотрудничества представляет угрозу личной безопасности со стороны лиц, не заинтересованных в разглашении сведений, имеющих значение для правоохранительных органов, а также усугубит положение в качестве обвиняемого и повлечет за собой назначение более тяжкого наказания.

Определенное значение при криминологической характеристике личности совершившего преступление против правосудия в отношении участников уголовного судопроизводства имеют мотивы и цели содеянного. Так, среди основных мотивов и целей совершения изучаемой группы преступлений можно выделить стремление избежать уголовной ответственности за содеянное, сохранение репутации в преступной среде, смягчение уголовной ответственности, воспрепятствование изобличению иных соучастников и т.д.

При изучении криминогенной личности следует особое внимание уделять противоположному понятию – виктимности. Выявление признаков виктимности позволит сформулировать наиболее целесообразные меры предупреждения преступных посягательств против нормального порядка производства предварительного расследования.

¹ Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С.541.

Понятие виктимности в научной литературе трактуется неоднозначно. Некоторые авторы данное понятие определяют как «свойство человека (определенной социальной группы), выражающееся в его способности быть (становиться) жертвой преступления»¹. Термин виктимности некоторые авторы понимают как «предрасположенность отдельных людей стать жертвой преступлений», а также как «неспособность общества и государства защитить своих граждан»². Поддерживая по этому поводу суждение В.С. Минской, по мнению которой субъективная виктимность (как совокупность индивидуальных качеств, характеризующих жертву) должна рассматриваться в неразрывном единстве с конкретной жизненной ситуацией и с учетом совокупности личных свойств, характеризующих потерпевшего.³ Д.В. Ривман и В.С. Устинов выделяют два уровня виктимности. Первый - составляет виктимность, обусловленную субъективными качествами потерпевшего. Второй уровень (повышенную виктимность) - заключающуюся в сочетании виктимности и благоприятных ситуативных факторов⁴. В литературе отмечается, что степень виктимности зависит не только от категории или вида преступления, но и от определенной социальной группы, к которой принадлежит потерпевший⁵. Возможность развития виктимных качеств у потенциальной жертвы зависит от многих факторов (демографических, социальных, уголовно-правовых, социально-психологических и т.д.), которые могут быть как постоянными, так и ситуативными⁶. Виктимность участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования обусловлена особыми временными рамками и процессуальным характером взаимодействия преступника и жертвы. Желая избежать уголовной ответственности, заинтересованные лица стремятся повлиять на принимаемые решения еще на стадии предварительного расследования, так как на данной стадии осуществляется формирование доказательств

¹ Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М.: Юрист, 1995. С.5.

² Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 1999. С.200.

³ Минская В.С. Криминологическое и уголовно-правовое значение поведения потерпевших // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. С.80.

⁴ Ривман В.Д., Устинов В.С. Виктимология. СПб., 2000. С.44.

⁵ См.: Остроумов С.С., Франк Л.В. О виктимологии и виктимности // Советское государство и право. 1976. №4. С.79.

⁶ См.: Вандышев В.В. Связь «жертва – преступник» и ее использование в раскрытии и расследовании умышленных тяжких телесных повреждений. М., 1987. С.15.

венной базы, которая в суде может быть положена в основу обвинения. Поэтому виктимность участников процесса на данной стадии очевидна. Кроме того, виктимность детерминирована в зависимости от принадлежности лица к той или иной категории участников уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования.

Участников уголовного судопроизводства, вовлеченных в расследование уголовного дела и обладающих повышенной виктимностью, можно условно разделить на следующие категории:

- должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование (следователь, дознаватель, прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания);
- подозреваемый, обвиняемый;
- свидетели и потерпевшие;
- иные участники уголовного судопроизводства (специалист, эксперт, переводчик, защитник и т.д.).

Первая из названных категорий участников обладает наименьшим уровнем виктимности, поскольку эти лица являются должностными лицами правоохранительных органов, обладающими значительными властными полномочиями и специальной подготовкой. Для данной категории лиц законом предусмотрено право ношения служебного огнестрельного оружия, что повышает их шансы на эффективную защиту в случае посягательства на жизнь. Федеральным законом от 20 апреля 1995 года №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹ предусмотрены специальные меры государственной защиты.

Подозреваемые и обвиняемые являются наиболее виктимной группой участников уголовного судопроизводства. Данные анкетирования подтверждают этот тезис. Так, на вопрос, в отношении какой категории участников уголовного процесса чаще совершаются преступления против правосудия, 61 % респондентов указали на подозреваемого и обвиняемого. Весьма удручающим является тот факт, что виктимность подозреваемого, обвиняемого обусловлена их социаль-

¹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20 апреля 1995 года №45-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

ным положением. По данным анкетирования, 82% следователей, дознавателей и работников прокуратуры указали, что преступления против правосудия чаще всего совершаются в отношении подозреваемых и обвиняемых, относящихся по социальному положению к социально-незащищенным лицам (малоимущие, лица пенсионного возраста, сироты) и лицам асоциального поведения (бомжи, наркоманы).

Повышенной виктимностью также обладают лица, неоднократно судимые за общеуголовные преступления и отбывавшие ранее наказание в виде лишения свободы. Как правило, проверка на причастность к совершению общеуголовных преступлений ранее судимых лиц всегда отражается в согласованных планах расследования следователей и дознавателей. Лица из данной категории в первую очередь попадают под подозрение, и оперативные сотрудники используют любые методы, в том числе и запрещенные законом, с целью получения признательных показаний и учета еще одного раскрытого преступления на счет подразделения. Иногда такие случаи приобретают огласку и становятся причиной организационных мероприятий, как на региональном, так и федеральном уровнях. Такой резонансный случай произошел в 2012 году в отделе полиции «Дальний» УМВД по г. Казани, когда сотрудники уголовного розыска, добиваясь признания вины в совершении кражи ранее судимого гражданина и используя при этом насильственные способы, превысили должностные полномочия, что повлекло его смерть¹. Причины подобных преступлений также связаны с фактическим отсутствием реальной защиты подозреваемых и обвиняемых при производстве процессуальных действий с их участием в случае назначения защитника следователем или дознавателем. Приглашенный следователем или дознавателем защитник подозреваемого или обвиняемого зачастую играет роль статиста при производстве следственных действий. Это связано с правосознанием самих адвокатов, которые при отсутствии материальной заинтересованности играют пассивную роль, и обязанность, которую они осуществляют, - это подписание процессуальных документов об их участии в следственном или ином процессуальном действии. В таких услови-

¹ В Казани возбуждено дело по факту смерти избитого в полиции мужчины [Электронный ресурс] // Российская газета [Интернет-портал]. 2012. 12 марта. URL.: <http://www.rg.ru/2012/03/12/reg-pfo/police-anons.html> (дата обращения: 27.02.2018).

ях жалобы о применении к подозреваемому или обвиняемому противоправных методов производства следственных действий бессмысленны и неэффективны. Подобное положение рождает социальную несправедливость в отечественном правосудии. Если подозреваемый материально обеспечен, еще к тому же подозревается в совершении преступления в сфере экономической деятельности, то к защите его прав и законных интересов привлекается не только защитник, который отработывает свой гонорар, но и законодатель, ограничивая, например, применение меры пресечения в виде заключения под стражу (ч.1¹ ст.108 УПК РФ). В ходе анонимного интервьюирования некоторые сотрудники пояснили, что в отдельных подразделениях существовала практика привлечения к уголовной ответственности наркозависимых лиц, которые под условием получения от сотрудников уголовного розыска нескольких доз наркотического средства признавались в совершении многочисленных нераскрытых преступлений. Таким образом оперативные сотрудники повышали показатели раскрываемости преступлений своего подразделения. К сожалению, у менее социально-защищенного лица, являющегося в уголовном процессе подозреваемым (обвиняемым), фактически отсутствуют реальные возможности к защите своих прав и законных интересов, что иногда приводит к злоупотреблению должностными полномочиями со стороны сотрудников правоохранительных органов. Ведь маловероятно, что бездомный или алкоголик будет официально обращаться в прокуратуру о применении к нему насилия со стороны должностных лиц следственного органа.

На основании изложенного сделаем следующие выводы.

1. Криминологическую характеристику лиц, совершивших преступления против правосудия на стадии предварительного расследования, можно разделить на две самостоятельных криминологические категории. К первой категории относятся должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования, наделенные полномочиями по расследованию преступлений или по осуществлению надзора и контроля за такой деятельностью (следователи, дознаватели, прокуроры). Ко второму типу личности, по нашему мнению, следует отнести иных участников уголовного судопроизводства и лиц,

чьи интересы затрагивает предварительное расследование (подозреваемые, обвиняемые, свидетели, потерпевшие и т.д.)

2. Общим признаком указанных видов личности является общая сфера деятельности – стадия предварительного расследования уголовного судопроизводства. Кроме того, некоторые нравственно-психологические качества личности обоих типов совпадают. К ним можно отнести: правовой нигилизм, асоциальные установки и т.д. В то же время данные криминологические портреты личности обладают отличающимися их признаками, обусловленными их мотивацией, социальным и должностным положением, процессуальным статусом.

3. По причине повышенной виктимности подозреваемого и обвиняемого дадим обобщенную характеристику личности потерпевшего от преступлений против правосудия на стадии предварительного расследования. Криминологические признаки, характеризующие потерпевшего: лицо, преимущественно мужского пола, в возрасте от 25 до 55 лет, со средним образованием, несемейный или утративший семейные связи, страдающий алкоголизмом или наркоманией, безработный, ведущий бродяжнический образ жизни, ранее судимый.

3.3. Общие и специальные меры предупреждения преступлений против правосудия, посягающих на нормальный порядок досудебного производства по уголовному делу

Профилактика и предупреждение преступлений играет важную роль на современном этапе развития общества и государства. Профилактика преступлений является краеугольным камнем в деятельности правоохранительных органов, и, несомненно, такая деятельность должна входить в число приоритетных задач по противодействию преступности. А.И. Долгова под предупреждением преступности понимает целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения кримина-

лизации общественных отношений¹. Как обоснованно отмечал О.В. Старков, профилактика и предупреждение преступлений заключается не только в выявлении, устранении или нейтрализации причин и условий, способствующих существованию преступности, но и в компенсации их причинами и условиями нормативного, правомерного поведения².

В борьбе с противоправными посягательствами на нормальный порядок производства предварительного расследования необходимо использование мер дисциплинарного и уголовно-правового воздействия. Однако подобных мер явно недостаточно. Воздействие на преступность должно носить комплексный, систематический характер, осуществляться путем нейтрализации факторов, выступающих причинами и условиями совершения преступлений против правосудия. В литературе выделяются как общие, так и специальные меры предупреждения преступности³. Эти виды предупреждения преступности различаются по некоторым признакам, но, поскольку они находятся в органической взаимосвязи, они имеют и общие черты:

- специально-криминологические меры воздействия на преступность. Они планируются и осуществляются на основе общесоциальных мер предупреждения и являются их структурным элементом;

- как общие, так и специальные меры предупреждения преступлений не ограничиваются применением лишь к отдельно взятой группе общественных отношений. Применительно к объекту нашего исследования меры предупреждения распространяются не только на общественные отношения, складывающиеся в сфере отправления правосудия, но и на тот круг общественных отношений, который касается организации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в целом;

- субъектами общих и специальных мер предупреждения преступлений в сфере обеспечения процессуальной деятельности лиц,

¹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С.435.

² Старков О.В. Предупреждение преступлений: учебное пособие. М., 2005. С.12.

³ См.: Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. М., 2001. С.422; Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 398, 406; Теоретические основы предупреждения преступности / под ред. В.К. Звирбуля, В.В. Клочкова, Г.М. Миньковского. М., 1977. С. 60-77.

осуществляющих предварительное расследование, являются руководители и управленческие аппараты соответствующих подразделений следствия и дознания, иные государственные органы, обладающие соответствующими полномочиями, а также политические партии, общественные организации и т.д. Кроме того, существует специализированный орган, основной задачей которого является предупреждение правонарушений – это Правительственная комиссия по профилактике правонарушений, учрежденная постановлением Правительства РФ от 28.03.2008 г. №216¹. В число задач названного органа входит в том числе выработка решений и координация организационно-практических мероприятий в рамках государственной системы профилактики правонарушений, направленных на активизацию борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией, незаконной миграцией, ресоциализацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и других мер, направленных на снижение уровня преступности на территории Российской Федерации, выработка комплексных мер по приоритетным направлениям профилактики правонарушений, их внедрение в практическую деятельность субъектов, реализующих меры, направленные на предупреждение преступлений и правонарушений;

- существенным критерием разграничения общесоциальных и специальных мер предупреждения преступлений является их целенаправленность на конкретную сферу общественных отношений, а также временной промежуток, в течение которого в результате предпринимаемых мер ожидается положительный эффект в виде снижения уровня или динамики преступности. Общие меры предупреждения преступлений, как правило, рассчитываются на более длительное воздействие, а специальные - разрешают конкретные задачи с четко поставленными сроками их решения;

- для разработки и принятия общих и специальных мер предупреждения преступлений необходим научно обоснованный подход, принятый на основе проведенных криминологических и социологических исследований. При разработке мер предупреждения должностной преступности в сфере правосудия необходимо исключить политический

¹ О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений: постановление Правительства РФ от 28.03.2008 г. №216 // Собрание законодательства РФ. 07.04.2008. № 14, Ст. 1410.

волюнтаризм и профанацию. Решения не должны приниматься поспешно и имитировать видимость коренных преобразований и т.д.

Определение содержания понятия общесоциальных мер предупреждения преступности рождает терминологический дискурс. Так, по мнению Г.Н. Горшенкова, «не отказывая в праве на существование понятия «общесоциальное предупреждение», которым выражается разве что предупредительное значение определенной социальной деятельности, тем не менее, представляется более точным, называть вещи своими именами, пользоваться однозначным термином «предупреждение преступности». Главным значением предупреждения преступности является отнюдь не искоренение её вообще, но «всего лишь» обеспечение её социально-терпимого уровня»¹.

Третий уровень предупреждения преступности относится к непосредственным мерам, направленным на индивидуально определенный круг лиц, и называется индивидуальным предупреждением преступности. Данный вид предупреждения преступности включает в себя следующие составляющие:

- 1) воздействие на окружающую человека социальную среду;
- 2) воздействие на индивидуальные нравственно-психологические качества объекта предупреждения;
- 3) воздействие на процессы взаимодействия личности с окружающей её социальной средой.

Общие меры предупреждения преступлений против правосудия, посягающие на установленный порядок производства предварительного расследования, представляют собой совокупность мер, нейтрализующих негативные криминогенные факторы во всем обществе, и являются средствами борьбы со всеми видами преступности – экономической, организованной, профессиональной, рецидивной и т.д. К общим мерам предупреждения преступности против установленного порядка осуществления предварительного расследования, на наш взгляд, следует отнести:

- 1) социально-экономические – улучшение материального благосостояния граждан путем воссоздания заброшенных предприятий и создания новых рабочих мест, обеспечение равного доступа к образо-

¹ Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Н. Новгород, 2004. С.125.

вательному и медицинскому обслуживанию, устранение социальной и имущественной дифференциации населения. В литературе отмечается, что базой общего предупреждения преступности является создание достойных условий формирования и жизнедеятельности человека, с тем чтобы предупредить формирование у него вредных потребностей и привычек и обеспечить эффективное решение им своих проблем в рамках закона, стимулировать общественно полезное, правомерное поведение¹;

2) политические – стабилизация политической обстановки в отдельных регионах (в особенности в регионах Северного Кавказа), борьба с коррупцией в высших эшелонах власти и с организованной экономической преступностью, снижение криминализации государственного аппарата и органов местного самоуправления, укрепление доверия к власти и местному самоуправлению со стороны населения, эффективная национальная политика, направленная на поддержание социального порядка и согласия в стране;

3) социально-культурные - повышение уровня правосознания граждан, пропаганда правомерного поведения при разрешении конфликтов, повышение качества общего и профессионального образования и т.д.

Специальные меры предупреждения преступности носят прикладной характер и применяются к конкретной сфере общественных отношений.

Специальное предупреждение преступности – система воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений².

Основной задачей предупреждения преступлений любого уровня является устранение причин и условий их совершения. Так, одной из таких причин, рассматриваемых в предыдущем параграфе, является достаточно высокий уровень виктимности участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования. Потер-

¹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С.444.

² Там же. С.448.

певшими при совершении преступлений против правосудия могут быть как участники со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Поэтому вопрос о государственной защите участников уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и обвинения является одинаково актуальным. Правовая защита участников уголовного судопроизводства в большей степени принадлежит к уголовно-процессуальному праву, однако нельзя умалять её значения для изучения и разработки криминологических мер предупреждения преступных посягательств на участников досудебного уголовного судопроизводства.

В России имеются и действуют два федеральных закона, регламентирующих предоставление государственной защиты участникам уголовного судопроизводства: закон от 20.04.1995 г. №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹ и закон от 20.08.2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»². В целях реализации положений указанных законов указом Президента РФ от 06.09.2008 г. №11 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»³ в системе ОВД образованы подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. Ранее данную функцию частично исполняли подразделения по борьбе с организованной преступностью.

В свою очередь закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в качестве защищаемых лиц предусматривает также потерпевших, свидетелей, частного обвинителя, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, его защитника и законного представителя, осужденного, оправданного, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, участвующего в уголовном судопроизводстве педагога и психолога, гражданского истца, гражданского ответчика, законного представителя, представителя потерпевшего, гражданского

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

² Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

³ Собрание законодательства РФ. 2008. № 37. Ст. 4182.

истца, гражданского ответчика и частного обвинителя. Согласно ч.2 ст.2 указанного закона «меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления». Меры безопасности, применяемые к указанным выше категориям лиц, по большей части аналогичны тем мерам, которые применяются в отношении должностных лиц органов предварительного расследования.

По итогам изучения данных федеральных законов можно заключить, что наименование и характер мер безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства, за некоторым исключением, одинаков. Государственная защита участников уголовного судопроизводства регламентирована на достаточном уровне как федеральными законами, так и нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ¹, также и ведомственными нормативными правовыми актами.

Введение в российское законодательство института государственной защиты участников уголовного судопроизводства было обусловлено интенсивным ростом организованной преступности в стране. В ходе расследования уголовных дел участников организованных преступных групп следователи сталкивались с трудностями при получении сведений от потерпевших и свидетелей. По таким категориям дел на свидетелей и потерпевших оказывалось давление, вплоть до физического устранения. Поэтому меры безопасности участников уголовного судопроизводства впервые в России были применены при расследовании преступлений, совершенных в Татарстане представителями организованной преступной группы «Хади Такташ». Свидетели обвинения по данному делу согласились давать показания только после изменения их анкетных данных. Многие из них панически боя-

¹ См. например: Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства РФ от 27.10.2006 №630 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 45, ст. 4708; Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства РФ от 21.09.2012 № 953 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 39, ст. 5290; Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства РФ от 03.03.2007 № 134 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 11, ст. 1325.

лись визуального контакта с подсудимыми. После получения гарантий обеспечения безопасности, изобличающие сведения дали и некоторые бывшие члены данной преступной группировки. Менялись анкетные данные, место жительства, использовались парики, усы и бороды, чтобы изменить внешность человека»¹.

Некоторые виды мер безопасности требуют значительных материальных затрат, что порой обуславливает наличие препятствий к своевременному применению таких мер. Тем не менее, государство не оставляет без внимания данную проблему. Сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства, являются объектом уголовно-правовой охраны, за умышленное разглашение которых предусмотрена уголовная ответственность (ст. 311 УК РФ). Правительством РФ принято постановление от 13 июля 2013 г. №586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 – 2018 годы»². Согласно данному документу, в 2012 году более 2800 участников уголовного судопроизводства были задействованы в программных мероприятиях, что на 17 % больше, чем в 2011 году. В отношении их было осуществлено более 5600 мер безопасности, что на 27 % больше, чем в 2011 году. Преимущественно применялись такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества и временное помещение в безопасное место.

Несмотря на имеющиеся положительные результаты применения мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства, некоторые авторы утверждают, что «в настоящее время отсутствует четкий механизм реализации всех мер безопасности, предусмотренных законом, а тот факт, что ее исполнение возложено на несколько министерств и ведомств, ставит под сомнение вопрос организации, взаимодействия и соблюдения требований конфиденциальности со стороны сотрудников равнозначных ведомств»³.

¹ Сафаров А.А. Закат казанского феномена: история ликвидации организованных преступных формирований Татарстана. Казань: Татарское книжное издательство, 2012. С.255.

² Собрание законодательства РФ. 2013. № 29, ст. 3965.

³ Журкина О.В. Сравнительный анализ государственной программы защиты свидетелей в России и США // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. №4. С.252.

За последнее десятилетие государством предприняты определенные меры по правовому и организационному обеспечению защиты участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств, в том числе и преступных посягательств, предусмотренных гл. 31 УК РФ. Однако все же отметим достаточно малый объем применяемых мер безопасности и предупреждения противоправных посягательств на участников уголовного судопроизводства. Примерно из 10 миллионов свидетелей и потерпевших меры безопасности применяются лишь к 2500-3000 участникам. Эти данные показывают, что защищенность должностных лиц органов предварительного расследования от наиболее опасных посягательств против правосудия, предусмотренных ст. 295 УК РФ, остается низкой. Так, с 2007 по 2017 годы в России было зарегистрировано 106 преступлений, предусмотренных ст. 295 УК РФ, осуждено по этим делам лишь 12 человек (Приложение №3). Вероятно, за организацией подобного рода преступлений, как правило, стоят организованные преступные сообщества, основной целью которых является тотальный контроль экономической сферы того или иного региона. Малое число привлеченных к уголовной ответственности лиц, к сожалению, не отражает реальной степени защищенности участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств, совершенных на досудебном производстве. В связи с этим представляется необходимым предпринять определенные меры организационного, финансового и правового характера с целью совершенствования государственной защиты участников уголовного судопроизводства и предупреждения преступлений против правосудия, совершенных на досудебном производстве.

Специальное предупреждение преступлений против правосудия, посягающих на порядок производства предварительного расследования, заключается не только в обеспечении физической безопасности участников уголовного процесса. Для минимизации таких посягательств необходимы комплексные меры, затрагивающие не только вопросы совершенствования уголовной ответственности, но и меры организационного характера. В связи со сказанным представляется необходимым затронуть вопрос о совершенствовании уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования.

Изучение судебно-следственной практики показывает, что значительное число преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного расследования, не влекут за собой тяжких последствий и, как правило, связаны с формальным нарушением норм уголовно-процессуального законодательства. Так, Верховным судом Республики Татарстан 7 сентября 2012 года за фальсификацию доказательств был осужден по ч.3 ст. 303 УК РФ бывший следователь Х. отдела милиции №14 по г. Казани. По сообщению о хищении имущества в составе следственно-оперативной группы Х. выехал на осмотр места происшествия – в садовый участок. Не желая исполнять требования УПК РФ об участии при осмотре места происшествия понятых, не имея законных оснований, предусмотренных частью 3 статьи 170 УПК РФ, провел осмотр места происшествия без участия понятых. В тот же день Х. незаконно внес в протокол осмотра места происшествия заведомо ложные сведения об участии понятых, в протоколе осмотра места происшествия подделал подписи от их имени. На основании собранных материалов проверки Х. возбудил уголовное дело по п. «а» ч.3 ст.158 УК и принял его к своему производству, к которому приобщил в качестве доказательства указанный протокол осмотра места происшествия¹.

Отметим, что сфальсифицированный протокол осмотра места происшествия был составлен по делу о так называемом неочевидном преступлении. В данном случае действия Х. не повлекли общественно опасных последствий в виде незаконного осуждения или иного ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Случаи привлечения должностных лиц органов предварительного расследования к уголовной ответственности за малозначительные деяния, связанные с процессуальными нарушениями в ходе производства следственных действий, не являются редкостью.

Так, Верховным судом Республики Татарстан за фальсификацию доказательств по уголовному делу был осужден по ч.3 ст.303 УК РФ Г. следователь следственного отделения при Мензелинском ОВД. Расследуя преступление, предусмотренное ч.3 ст.260 УК РФ, Г. составил постановление о производстве выемки, согласно которому у

¹ Архив Верховного суда Республики Татарстан. Уголовное дело № 2-86/2012.

свидетеля подлежали изъятию незаконно срубленные стволы деревьев породы дуб. В предусмотренной графе указанного постановления он указал, что этому лицу предъявлено данное постановление. После этого он заполнил протокол выемки, согласно которому у свидетеля изъяты 17 стволов деревьев породы дуб. В протоколе выемки Г. указал, что в этом следственном действии принимали участие в качестве понятых конкретные лица (указал их вымышленные фамилии), вписал в протокол выемки в качестве лица у которого произведена выемка, С., который при проведении данного следственного действия не участвовал. Затем он составил протокол осмотра этих предметов, в котором указал в качестве понятых тех же вымышленных лиц, и расписался за них. Затем он вынес постановление о признании деревьев вещественными доказательствами и приобщении их к уголовному делу как вещественных доказательств¹.

В описанном выше примере действия следователя также не повлекли каких-либо общественно опасных последствий, тем не менее, он был осужден.

Общей чертой рассматриваемых преступлений является нарушение процессуальных норм должностными лицами органов предварительного расследования, а именно несоблюдение процессуальной формы следственного действия. Такие деяния должностных лиц органов предварительного расследования формально подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, однако реального вреда общественным отношениям они не причиняют. Поэтому напрашивается вопрос о том, не способствовала ли совершению данных преступлений излишняя формализация уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок производства соответствующих следственных действий.

Отметим, что тенденция к упрощению процессуальных форм производства некоторых следственных действий все же наметилась. Это выразилось в Федеральном законе от 04.03.2013 года №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Россий-

¹ Архив Верховного суда Республики Татарстан. Уголовное дело №2-59/2011.

ской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

Однако А.С. Александров, характеризуя современное досудебное производство, пишет, что «гарантии безопасности ведения бизнеса в России не могут входить в противоречие с эффективностью уголовной полиции и юстиции. Это не взаимоисключающие вещи, а напротив, взаимодополняющие, что подтверждает опыт всех развитых стран. Поэтому попытки отгородить предпринимательскую деятельность от уголовной юстиции бесперспективны, более того - они вредны, т.к. превращают общество в сословное, феодальное, не говоря уже об эррозии нравов. Все новые шаги (видимо, они еще последуют), в которых воплощена идея сословного покровительства, ведут к деградации правоохранительной системы»². В условиях экономической нестабильности вводить дополнительные гарантии от уголовного преследования за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, на наш взгляд, более чем неоправданно. Напротив, подобные законодательные изменения вредны как для экономики, так и для общества в целом.

История уголовно-процессуального законодательства современной России показала, что в особо сложный период законодатель идет на экстраординарные меры по упрощению процессуальных норм, направленных на борьбу с преступностью. В качестве такого примера можно привести законодательный опыт Республики Татарстан, когда в чрезвычайных условиях неконтролируемой организованной преступности законодатель в противоречие нормам федерального законодательства ввел упрощенные процедуры по нейтрализации и минимизации общественной опасности деятельности организованных преступных формирований. Так, в ст.2 Закона Республики Татарстан от 25 мая 1993 года № 1859-ХІІ «О чрезвычайных мерах по борьбе с преступностью»³ предусматривалась возможность производить задержание активных участников организованных преступных групп и

¹ Собрание законодательства РФ, 04.03.2013, N 9, ст. 875.

² Александров А.С., Александрова И.А. Новое - буржуазное уголовное и уголовно-процессуальное право России // Классическая и постклассическая методология развития науки: Сборник научных трудов. Минск: Академия МВД, 2013. С.117.

³ О чрезвычайных мерах по борьбе с преступностью: Закон Республики Татарстан от 25 мая 1993 года № 1859-ХІІ // Известия Татарстана. 1993. 30 мая (Утратил силу).

отдельных лиц, подозреваемых в совершении тяжких преступлений, без судебного решения сроком до 30 суток. Отметим, что этот опыт впоследствии был воспринят федеральным законодательством. Указом Президента РФ от 14 июня 1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности»¹ в качестве неотложных мер борьбы с бандитизмом и иными тяжкими преступлениями, совершаемыми организованными преступными группами, было предусмотрено до возбуждения уголовного дела по согласованию с прокурором проведение экспертиз, результаты которых признаются в качестве доказательств по уголовным делам данной категории, а также к подозреваемым и обвиняемым по указанным преступлениям в качестве меры пресечения не применять подписку о невыезде, личное поручительство, поручительство общественных организаций и залог; задержание к ним могло быть применено на срок до 30 суток. Несмотря на то, что такие положения явно противоречили ч.2 ст.22 Конституции РФ, предусматривающей срок задержания без судебного решения до 48 часов, они были обусловлены чрезвычайными обстоятельствами, сложившимися вследствие неконтролируемого роста организованной преступности на территории России.

В качестве мер предупреждения преступлений против правосудия, совершаемых на досудебном производстве, необходимо выделить меры по упрощению уголовно-процессуальных процедур.

В рамках вопроса об упрощении предварительного расследования следует выделить необходимость применения современных информационных технологий в деятельности следователя и дознавателя. Они способствуют значительной экономии ресурсов (материальных, человеческих) в ходе производства предварительного расследования. Предпосылки для распространения современных информационных технологий в процессуальной деятельности должностных лиц органов предварительного расследования уже имеются. Так, в УПК РФ на судебных стадиях производства предусмотрена возможность использования видеоконференц-связи при допросе свидетеля, потерпевшего,

¹ О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности: указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 года № 1226 // Собрание законодательства РФ. 1994, № 8, ст. 804 (Утратил силу).

подсудимого, а также при исследовании доказательств (ч.4 ст.240; ч.6¹ ст.241; ст.278¹; ч.8 ст. 389¹⁹ УПК РФ). Положения УПК РФ о применении видеоконференц-связи должны быть распространены и на всю стадию предварительного расследования. Следователю и дознавателю следует обеспечить возможность, не выходя из кабинета, например, участвовать в судебном заседании при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, участвовать при рассмотрении судом жалобы в порядке ст.125 УПК РФ. Подобные возможности существенно сэкономят время и позволят следователю и дознавателю не отвлекаясь заниматься непосредственным расследованием преступления.

На досудебном производстве необходимо шире использовать электронный документооборот как процессуальную форму доказывания. Некоторыми авторами рекомендуется даже внедрение электронного протокола в качестве нового вида доказательства¹. Правовая база для внедрения новых технологий в повседневную деятельность органов предварительного расследования уже имеется, но нуждается в дальнейшем совершенствовании. Так, Законом от 6.04.2011 г. №63 – ФЗ «Об электронной подписи»² регулируются отношения в области совершения юридически значимых действий. Понятие электронного документа в данном законе не раскрывается. Законодателем была предпринята попытка принять отдельный Федеральный закон, устанавливающий правовой статус электронного документа, но он не был принят и впоследствии снят с рассмотрения³. Кроме того, Правительством РФ было принято постановление от 22.09.2009 г. №754 «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота»⁴, но, к сожалению, о функционировании такой системы сотрудникам территориальных подразделений ОВД и УМВД неизвестно и ее применение не носит массового характера. Как отмечают некоторые исследователи, «в силу существенных различий меж-

¹ Гарифуллина А.Х., Сухарева О.С. Электронный протокол как новый вид доказательства и новый элемент удостоверительного аспекта уголовного судопроизводства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. №3. С.112-118.

² Об электронной подписи: Федеральный закон от 6.04.2011 г. №63 – ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2011, № 15, ст. 2036.

³ Об электронном документе: проект Федерального закона №107599-3 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота: постановление Правительства РФ от 22.09.2009 г. №754 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 39, ст. 4614.

ду бумажным и электронным документооборотом ни законодательство, ни ведомственные нормативные акты не могут его эффективно использовать»¹.

Необходимость использования информационных технологий в повседневной деятельности сотрудников следствия очевидна. Электронный документ в качестве источника и формы доказательства, применение видеоконференц-связи при производстве процессуальных и следственных действий и электронный документооборот способны существенно снизить волокиту, сэкономить время и ресурсы в ходе расследования преступлений и тем самым способствовать деформализации предварительного расследования. Однако без надлежащего законодательного опосредования внедрение подобных технологий бессмысленно. Благодаря научно-техническому прогрессу, можно и нужно уже ныне внедрять современные технологии в деятельность как органов предварительного расследования, так и всех иных государственных органов и муниципалитетов. Для имплементации соответствующих положений в процессуальное законодательство нужна лишь политическая воля законодателя.

Подводя итог, сформулируем следующие рекомендации:

- общие меры предупреждения преступлений против правосудия на стадии возбуждения уголовного дела носят разносторонний и комплексный характер. Подобные меры должны быть направлены на различные аспекты жизни общества, включая экономическую, политическую и социально-культурную сферы;

- специальные меры предупреждения изучаемых преступлений носят узконаправленный характер и рассчитаны на применение к конкретной сфере жизнедеятельности, в частности в уголовном судопроизводстве. Среди наиболее важных специальных мер предупреждения, на наш взгляд, следует считать следующие:

- а) совершенствование государственной защиты участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств, связанных с расследуемым уголовным делом;

¹ Караваев А.А. Актуальные вопросы законодательного закрепления электронного документа с целью внедрения его в деятельность органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. №4. С.135-139.

б) деформализация уголовно-процессуального законодательства, заключающаяся в совершенствовании норм института доказывания, исключение из законодательства таких архаичных институтов, как институт понятых, институт протокольной формы некоторых процессуальных действий (ознакомление потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы, ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и т.д.), широкое применение в ходе расследования преступлений современных информационных технологий (видеоконференц-связь, электронный документооборот и др.).

Нами выделены лишь особо значимые меры предупреждения преступлений, посягающих на установленный порядок производства предварительного расследования. Специальным мерам организационного характера, таким как увеличение денежного довольствия должностных лиц органов предварительного расследования, оптимизация организационно-штатной численности подразделений в зависимости от характера оперативной обстановки на обслуживаемой территории и т.д., особого внимания уделено не было по причине явной очевидности подобных мер.

Вместе с тем как уголовно-правовые, так и криминологические меры обеспечения процессуальной деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, направлены в первую очередь на улучшение качества правосудия в целом, поскольку главная особенность российского правосудия, в отличие от стран англо-саксонской правовой семьи, заключается в том, что уголовные дела при отсутствии судебной перспективы в суд не направляются. Таким образом, большинство уголовных дел отфильтровывается «на входе», то есть до направления в суд, что называется «скрытым оправданием», в связи с чем доля оправдательных приговоров в стране составляет менее одного процента.

Заключение

Исследование в рамках данной монографии уголовно-правовых и криминологических средств, направленных на реализацию задач должностных лиц органов предварительного расследования, позволило обосновать и сформулировать следующие основные выводы:

1. Процессуальная самостоятельность как атрибут процессуального статуса следователя в недостаточной степени закреплена в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Некоторые ведомственные нормативные правовые акты МВД противоречат положениям действующего УПК РФ, тем самым препятствуя реализации процессуальной самостоятельности должностного лица, осуществляющего предварительное расследование.

2. Изучение нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов предварительного расследования, показало, что статус следователей различных ведомств (МВД и СК РФ) регулируется неодинаково и вопреки положениям УПК РФ предусматривает более широкий объем полномочий по сравнению со следователями других ведомств.

3. С целью единообразного понимания процессуального статуса должностного лица органа предварительного расследования предлагается следующее определение этого понятия: «Лицо, производящее предварительное расследование, - это должностное лицо правоохранительного органа, постоянно, временно либо по специальному полномочию осуществляющее в соответствии с контрактом и должностными инструкциями функцию обвинения на досудебных стадиях уголовного судопроизводства».

4. Под преступлениями, посягающими на установленный порядок производства предварительного расследования, следует понимать запрещенные уголовным законом, виновные, общественно опасные деяния, совершенные участниками уголовного судопроизводства стороны обвинения и защиты, а также иными заинтересованными лицами в связи с осуществлением ими своих процессуальных прав и обя-

занностей во время предварительного расследования по уголовному делу и при производстве процессуальных и следственных действий.

5. Претендующие на должность следователя или дознавателя стажер, помощник следователя и практикант не могут быть субъектами преступлений против правосудия ввиду отсутствия у них признаков специального субъекта. Эти лица могут подлежать уголовной ответственности в случаях фактического наличия в их действиях признаков иных составов преступлений, например против жизни и здоровья, свободы и личной неприкосновенности человека и гражданина.

6. Уголовно-правовое обеспечение процессуальной деятельности лиц, производящих предварительное расследование, начало складываться в России лишь к середине XIX века в связи с проведением Судебной реформы 1864 года, появлением досудебных стадий и введением должности судебных следователей (Устав уголовного судопроизводства 1864 г.).

Лишь на этом этапе следователь был предусмотрен в качестве субъекта должностных преступлений в действующем уголовном законодательстве.

Дальнейшее развитие норм об уголовной ответственности за преступления против правосудия получили в связи с принятием УК РСФСР 1960 г., в котором посягательства на правосудие, в том числе на порядок производства предварительного расследования, в частности, были консолидированы в одной главе. Системообразующим признаком при этом был процессуальный статус лица, а преступления против правосудия можно было разделить на посягательства «изнутри» и «извне».

7. УК РФ 1996 года практически в неизменном виде воспринял систему уголовно-правовых норм о преступлениях против правосудия. Однако глава 31 УК РФ 1996 г. претерпела некоторые изменения по сравнению с УК 1960 г., выразившиеся в криминализации деяний, связанных с насильственными посягательствами на участников уголовного процесса, а также с выделением в отдельные составы конструктивных признаков посягательств (ст.303 УК РФ «Фальсификация доказательств»).

Недостатком УК РФ 1996 года по сравнению с УК РСФСР 1960 года следует считать несоответствие формулировок, используемых в гл. 31 «Преступления против правосудия» («привлечение к уголовной ответственности», «лицо, производящее дознание»), действующему уголовно-процессуальному законодательству.

8. Уголовное законодательство зарубежных государств об уголовной ответственности за совершение преступлений против правосудия на стадии предварительного расследования имеет своеобразную структуру и содержание. Тем не менее, представляется целесообразным выделить следующие основные отличия уголовно-правовых норм зарубежного законодательства;

а) в законодательных источниках зарубежных государств уголовно-правовые нормы о преступлениях против правосудия, как правило, не выделяются в самостоятельные главы или разделы (Германия, Франция, Швеция, Япония, Дания);

б) субъект преступлений против правосудия не конкретизирован (Дания; Аргентина, Швеция) либо указывается как специальный субъект (Германия, Швеция, США);

в) зарубежный законодатель при совершении преступлений против правосудия предусматривает основания для освобождения от уголовной ответственности (Австрия, Швеция) либо обстоятельства, смягчающие наказание (Швеция).

9. Предусмотренная в ч.2 ст.294 УК РФ формулировка о всесторонности, полноте и объективности расследования уголовного дела является некорректной, ввиду несоответствия ее уголовно-процессуальному законодательству, поэтому её из диспозиции указанной нормы целесообразно исключить.

10. Указание в ч.2 ст. 294 УК РФ на вмешательство в деятельность, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, в какой бы то ни было форме и наличие в главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия» других норм, предусматривающих ответственность за отдельные формы такого вмешательства, могут дезориентировать правоприменителя. В связи с этим с точки зрения юридической техники целесообразно дополнить ч. 2 ст. 294 УК РФ после сло-

ва «форме» словами «за исключением действий, предусмотренных ст. ст. 295, 296, 302, 303, 308 и 309 настоящего Кодекса».

11. С целью предупреждения неисполнения законных требований следователя и дознавателя в связи с производством предварительного расследования целесообразно в гл.31 УК РФ ввести ст. 294¹ с административной преюдицией в следующей редакции:

«Статья 294¹ Неоднократное невыполнение законных требований суда, прокурора, следователя или дознавателя

Злостное невыполнение законных требований суда, прокурора, следователя или дознавателя в целях воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования по уголовному делу, если это деяние совершено неоднократно, -

наказывается ... (преступление средней тяжести)

Примечание. *Злостным невыполнением законных требований суда, прокурора, следователя или дознавателя в целях воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования по уголовному делу признается невыполнение законных требований суда, прокурора, следователя или дознавателя, если это лицо ранее в течение ста восьмидесяти дней привлекалось к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».*

12. Часть вторую ст.307 УК РФ целесообразно дополнить квалифицирующим признаком с формулировкой «либо совершенные по мотиву корыстной или иной личной заинтересованности».

13. В ч.3 ст.306 УК РФ слова «искусственным созданием доказательств обвинения» целесообразно заменить на слова «фальсификацией доказательств обвинения и результатов оперативно-разыскной деятельности».

14. Рекомендуются из УК РФ исключить статью 303 «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности».

15. Статьи 299, 300 УК РФ рекомендуется изложить в следующей редакции:

«Статья 299 Заведомо незаконное уголовное преследование

1. Заведомо незаконное уголовное преследование – наказывается... (преступление средней тяжести)

2. То же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, –

наказывается ... (тяжкое преступление)

Примечание. Под фальсификацией доказательств в статьях 299, 300, 306 настоящего Кодекса понимается подделка, подмена, искажение доказательств по уголовному делу, материалов проверки сообщения о преступлении, результатов оперативно-разыскной деятельности, а равно их умышленное изъятие, сокрытие или уничтожение.

Статья 300 Незаконный отказ от уголовного преследования

1. Незаконный отказ от уголовного преследования лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, следователем или дознавателем, -

наказывается... (преступление средней тяжести)

2. То же деяние, соединенное с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, -

наказывается... (тяжкое преступление)».

16. Предлагается включить мотив ложно понятых интересов службы в перечень ч.1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

17. Пункт «о» части 1 статьи 63 УК РФ – «совершение умышленного преступления сотрудником ОВД» целесообразно исключить как несоответствующий Конституции РФ.

18. В качестве причин и условий совершения преступлений против правосудия на стадии предварительного расследования следует выделить следующие:

а) социально-экономические (низкая социальная защищенность должностных лиц органов предварительного расследования, дифференциация доходов населения, значительная нагрузка на органы предварительного расследования в связи с высоким уровнем преступности и т.д., чрезмерная формализация уголовно-процессуального за-

конодательства, препятствующего производству предварительного расследования в разумный срок и установлению объективных обстоятельств по уголовному делу);

б) психологические (несоответствие интеллектуальных, моральных, волевых качеств характеру служебной деятельности в органах предварительного расследования, профессиональная деформация, депрессивность, алкоголизм);

в) организационно-управленческие (неблагоприятный психологический климат в коллективах, стремление любой ценой к улучшению статистических показателей служебной деятельности подразделения («палочная система»), текучесть кадров, некомплект подразделений следствия и дознания, необоснованное изменение организационно-штатной структуры подразделений ОВД и т.д.).

19) Личность преступника, совершившего преступление против правосудия, характеризуют следующие нравственно-психологические качества: правовой нигилизм, асоциальные установки и т.д. В то же время также личность может обладать различными, по сути, признаками, обусловленными ее мотивацией, социальным и должностным положением, процессуальным статусом.

20) К типичным криминологическим признакам, характеризующим потерпевшего от преступления против правосудия на стадии предварительного расследования, следует отнести лицо, преимущественно мужского пола, в возрасте от 25 до 55 лет, со средним общим или профессиональным образованием, несемейного или с утраченными семейными связями, страдающего алкоголизмом или наркоманией, ведущего бродяжнический образ жизни, ранее судимого.

21) В качестве специальных мер предупреждения преступлений против правосудия в стадии производства предварительного расследования можно выделить следующие:

а) совершенствование государственной защиты участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств, связанных с расследуемым уголовным делом;

б) деформализацию уголовно-процессуального законодательства, выраженную в совершенствовании норм института доказывания, исключение из законодательства таких архаичных элементов, как ин-

ститут понятых, институт протокольной формы некоторых процессуальных действий (ознакомление потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы, ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и т.д.), широкое применение в ходе расследования преступлений современных информационных технологий (видеоконференц-связь, электронный документооборот и т.д.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ИНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, ДРУГИЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. - №31. – Ст.4398.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О: по запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.02.2018).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 года (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - №25. – Ст.2954.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 18 декабря 2001 года (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - №52 (ч.1). – Ст. 4921.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года (в редакции на 3 августа 2018 года) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1. (ч. 1). Ст. 1.

6. О Следственном комитете Российской Федерации»: Федеральный закон от 28.12.2010 №403-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - №1. - Ст.15.

7. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 №342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2011. - №49 (ч.1). Ст.7020.

8. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 29. Ст. 2759; 2014. - №26 (часть I). Ст.3399.

9. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.

10. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ». – 1995. - № 33. - Ст. 3349.

11. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2011 №247-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 30 (ч. 1). - ст. 4595.

12. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20 апреля 1995 года №45-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 17. - Ст. 1455.

13. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 г. №119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 34. - Ст. 3534.

14. Об электронной подписи: Федеральный закон от 6.04.2011 г. №63 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 15. - Ст. 2036.

15. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 6. - Ст. 492.

16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 г. №457-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 1 (часть I). - Ст. 10.

17. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2012 №207-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 49. - Ст. 6752.

18. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 года №420 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 50. - Ст. 7362.

19. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 года №23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 9. - Ст. 875.

20. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2009 г. №383 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. - № 1. - ст. 4.

21. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28.06.2013 г. №134 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 26. - Ст. 3207.

22. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. - М., 1986. – 548 с.

23. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.3. Акты Земских соборов. - М., 1986. - 493 с.

24. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. - М., 1988. – 638 с.

25. Судебные Уставы утвержденные 20 ноября 1864 г.: Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. - СПб.: Изд-во Гос. канцелярии, 1867. – 598 с.

26. О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе МВД РФ: указ Президента РФ от 23.11.1998 г. №1422 // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 48. - Ст. 5923.

27. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 24.12.2009 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. - №52 (1 ч.). – Ст. 6536.

28. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 06.09.2008 г. №1316 // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 37. - Ст. 4182.

29. О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений: постановление Правительства РФ от 28.03.2008 г. №216 // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 14. - Ст. 1410.

30. Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства РФ от 27.10.2006 №630 // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 45. - Ст. 4708.

31. Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного

судопроизводства: постановление Правительства РФ от 21.09.2012 N 953 // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 39. - Ст. 5290.

32. Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства РФ от 03.03.2007 N 134 // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 11. - Ст. 1325.

33. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 – 2018 годы»: постановление Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013 - № 29. - Ст. 3965.

34. Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота: постановление Правительства РФ от 22.09.2009 г. №754 // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 39. - Ст. 4614.

35. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. - № 5. С. - 60.

36. О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажеров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию: Приказ МВД РФ от 15 августа 2011 года № 942 // Российская газета. – 2011. - 2011. - №251.

37. Об органах предварительного следствия в системе МВД России: приказ МВД России от 09.01.2018 № 1 (ред. от 09.07.2018) // Первоначальный текст документа опубликован не был (дата обращения 12.09.2018).

38. О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов: Приказ МВД РФ от 08.11.2011 №58 (в ред. от 22.09.2014) // Российская газета. – 2011. – 2011. - № 294.

39. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2013 года №1040 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.02.2018 г.)

40. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 №736 // Российская газета. - 2014. - № 260

41. Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации (Вместе с «Положением об общественном помощнике следователя Следственного Комитета»): приказ Следственного комитета РФ от 04.05.2011 №4 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 09.02.2018 г.)

42. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года №19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - №12.

43. О чрезвычайных мерах по борьбе с преступностью: Закон Республики Татарстан от 25 мая 1993 года № 1859-ХІІ // Известия Татарстана. – 1993 – 30 мая (Утратил силу).

44. О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности: указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 года № 1226 // Собрание законодательства РФ. -1994. - № 8. - Ст. 804 (Утратил силу).

45. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. №20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - №1. С.53.

46. Об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22.09.1989 г. №9 // Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс (дата обращения 16.02.2018 г.)

47. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Российская газета. - 2018. - № 46

48. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. // Российская газета. - 2009 - 13 ноября. - № 214.

49. Объяснительная записка к проекту новой редакции учреждения судебных установлений // Материалы Высочайшей учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части. – СПб., 1900. – Т.2. – 436 с.

50. Уголовный кодекс Германии / науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.- 560 с.

51. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. – М.: Изд-во «Зерцало», 2000. – 285 с.

52. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Бойкова. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 383 с.

53. Примерный Уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права/ под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Б.С. Никифорова. – М., 1969. – 289 с.

54. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. проф. Н.Ф. Кузнецова и канд. юрид. наук С.С. Беляев; перевод на русский язык С.С. Беляева. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.- 287 с.

55. Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. канд. юрид. наук, проф. А.И. Лукашов; пер. с болгар. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2001. – 284 с.

56. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. канд. юрид. наук, доцент А.И. Лукашов, д-р юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецова; пер с польск. Д.А. Барилевич. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 251 с.

57. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 296 с.

58. Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. статья д-ра юрид. наук, проф. С.В. Милюкова; пер. с нем. Л.С. Вихровой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 187 с.

59. Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. и вступит. статья д-ра юрид. наук, проф. Ю.В. Голика; пер. с исп. Л.Д. Ройзенгурта – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 163 с.

60. Уголовный кодекс Дании / науч. ред. и предисл. С.С. Беляева; пер. с дат. и англ. канд. юрид. наук С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 207 с.

61. Пояснительная записка к проекту Федерального закона №331365-5 [Электронный ресурс] // Государственная Дума Российской Федерации [Официальный сайт]. URL:<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew> (Дата обращения 06.02.2018 г.).

62. Об электронном документе: проект Федерального закона №107599-3 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс», (дата обращения: 12.03.2018 г.).

II. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

63. Приговор по делу о злоупотреблении должностными полномочиями, их превышении и фальсификации доказательств изменен: осуждение по ч. 1 ст. 285 УК РФ исключено: определение Верховного Суда РФ от 12.09.2007 г. по делу №47 – 007 – 46 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.02.2018 г.)

64. Приговор по делу о фальсификации доказательств по уголовному делу, находившемуся в производстве осужденной, оставлен без изменения: определение Судебной коллегии по Верховного Суда РФ по уголовному делу от 10 ноября 2008 г. № 12-008-15 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 10.09.2017).

65. Приговор по делу о фальсификации доказательств оставлен без изменения: определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовному делу от 18 августа 2010 г. № 66-О10-115 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2017).

66. Приговор по делу о фальсификации доказательств изменен: определение Судебной коллегии по Верховного Суда РФ по уголовным делам от 9 марта 2010 г. N 52-О10-2, от 24 декабря 2009 г. № 11-О09-137 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2017).

67. Приговор по делу о фальсификации доказательств оставлен без изменения: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 28 декабря 2010 г. № 52-О10-16 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2017).

68. Приговор по делу о фальсификации доказательств изменен: исключено указание о признании отягчающим обстоятельством при

назначении наказания совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел: кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 октября 2012 г. № 82-О12-37 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.02.2018).

69. Приговор по делу о превышении должностных полномочий, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, оставлен без изменения: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2013 г. № 47-О13-19 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.02.2018).

70. О признании незаконными заключения служебной проверки, приказов о наложении дисциплинарного взыскания и увольнении, восстановлении на работе: апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 13.11.2014 по делу № 33-1812/2014 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.03.2018 г.).

71. Под привлечением к уголовной ответственности следует понимать процессуальный акт о привлечении лица, совершившего преступление, в качестве обвиняемого: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 6 сентября 1972 г. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 1973. - №11. – С.10.

72. Архив Астраханского областного суда. Дело № 3-45 / 2008.

73. Архив Тверского областного суда. Дело № 2-99 / 2000 г.

74. Архив Чистопольского городского суда Республики Татарстан. Дело № 1-23/11.

75. Архив Астраханского областного суда. Дело № 1-321-2012.

76. Архив Свердловского областного суда. Дело 2-90/2011.

77. Архив Вахитовского районного суда г. Казани. Дело №22-7488.

78. Архив Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан. Дело № 1-89/13.

79. Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело № 2-104/2012.

80. Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело № 2-86/2012.

81. Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело №2-59/2011.

III. МОНОГРАФИИ, УЧЕБНИКИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ, СБОРНИКИ.

82. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. / Г.А. Аванесов – М., 1980. – 543 с.

83. Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М., 2001. – 576 с.

84. Алексеев С. Н. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве (Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование) / Н.С. Алексеев, В.З. Лукашевич. – Л: Изд. Ленингр. ун-та, 1970. – 118 с.

85. Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики): монография / С.А. Алтухов – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 287 с.

86. Антонян Ю.М. Понятие личности преступника. / Ю.М. Антонян – М., 1985. – 165 с.

87. Беляев И.Д. История русского законодательства / И.Д. Беляев - СПб.: Изд-во «Лань», 1999. - 265 с. (Сер. «Мир культуры, история и философия»).

88. Боботова С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития / С.В. Боботова – М.1989. - 149 с.

89. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные отношения / В.П. Божьев. - М., 1975. – 189 с.

90. Бурлаков Н. В. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования / В.Н. Бурлаков. - СПб.: С-Петербург: Академия МВД России, 1998. - 187 с.

91. Вандышев В.В. Связь «жертва – преступник» и ее использование в раскрытии и расследовании умышленных тяжких телесных повреждений / В.В. Вандышев – М., 1987. – 184 с.

92. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность / Г.Н. Ветрова, А.М. Ларин. - М.: Наука, 1987. – 134 с.

93. Волженкин Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. - М.: Юристъ, 2000. – 368 с.

94. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений / Б.С. Волков. – Казань.: Изд-во Казанского ун-та, 1968. – 166 с.

95. Выдря М.М. Процессуальные функции в стадии предварительного расследования / М.М. Выдря, В.А. Михайлов // Проблемы действия права в новых исторических условиях. Труды Академии. - М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1993. - С. 117-125.

96. Горбунова Л.В. Обстоятельства, отягчающие наказание, по уголовному праву России (вопросы теории и практики) / Л.В. Горбунова, А.В. Курц; науч. ред. В.П. Малков – Казань: Таглитмат, 2004. – 156 с.
97. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь / Г.Н. Горшенков – Н. Новгород, 2004. – 375 с.
98. Громов Н.А. Институт привлечения к уголовной ответственности / Н.А. Громов. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991. – 128 с.
99. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. / А.П. Гуляев – М.: Юридическая литература, 1981. – 192 с.
100. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве / П.С. Дагель – Владивосток, 1970. – 241 с.
101. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов / А.И. Долгова. – М.: Норма, 2005. – 846 с.
102. Еремин В.Н. Характеристика источников уголовного права Японии / В.Н. Еремин // Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. – М., 1990. – 398 с.
103. Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация правового воспитания: учебное пособие / Е.С. Жигарев. – М., 1990. – 141 с.
104. Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса / О. А. Зайцев - М.: Экзамен. – 2001. – 185 с.
105. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игошев – Горький, 1974.- 137 с.
106. Иншаков С.М. Криминология / С.М. Иншаков. – М.: Юриспруденция. – 2000. – 573 с.
107. Калиновский К. Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств : учеб. пособие / К. Б. Калиновский - Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 2000. – 165 с.
108. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности: законность и обоснованность / Л.М. Карнеева. – М.: Издательство юридической литературы, 1971. – 136 с.
109. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность / И.И. Карпец. – М., 1992. – 487 с.
110. Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву / В.Ф. Кириченко - М., 1956. – 165 с.

111. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Книга третья / В.О. Ключевский - М.: Мысль, 1993. – 544 с.
112. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации . – 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. – М.: Проспект, 2008. – 894 с.
113. Кондрашова Т.В. Преступления против правосудия / Т.В. Кондрашова // Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М.: Издат. группа «ИНФРА-М-НОРМА», 1997.- 745 с.
114. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.:Юрист, 1999. – 726 с.
115. Кругликов Л. Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве: (вопросы теории) / Л.Л. Кругликов. – Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 214 с.
116. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения) / В.Н. Кудрявцев. - М.: 1968, - 274 с.
117. Кульберг Я.М. Преступления против правосудия / Я.М. Кульберг. - М. 1962. – С.80.
118. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под. ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2002. – 1040 с.
119. Ленин В.И. «О кооперации» // Полн. собр. соч. / М.: Издательство политической литературы. - Т.39. - 623 с.
120. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации / Л.В. Лобанова – Волгоград: Издательство Волгоградского госуд. университета, 1999. – 438 с.
121. Лукьянов А.М. Правосудие в Соединенных Штатах Америки / А.М. Лукьянов - М.: Юрид. лит., 1989.- 251 с.
122. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь / С.В. Максимов. – М.: Юрист, 1995. – 287 с.
123. Масленникова Л.Н. Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве / Л.Н. Масленникова. - М.: Академия управления МВД России. – 2000. – 253 с.
124. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов – М.: Изд-во «БЕК», 1996.- 560 с.
125. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова М., 2002. – 673 с.

126. Орлов В. С. Субъект преступления по советскому уголовному праву / В.С. Орлов. – М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1958. – 253 с.
127. Орымбаев Р. Специальный субъект преступления / Р.Орымбаев; под. ред. Ш.С. Рашковской. – М.: Наука. - 1977. – 132 с.
128. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. – М.: Юрид. лит., 1994. – 169 с.
129. Павлов В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов // Энциклопедия уголовного права. - СПб.: Издание проф. Малинина, 2005. – Т.4. – С.87-237.
130. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: в 6 т. / А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин; под ред. В.М. Чхиквадзе. – Наука, 1970. – Т.2. – 389 с.
131. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения / Г.В. Плеханов - М., 1965. - Т.1. - С.573.
132. Победоносцев К.П. Граф В.Н. Панин – министр юстиции / К.П. Победоносцев // Голоса из России. – М., 1976. – Вып.3. – Кн. 7-9. – 375 с.
133. Предупреждение преступлений, совершаемых следователями и дознавателями в системе органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. Н.В. Тарасова. – М.: ЮИ МВД РФ, 2002. – 437 с.
134. Преступления против правосудия / А.Н. Александров и др.; под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2003. – 428 с.
135. Преступления против правосудия : учебное пособие / Ш.С. Рашковская; отв. ред. Б.В. Здравомыслов - М.: Изд-во ВЮЗИ, 1978. – 126 с.
136. Развитие русского права в первой половине XIX века. – М.: Наука, 1993. – 354 с.
137. Ремнев В.И. Социалистическая законность в государственном управлении / В.И. Ремнев – М., 1979. – 187 с.
138. Ривман В.Д. Виктимология / В.Д. Ривман, В.С. Устинов. – СПб., 2000. – 263 с.
139. Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса / А.П. Рыжаков. - М.: Дело и Сервис, 2013. - 272 с.
140. Сафаров А.А. Закат казанского феномена: история ликвидации организованных преступных формирований Татарстана / А.А. Сафаров. – Казань: Татарское книжное издательство, 2012. – 498 с.
141. Сафронов А.Д. Преступность в России и криминальная безопасность ОВД: монография / А.Д. Сафронов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 289 с.

142. Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности ОВД / А.Б. Сахаров – М., 1984. – 118 с.

143. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. - М.: Госюриздат, 1953 г. – 463 с.

144. Смолицкий Г.Р. Должностные преступления / Г.Р. Смолицкий. - М., 1947. - 143 с.

145. Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов / Н.Я. Соколов. – М., 1988. – 98 с.

146. Старков О.В. Предупреждение преступлений: учебное пособие / О.В. Старков. – М., 2005. – 176 с.

147. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки уголовного процесса / М.С. Строгович. - М.: Изд. Наука, 1968. - 486 с.

148. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву / М.С. Строгович. - М.: Изд. Наука, 1970. – 615 с.

149. Текучесть кадров в органах внутренних дел: аналитический обзор. - М.: ЦИИНМОКП МВД РФ, 2002. – 384 с.

150. Теоретические основы предупреждения преступности / под ред. В.К. Звирбуля, В.В. Клочкова, Г.М. Миньковского. – М., 1977. – 264 с.

151. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. - 944 с. – (Библиотека словарей). – 867 с.

152. Толковый словарь русского языка: 65 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., перераб. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. – 845 с.

153. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. – М.: Омега-Л; Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. – 435 с.

154. Уголовное право Российской Федерации: В 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай - М., 2011. – 893 с.

155. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2012. – 845 с.

156. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова - М., 1999. – 598 с.

157. Уголовное право: Общая часть: учебно-методическое пособие / под ред. А.М. Багмета, Д.И. Аминова. - М.: Юнити-Дана, 2015. – 271 с.
158. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. 2 – е изд., переработанное и дополненное / под ред. А.И. Чучаева. - М.: Проспект, 2015. – 276 с.
159. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калининский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : КНОРУС, 2008. – 704 с.
160. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Норма, 2009. – 1072 с.
161. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника / В.Д. Филимонов. – Томск, 1970. – 128 с.
162. Фрейд З. Я и Оно. Психология бессознательного / З. Фрейд. – М., 1989. – 476 с.
163. Хрестоматия по истории отечественного государства и права : учеб. пособие / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Изд-во Моск. ун-та.1994. – 429 с.
164. Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права / М. А. Чельцов-Бебутов. – М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1957. – Т. 1. – 856 с.
165. Швеков Г.В. Первый советский уголовный кодекс / Г.В. Швеков. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 207 с.
166. Штамм С. И. Введение к разделу «Судебники» в книге: Российское законодательство X–XX веков / С. И. Штамм. - М.,1985. – 485 с.
167. Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. - СПб.: Издание профессора Малинина, 2005.- 784 с.

IV. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ И ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

168. Айрапетян Э.С. Проблемы противодействия коррупции в органах государственной власти / Э.С. Айрапетян // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. - №6. – С.157-160.
169. Александров А.С. К вопросу о создании единого Следственного комитета / Россия – родина слонов? / А.С. Александров // Вестник СГАП. - 2010. - №6. - С.21-28.

170. Александров А.С. Новое - буржуазное уголовное и уголовно-процессуальное право России / А.С. Александров, И.А. Александрова // Классическая и постклассическая методология развития науки / Сборник научных трудов. - Минск: Академия МВД, 2013. – С.117-123.

171. Байрамкулов А.М. Уголовная ответственность сотрудников органов внутренних дел за деяния, связанные с уклонением от регистрации преступлений (ст.300 УК РФ) / А.М. Байрамкулов // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. - №6. – С.174-179.

172. Борков В. Сложность квалификации фальсификации доказательств / В. Борков // Уголовное право. - 2009. - № 2. С.25 – 32.

173. Волынский А.Ф. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) / А.Ф. Волынский, В.П. Лавров // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы научно-практической конференции (29 - 30 октября 1996 г., г. Руза). - М.: ЮИ МВД России, 1997. - С. 94-102.

174. Газетдинов Н.И. Значение понятия «Правоохранительные органы» для образовательного процесса и юридической практики / Н.И. Газетдинов // Российская юстиция. – 2014. - №4. – С.64-67.

175. Гарифуллина А.Х. Электронный протокол как новый вид доказательства и новый элемент удостоверительного аспекта уголовного судопроизводства / А.Х. Гарифуллина, О.С. Сухарева // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2012. - №3. - С.112-118.

176. Гладких В.И. Парадоксы современного законотворчества: критические заметки на полях Уголовного кодекса / В.И. Гладких // Российский следователь. - 2012. - № 11. - С. 16-22.

177. Дагель П. С. Понятие вины в советском уголовном праве / П. С. Дагель // Материалы XIII научной конференции ДВГУ. Ч. IV. Владивосток. – 1968. – С. 121-128.

178. Денисов С.А. Криминологическая характеристика заведомо незаконного ареста или задержания / С.А. Денисов // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Вып. 1. – СПб., 1993. – С.131-137.

179. Добродеев С.А. Понятие сотрудника правоохранительных органов в российском уголовном законодательстве / С.А. Добродеев // Бизнес в законе. – 2014. - №2. – С.185-190.

180. Дубинин Л.Г. Мотивы заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего / Л.Г. Дубинин // Российский следователь. – 2012. - №16. - С.29-35.

181. Журкина О.В. Сравнительный анализ государственной программы защиты свидетелей в России и США / О.В. Журкина // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2014. - №4. – С.252 – 258.

182. Интервью Председателя Следственного комитета РФ А. Бастрыкина // Российская газета. - 2015. - №4.- С.45-48.

183. Караваев А.А. Актуальные вопросы законодательного закрепления электронного документа с целью внедрения его в деятельность органов внутренних дел / А.А. Караваев // Вестник Воронежского института МВД России, 2011. - №4. – С.135-139.

184. Кедров Б.М. История науки и принципы ее исследования / Б.М. Кедров // Вопросы философии. - 1971. - №9. - С.78-84.

185. Королева М.В. Коррупция в сфере правоохранительной деятельности / М.В. Королева // Коррупция и борьба с ней. – М., 2000. – С.90-96.

186. Курочкина Л. Доказательства: недопустимые или фальсифицированные / Л. Курочкина // Уголовное право. - 2012. - №1. - С. 35-41.

187. Лапшин Е.В. Проблемы формирования кадрового ядра в службе дознания / Е.В. Лапшин, Л.Р. Никандрова // Труды Академии управления МВД России. - 2011. - №1. – С.53-60.

188. Ларин В.Ю. Совершение преступления сотрудником органов внутренних дел как отягчающее наказание обстоятельство / В.Ю. Ларин // Юридическая наука. – 2013. - №4. – С.63-67.

189. Лобанова Л. Фальсификация доказательств по уголовному делу: вопросы квалификации и недостатки правовой регламентации / Л. Лобанова, А. Рожнов, А. Синельников // Уголовное право. - 2012. - № 6. - С.33-38.

190. Малков В. П. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против / В.П. Малков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2011. – № 3. – С. 61-69.

191. Малков В.П. Конкуренция уголовно-правовых норм и ее преодоление / В.П. Малков // Советское государство и право. – 1975. - №3. – С.59-64.

192. Мальцев В. Ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования / В. Мальцев // Законность. - 1997. - № 10. - С. 12-18.

193. Минская В.С. Криминологическое и уголовно-правовое значение поведения потерпевших / В.С. Минская // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1972. - С.80-86.

194. Мотовиловкер Е.Я. Об институте «привлечения к уголовной ответственности» и содержании уголовно-процессуальной деятельности / Е.Я. Мотовиловкер // Проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка. - Куйбышев, 1979. - С. 76-82.

195. Новиков С.А. К вопросу о существующей практике борьбы с лжесвидетельством / С.А. Новиков // Российский следователь. - 2008. - №1. - С.40-45.

196. Осипова Е. Ответственность за неправоудие в российском уголовном праве // Российская юстиция. - 2002. - №5. - С. 49-54.

197. Остроумов С.С. О виктимологии и виктимности / С.С. Остроумов, Л.В. Франк // Советское государство и право. - 1976. - №4. - С.79-84.

198. Роша А.Н. Ценностные ориентации работников милиции / А.Н. Роша // Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел. - М., 1992. - С.32-36.

199. Сахаров А. Преступления против правосудия / А. Сахаров, Н. Носкова // Социалистическая законность. - 1987. - № 11. - С.46-51.

200. Соловьев Н.Г. Реформа следственного аппарата: от перераспределения подследственности до модернизации УК / Н.Г. Соловьев // Российская юстиция. - 2000. - №12. - С.2-12.

201. Сычев Д. Фальсификация доказательств / Д. Сычев // Законность. - М., 2008, № 9. - С. 45-51.

202. Тарасов Н.В. Исторические предпосылки криминологического исследования преступности в правоохранительных органах // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2002. - №3. - С.22-28.

203. Тарасов Н.В. Преступления, совершаемые сотрудниками милиции: криминологический аспект / Н.В. Тарасов. - М., 2000. - С.26-31.

204. Трухачев В.В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности сотрудниками правоохранительных органов // Вестник ВНИИ МВД России. - 1999. - №1 (3). - С.112-117.

205. Чучаев А. Фальсификация доказательств / А. Чучаев, И. Дворянсков // Уголовное право - 2001. - №2. - С.46-52.

206. Щиголев Ю. Ответственность за фальсификацию доказательств / Ю. Щиголев // Законность. - 1999. - №10. - С.12-18.

V. ДИССЕРТАЦИИ

207. Байсалуева Э.Ф. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование. Квалификация, ответственность: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Э.Ф. Байсалуева - Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2006. - 247 с.

208. Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.А. Бобраков - М.: МосУ МВД РФ, 2005. – 214 с.

209. Брайцева Е. А. Преступления, совершаемые следователями и дознавателями в системе органов внутренних дел (Криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.А. Брайцева - Москва, 2002. – 214 с.

210. Буланов А. Ю. Роль смягчающих обстоятельств при квалификации преступлений и назначении наказания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Ю. Буланов. - Москва, 2004. - 176 с.

211. Емеева Н.Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.Р. Емеева. – Казань, 2005. – 221 с.

212. Идрисов К.Р. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного расследования и суда: ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / К.Р. Идрисов. – Нижний Новгород, 2007. – 262 с.

213. Кокорев Л.Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: Дис. ... докт. юрид. наук / Л.Д. Кокорев. - Воронеж, 1974. – 437 с.

214. КуПЛенский А.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками уголовного розыска в связи со служебной деятельностью: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / А.А. КуПЛенский. – Омск, 1991. – 263 с.

215. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия (Проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности): дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.08 / Л.В. Лобанова. – Казань, 2000. – 305.

216. Прохоров К.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы

криминальной милиции: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / К.А. Прохоров. Москва, 2004. 231 с.

217. Фасхутдинова Н.Р. Уголовно-правовая охрана личной неприкосновенности от заведомо незаконных задержаний, заключения под стражу и содержания под стражей: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / Н.Р. Фасхутдинова. Ростов-на-Дону, 1999. 235 с.

218. Харисов К.Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законотворчества: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / К.Н. Харисов. Казань, 2004. 238 с.

219. Шуклин М.С. Проблемы трудовой адаптации и текучесть молодых кадров органов внутренних дел в современной России: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / М.С. Шуклин. Екатеринбург, 2006. 198 с.

VI. АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

220. Волошина О.П. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших: автореф. канд. дис. ... канд. юрид. наук / О.П. Волошина. М., 2010. 24 с.

221. Кабашный И.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов внутренних дел: автореф. канд. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.Н. Кабашный. Саратов, 2005. 27 с.

222. Кирюхин А.Б. Смягчающие обстоятельства в составе преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. М. Кирюхин. М., 1994. 24 с.

223. Кондратьев А.А. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицами, осуществляющими предварительное расследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Кондратьев. Орел, 2009. 26 с.

224. Коробейников А.А. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Коробейников. Ставрополь, 2003. 20 с.

225. Курбанов М.М. Уголовно-правовая охрана субъектов уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.М. Курбанов. Махачкала, 2001. 24 с.

226. Мытарев М.В. Ответственность за преступления против правосудия, совершаемые сотрудниками ОВД: автореф. канд. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.В. Мытарев. Н. Новгород, 2009. 25 с.

227. Нафиков И.С. Теневая экономика как материальная основа организованной преступности в условиях крупного города (вопросы теории и практики): автореф. канд. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.С. Нафиков. Екатеринбург, 2013. 26 с.

228. Саркисян К.А. Уголовно-правовые меры обеспечения участия потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Саркисян. Тюмень, 2007. 22 с.

229. Свидлов Н.М. Специальные нормы в уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Н.М. Свидлов. М., 1970. 27 с.

230. Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Харченко. Владивосток, 2012. 21 с.

231. Чайка К.Л. Уголовно-правовая охрана безопасности личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К.Л. Чайка. Ульяновск, 2004. 23 с.

VII. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

232. Бюллетень судебной практики Омского областного суда. 2007. №1 (31) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsud.oms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=40 (дата обращения: 21.10.2017).

233. В Казани возбуждено дело по факту смерти избитого в полиции мужчины [Электронный ресурс] // Российская газета [Интернет-портал] 2012. 12 марта. URL.: <http://www.rg.ru/2012/03/12/reg-pfo/police-anons.html> (дата обращения: 27.02.2018).

234. В Махачкале убит следователь [Электронный ресурс] // Кавказский узел 2012. 17 июля. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/209842/> (дата обращения: 22.02.2018).

235. В Назрани убит следователь МВД Ингушетии [Электронный ресурс] // Вести 2009. 12 сентября. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=314871> (дата обращения: 22.02.2018).

236. В Нальчике убит следователь Следственного комитета РФ [Электронный ресурс] // Военный обозреватель. 2012. 5 февраля. Ре-

жим доступа: <http://warsonline.info/severniy-kavkaz/v-nalchike-ubit-sledovatel-sledstvennogo-komiteta.html> (дата обращения: 22.02.2018).

237. В преддверии профессионального праздника сотрудники МВД Татарстана получили смотровые ордера на служебные квартиры [Электронный ресурс] // МВД РФ по Республике Татарстан [Официальный сайт]. Режим доступа: <https://16.mvd.ru/document/2784944> (дата обращения: 21.01.2018).

238. Интервью начальника Следственного Департамента МВД России [Электронный ресурс] // Российская газета. 2014. 24 июля. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/24/sledovatel.html> (дата обращения: 8.09.2017).

239. Начальник Следственного отдела СУ при УВД Екатеринбурга Александр Худорожков привлек невиновного к уголовной ответственности и фальсифицировал доказательства. URL: <http://police-russia.info/index.php/2011/06/04> (дата обращения: 20.07.2018).

240. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Форма № 1-АП (полугодовая). [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item> (дата обращения: 03.02.2018).

241. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 2017 год. Форма № 11 [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Официальный сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?i> (дата обращения 06.02.2018).

242. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления. Форма № 11 [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения 06.02.2018).

243. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления. Форма № 11 [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Официальный сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item> (дата обращения 06.02.2018).

244. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. Форма №10-а [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Официальный сайт]. URL:

<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения: 04.02.2018).

245. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции – информация об исследовании [Электронный ресурс]. URL : <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions> (дата обращения: 15.07.2018).

246. Сведения о деятельности Следственного Комитета Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации [Официальный сайт] // URL: <http://www.sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения 03.02.2018).

247. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734> (дата обращения: 21.07.2018).

248. Состояние преступности за январь-декабрь 2014 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ [Официальный сайт] 12.01.2015. URL: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/> (дата обращения: 20.02.2018).

249. Участковый милиционер повесился в собственной квартире [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2009. 13 марта. Режим доступа: <http://kazan.kp.ru/online/news/212817/> (дата обращения: 23.02.2018).

250. Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения европейских стран [Электронный ресурс] // Новости права. Законодательство Казахстана 2010. 19 ноября. // URL: <http://pravo.zakon.kz/190761-administrativnaja> (дата обращения 03.02.2018).

251. Экс-главе следствия УВД г. Подольска простили 400 сфабрикованных дел [Электронный ресурс] // Известия [Интернет-портал] 2013. 2 августа. URL: <http://izvestia.ru/news/554752> (дата обращения: 15.11.2017).

Приложение 1

Результаты социологического опроса прокуроров, следователей и дознавателей

В ходе исследования диссертантом был проведен социологический опрос 293 сотрудников следствия и дознания территориальных подразделений МВД по РТ, подразделений Следственного комитета РФ по РТ и г. Казани, Прокуратуры РТ.

В данном приложении обобщены результаты социологического опроса указанной категории респондентов по имевшимся в разработанной анкете вопросам.

1. Стаж практической работы:

- а) до года - **22%**;
- б) до 3 лет - **28%**;
- в) до 5 лет - **11%**;
- г) до 10 лет - **12%**;
- д) свыше 10 лет - **24%**.

2. Возникают ли у Вас затруднения при толковании диспозиции ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности» (например, относительно объективной стороны или субъекта данного состава преступления)?

- а) да - **18%**;
- б) нет - **82%**.

3. Целесообразно ли ввести в состав привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст.299 УК РФ), дополнительные квалифицирующие признаки: а) совершенное из корыстных или иных низменных мотивов; б) повлекшее тяжкие последствия?

- а) целесообразно - **58%**;
- б) не целесообразно - **42%**.

4. Какие действия следует считать грубым нарушением законодательства о порядке задержания и избрания меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых? (Например, права на восьмичасовой сон в ночное время, обеспеченность индивидуальным спальным местом, ежедневную прогулку продолжительностью не менее одного часа и т.д.):

- а) допрос подозреваемого в ночное время - **12%**;
- б) задержание подозреваемого на срок выше 48 часов без решения суда - **36%**;

- в) задержание подозреваемого без составления протокола - **32%**;
- г) указание в протоколе о задержании подозреваемого более позднего времени - **17%**.

5. Если следователь, дознаватель либо прокурор принуждает потерпевшего отказаться от подачи заявления о готовящемся или совершенном против него тяжком или особо тяжком преступлении, они совершают:

- а) посягательство на интересы правосудия - **49%**;
- б) посягательство на интересы государственной службы - **24%**;
- в) дисциплинарный проступок - **11%**;
- г) аморальный проступок - **10%**;
- д) действия, оправданные служебными интересами - **3%**.

6. К тяжким последствиям в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 299 – 302, ч.2 и ч.3 ст. 303 УК РФ, следует относить:

- а) самоубийство потерпевшего - **21%**;
- б) расстройство его психической деятельности - **13%**;
- в) причинение тяжкого вреда здоровью - **20%**;
- г) причинение среднего вреда здоровью, вызвавшего длительное расстройство здоровья - **4%**;
- д) причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья - **2%**;
- е) длительное пребывание в условиях лишения свободы (содержания под стражей);
- ж) невиновное осуждение - **14%**;
- з) негативные социальные последствия (увольнение с работы или снятие с должности, перевод на нижестоящую должность, разрыв семейных отношений и т.д.) - **8%**.

7. Имелись ли случаи возбуждения уголовных дел в связи с совершением противоправных действий, направленных против Вас?

- а) да, были и не один раз - **1%**;
- б) случаи были, но уголовное дело не возбуждалось - **1%**;
- в) нет, не было - **98%**.

8. Имелись ли случаи возбуждения уголовных дел в отношении Вас в связи с совершением противоправных действий, направленных против подозреваемых, обвиняемых или иных участников уголовного процесса?

- а) да, дела возбуждались неоднократно – **0%**;
- б) по факту проверки сообщения о преступлении было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела - **1%**;
- в) заявлений от участников уголовного процесса о совершенных мною противоправных действий не поступало - **99%**.

9. Подвергались ли Вы оскорблениям со стороны подозреваемого, обвиняемого и их защитника или потерпевшего и свидетеля во время исполнения служебных обязанностей?

- а) часто - **3%**;
- б) периодически - **7%**;
- в) редко - **36%**;
- г) никогда - **51%**.

10. Подвергались ли Вы оскорблениям со стороны непосредственного или прямого руководителя либо их заместителей во время исполнения служебных обязанностей?

- а) часто - **2%**;
- б) периодически - **2%**;
- в) редко - **17%**;
- г) никогда - **77%**.

11. Со стороны каких именно участников уголовного процесса Вы чаще всего подвергались оскорблениям?

- а) со стороны подозреваемого и обвиняемого или их защитника - **64%**;
- б) со стороны потерпевшего - **10%**;
- в) со стороны свидетеля - **3%**;
- г) со стороны иных участников - **21%**.

12. Какая из форм противодействия расследованию наиболее распространена со стороны подозреваемого (обвиняемого) либо иных лиц?

- а) отказ от дачи показаний - **32%**;
- б) дача заведомо ложных показаний - **33%**;
- в) подкуп или принуждение к даче показаний свидетелей, потерпевших - **9%**;
- г) угроза либо насильственные действия в отношении лица производящего предварительное расследование - **0%**;
- д) обращение, жалоба или направление ходатайства в контролирующие либо надзирающие инстанции - **23%**;
- е) иное - **1%**.

13. Какие из мотивов являются наиболее распространенными в преступлениях против правосудия, совершенных должностными лицами?

- а) стремление к искусственному увеличению процента раскрываемости преступлений - **21%**;
- б) улучшение статистических показателей преступности - **25%**;
- в) корыстные побуждения - **22%**;
- г) исполнение распоряжения вышестоящих должностных лиц даже вопреки интересам службы - **8%**;

- д) карьеризм - **9%**;
- е) личная неприязнь - **1%**;
- и) месть - **1%**;
- к) ложно понятые интересы службы - **9%**;
- л) иное - **1%**.

14. В отношении какой категории участников уголовного процесса чаще совершаются преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами?

- а) подозреваемый, обвиняемый - **61%**;
- б) потерпевший - **22%**;
- в) свидетель - **2%**;
- г) иные участники - **11%**.

15. В отношении какого социального положения подозреваемых, обвиняемых чаще всего совершаются преступления против правосудия должностными лицами?

- а) материально обеспеченный гражданин - **13%**;
- б) социально-незащищенные лица (малоимущие, лица пенсионного возраста, сироты) - **33%**;
- в) лица асоциального поведения (бомжи, наркоманы) - **49 %**;
- г) несовершеннолетний - **1%**
- е) иное – **3%**

16. На Ваш взгляд, в чем состоят основные причины совершения преступлений против правосудия лицами, осуществляющими производство предварительного следствия и дознания, сотрудниками полиции, работниками прокуратуры, мировыми судьями и судьями районных судов общей юрисдикции?

- а) ошибка в толковании закона или оценке доказательств - **12%**;
- б) стремление к улучшению показателей в работе - **36%**;
- в) давление со стороны руководства - **20%**;
- г) недобросовестное отношение к служебным обязанностям или недостаточная профессиональная подготовка сотрудника - **27%**;
- д) иное - **1%**.

17. Оцените уровень материально-технического обеспечения подразделений следствия и дознания.

- а) хорошо – **32%**;
- б) удовлетворительно – **16%**;
- в) неудовлетворительно – **52%**.

Результаты социологического опроса осужденных

В данном приложении изложены результаты социологического опроса 116 осужденных за различные категории преступлений, которым судом назначено наказание, не связанное с реальным лишением свободы.

Опрос проводился в подразделениях Уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по РТ.

1. Были ли вы ранее судимы?
 - а) да - **28%**;
 - б) нет - **70%**.

2. Предварительное расследование по Вашему уголовному делу производилось:
 - а) следователем ОВД – **63 %**;
 - б) дознавателем ОВД – **16 %**;
 - в) следователем Следственного комитета РФ - **20%**.

3. Имелись ли у Вас претензии в ходе расследования к дознавателю ОВД, следователю ОВД, следователю СК РФ:
 - а) да – **7 %**;
 - б) нет – **93 %**.

4. Какие незаконные действия были допущены по Вашему уголовному делу дознавателем ОВД, следователем ОВД, следователем СК РФ (укажите нужное):
 - а) незаконное задержание – **8 %**;
 - б) незаконное заключение под стражу – **9 %**;
 - в) незаконное содержание под стражей свыше установленного срока - **10%**;
 - г) принуждение к даче показаний - **7%**;
 - д) привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности - **2%**;
 - е) фальсификация доказательств – **3 %**;
 - ж) противоправные действия не допускались – **66 %**.

5. Обращались ли Вы или Ваш защитник с жалобой в письменном виде в вышестоящую инстанцию на незаконные действия следователя ОВД (дознавателя ОВД, следователя СК РФ):
 - а) да - **5%**;
 - б) нет - **95%**

6. Удовлетворена ли письменная жалоба, поданная Вами или Вашим защитником в вышестоящей инстанции?

а) да - **33%**

б) нет - **67%**

9. В случаях совершения следователем или дознавателем в отношении Вас противозаконных действий, каким мотивом, на Ваш взгляд, могли они руководствоваться:

а) корыстная заинтересованность - **2%**

б) интересы службы - **41%;**

в) месть - **1%;**

г) личная неприязнь - **2%;**

д) карьеризм - **33%**

е) иные мотивы - **25%.**

10. Допустимо ли подозреваемым и обвиняемым оскорбление следователя, дознавателя при производстве им следственных и иных процессуальных действий, если они не соответствуют их интересам либо противоречат закону?

а) да - **2%;**

б) нет - **98%.**

11. Разъяснялись ли Вам правила и правовые последствия сотрудничества со следствием? *Да/нет (нужное подчеркнуть).*

Ваше отношение к такому сотрудничеству (предоставление информации о соучастниках преступления, о деньгах и материальных ценностях ставших предметом преступления, о других преступлениях, совершенных не Вами) в рамках расследуемого уголовного дела:

а) положительно (осознаю, что сотрудничество со следствием может быть учтено судом и смягчит наказание) - **26%;**

б) нейтрально (сотрудничество со следствием не имеет смысла, так как не повлияет на назначение более мягкого наказания) - **18%;**

в) отрицательно (факт сотрудничества со следствием будет представлять угрозу моей личной безопасности со стороны лиц, не заинтересованных в разглашении, сведений, имеющих значение для правоохранительных органов, а также усугубит мое положение в качестве обвиняемого и повлечет за собой назначение более тяжкого наказания). - **56%.**

Приложение 3

Количество зарегистрированных преступлений и осужденных лиц за совершение некоторых преступлений против правосудия в период с 2008 по 2017 годы

Ст. УК РФ	Зарегистрировано преступлений / Осуждено лиц									
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
294	49/10	74/3	36/3	41/6	31/3	34/4	20/9	31/5	54/9	49/16
295	5/2	6/2	3/1	12/0	16/0	18/0	13/1	17/2	11/1	5/2
296	86/35	102/36	66/30	57/25	56/16	48/20	58/27	67/24	77/23	68/44
298.1	78/7	69/14	46/13	19/11	30/6	24/11	0/3	4/0	15/10	14/2
299	4/1	9/1	3/0	5/0	7/1	4/2	6/1	2/1	3/1	5/1
300	10/3	14/2	3/1	5/2	13/0	10/0	7/1	1/4	2/0	3/0
301	21/1	14/0	5/1	6/0	0/0	2/0	3/0	1/0	1/0	2/0
302	7/0	4/6	5/0	3/0	9/1	1/1	6/0	1/2	3/1	5/0
303	445/72	494/78	306/	285/75	302/77	254/98	396/70	496/76	441/68	408/94
306	3872/1669	6487/3128	5918/3768	5115/3621	4890/3535	4120/3172	3931/2767	4108/2978	4328/3045	4479/3156
307	2468/1541	2800/1678	2304/1581	2539/1804	2187/1784	1755/1433	1666/1304	1157/913	1086/956	1056/719
308	174/76	216/120	136/107	120/63	98/68	100/75	83/43	74/45	57/38	66/46
309	462/96	492/99	370/95	260/68	283/75	279/76	240/54	241/73	254/76	191/47
310	3/0	4/1	2/2	3/2	3/0	2/1	2/0	1/0	2/0	3/0
311	0/0	1/2	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
312	909/376	1126/567	1356/884	1485/895	1817/1224	1859/1421	1623/1177	1259/983	1191/928	977/708
313	836/688	849/709	630/614	461/451	376/334	293/278	286/237	247/229	212/197	206/190

Научное издание

Тимур Ильгизович ГАРИПОВ

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ,
СОВЕРШАЕМЫЕ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Монография

Корректор О.Н. Хрусталева

Подписано в печать 23.11.2018 Формат 60x80 1/16

Усл.печ.л. 12,5 Тираж 30 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35